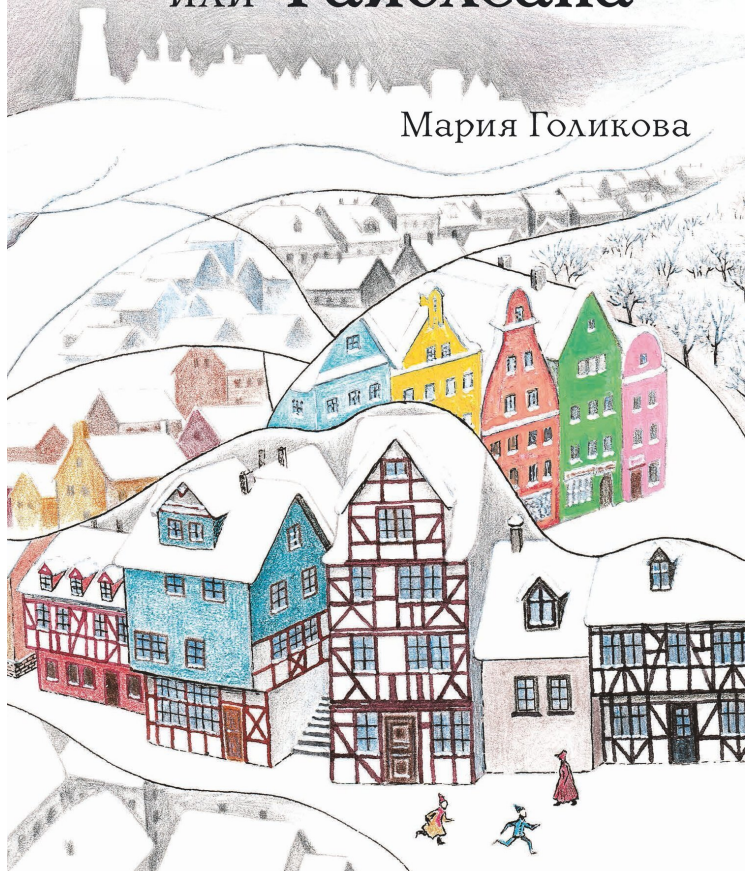


Хроники загадочного Острова, или Файолеана

Мария Голикова



Мария Валерьевна Голикова

Хроники загадочного Острова, или Файолеана

Серия «Файолеана»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62902688

*Хроники загадочного Острова, или Файолеана / Мария Валерьевна
Голикова / илл. автора: Издательский Дом Мещерякова; Москва; 2021*

ISBN 978-5-00108-644-4

Аннотация

Говорят, во время сильного снегопада по небу на белом коне скачет Облачный всадник Каус в красном костюме и развевающемся плаще. Он служит королеве заколдованного острова Файолеана. В уютном и практичном городке Гайстуне никто не верит в эти истории. Почти никто: Эльта и её школьный товарищ Яник однажды видят Кауса, и в этот же день в лавку отца Эльты устраивается слугой загадочный юноша Эймер...

На Файолеане каждый находит свою сказку и становится её героем – но прожить совсем не то же самое, что прочитать. И дело не только в испытаниях и опасностях, хотя живые тени и встреча с Беласко напугают любого; главное – суметь найти среди множества возможностей свою единственную дорогу. Ведь никто не знает заранее, чем закончится его сказка.

«Файолеана» – это история в шести частях о верности себе, настоящей дружбе и о том, как мы выбираем свои сказки, а они выбирают нас. Книга увлечёт детей и не отпустит взрослых.

Содержание

Дверь времени	6
Каус	7
Тень	15
Терновая улица, 18	22
Просьба Яника	35
Книжка с картинками	45
Разговор у маяка	54
Обещание	64
Остров сказок	77
Приказ королевы	89
Дождь в деревянном городе	102
Дверь времени	112
Путешествие на «Альбатросе»	128
Приглашение	129
Остров Трод	144
Письмо Олле Веруса	158
Западный берег	170
Осколок пространства	181
Ненастная ночь	193
Синица	206
Цветок храбрецов	218
Конец ознакомительного фрагмента.	227

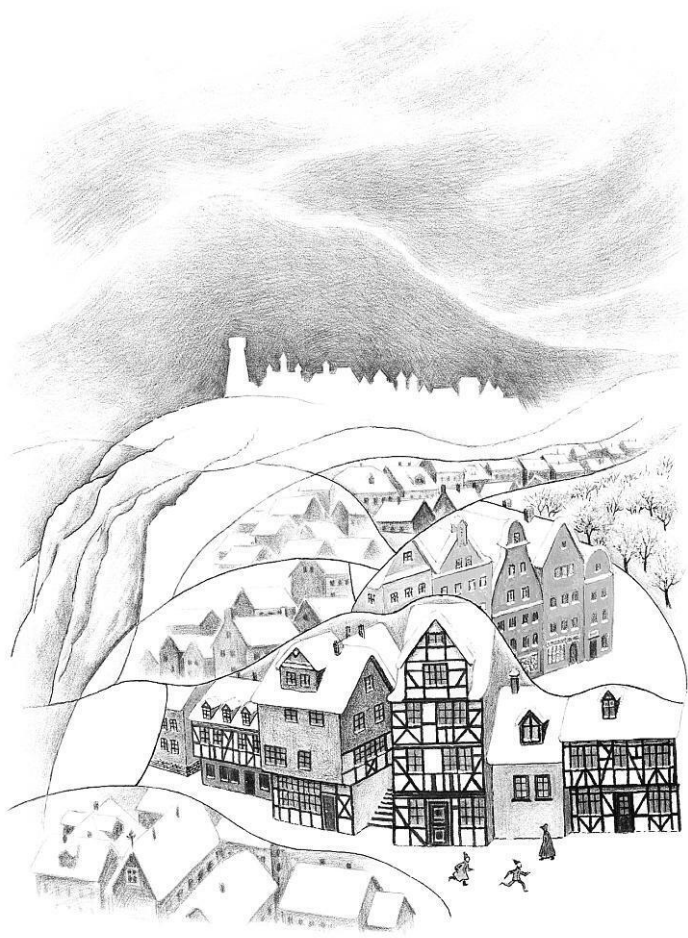
**Мария Валерьевна
Голикова**

**Хроники загадочного
Острова, или Файолеана**

© М. В. Голикова, текст, иллюстрации, 2021

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2021

Дверь времени



Каус

Пушистые снежные хлопья медленно падали за окном под мечтательным взглядом Эльты, которая уже почти собралась в школу, но остановилась, засмотревшись на снег. Если долго смотреть на него, начинало казаться, что не снег опускается вниз, а дом и весь город летят куда-то вверх, вверх, сквозь густое снежное облако...

– Эльта! – позвала мать. – Хватит высматривать Кауса, опоздаешь!

– Я не высматриваю, – пробурчала Эльта, немножко кривя душой: несмотря на то что ей уже исполнилось одиннадцать зим, в душе она всё ещё верила в сказки.

Она надела сапоги, шапку и шубу, завязала вокруг шеи толстый красный шарф, сгребла с тумбочки сумку и вышла на улицу.

Город под снегом выглядел волшебно. На крыльце Эльта остановилась и, поскольку поблизости никого не было, высунула язык, как в детстве, пытаясь поймать снежинку на его кончик.

– Кауса дразнишь? – раздался насмешливый голос.

– А, привет, Яник, – отозвалась она, скрывая досаду.

Яник подбежал и остановился, запыхавшись. Его лицо было усыпано веснушками, а из-под вязаной шапки выбивались светлые вихры. Яник жил неподалёку, на соседней ули-

це, они с Эльтой дружили чуть ли не с младенчества.

– Необычный сегодня день, – заметила Эльта.

– Почему?

– Все вспоминают про Кауса, как будто сговорились.

Яник фыркнул:

– Тоже мне, диво нашла. Зима началась – вот и вспоминают.

– А мне иногда кажется, что он существует...

– Ага. Сейчас приедет, прямо сюда, – иронически протянул Яник, но посмотрел на небо и украдкой мечтательно вздохнул.

На уроках Эльта слушала учителя невнимательно, то и дело поглядывая в окно. Как все дети в Гайстуне, она хорошо знала, что, когда идёт такой густой снег и в тучах нет ни единого просвета, по облачным горам на белом коне скачет Каус, Облачный Всадник, в красном костюме и развевающемся плаще. На его поясе висит волшебный рог. Каус служит королеве Острова, а Остров находится далеко-далеко за морем, куда...

– Эльта, вы слышали мой вопрос? – Строгий голос учителя раздался над самым ухом. – Сколько будет тридцать пять плюс семнадцать?

Эльта задумалась на минутку.

– Пятьдесят три.

В классе хихикнули. Учитель нахмурился:

– Нет, Эльта. Пятьдесят два. Вы очень невнимательны. Смотреть нужно на доску, а не в окно.

– Она там Кауса высматривает! – бросил кто-то и замахал руками, изображая крылья.

Пока учитель подробно объяснял Эльте, как нужно относиться к учёбе, сосед Эльты спереди, оказавшийся как раз за спиной учителя, корчил рожи соседу сзади, пользуясь тем, что тот не может ответить. Но едва учитель отвернулся, через плечо Эльты пролетел бумажный голубь и приземлился на тетрадь начинающего клоуна. Тот развернул листок, обернулся и показал кулак начинающему журналисту. Тут прозвенел звонок, и оба полезли в драку. Эльта фыркнула на них и пошла домой. «В Кауса никто не верит, но все о нём говорят! Да и откуда бы о нём все знали, если бы его не существовало?!»

На повороте её нагнал Яник.

– Ты что, подождать меня не могла?

– Я думала, ты останешься играть. А мне сегодня некогда.

Яник досадливо поморщился:

– Да забудь ты про эту математику! Давай лучше сходим к башне. Там сегодня зажгут огонь в честь начала зимы! Вот здорово будет!

– Сейчас пойдём?

– Конечно! Что ты, десяток примеров за вечер не решишь?

– Там не десять, а двадцать примеров.

– Ну двадцать, какая разница!

– А ещё надо стихотворение выучить и три страницы из истории переписать.

– Если ты такая зубрила, я с тобой не играю. – Яник ускорил шаг.

Эльта нерешительно посмотрела ему вслед – и пустилась вдогонку.

Город Гайстун стоял на горе. В нём было три уровня, три особых мирка, внутри которых текла своя самостоятельная жизнь.

Верхний город с белой сторожевой башней, площадью, ра-тушей и богатыми усадьбами занимал вершину горы. Сред-ний город, полукольцом охватывавший склон, смотрелся скромнее, здесь жили состоятельные люди почтенных про-фессий – хозяева лавок и мастерских, аптекари, чиновники. К Среднему городу относились и кварталы возле дороги, ве-дущей к главным воротам Гайстуна. А внизу, у подножия го-ры, вдали от широких улиц, располагались бедные, грязные районы, населённые рабочими и прислугой.

Родители Эльты жили в Среднем городе, ближе к Верхне-му, чем очень гордились. А в Нижнем Эльта почти не бывала – родители запрещали туда ходить, да она и сама не хотела: считалось, что тамошние ребята не любили «высоких» и не упустили бы случая посмеяться, а то и поколотить. Да и де-лать там было нечего.

Сейчас Эльта с Яником направились наверх, к старинной сторожевой башне, откуда открывался прекрасный вид на Гайстун и окрестности. До самой башни, как обычно, не добрались и остановились у подножия крутой лестницы.

– Красотища какая! – восхитился Яник.

– Ещё бы, – согласилась Эльта.

Небо почти прояснилось, снеговая туча уходила на восток. Гайстун сверху казался совсем игрушечным со своими покрытыми снегом черепичными крышами, аккуратными узкими улицами и лестницами, сбегавшими вниз, к городским воротам. От ворот тянулась дорога к порту и маяку. А дальше, насколько хватало глаз, простиралось бескрайнее море.

Яник взглядом знатока окинул башню и прищурился, высматривая, что происходит на верхней площадке.

– Раут не наврал! Сегодня и вправду зажгут огонь. Вот здорово!

А Эльта тем временем глядела на снеговую тучу, накрывшую мглой восточные земли и скалистый берег за портом. Вдруг Эльта ахнула и замерла.

– Яник! Яник, посмотри!!!

Яник удивлённо обернулся и впился глазами в небо. Над снеговым облаком что-то двигалось. Вскоре оба разглядели, что это всадник в алой одежде, который каким-то странным зигзагом спускался вниз прямо по облакам. Он ненадолго скрылся из виду, но, к изумлению Яника и Эльты, тут же сно-

ва появился из тучи и, словно по невидимой дорожке, проскакал по воздуху над предместьями и опустился на одну из улиц Нижнего города, в самой его глубине, на окраине.

– Каус! – выдохнули оба. – Бежим!!!

Дети помчались с горы вниз, совершенно забыв о том, что в Нижний город ходить нельзя. Лестницы, дороги, лестницы, продавец пирожков, на которого они едва не налетели, какой-то почтенный господин, которого они едва не сбили с ног, экипажи, от которых приходилось уворачиваться в самый последний момент, людные тесные улицы, поворот налево, поворот направо, лестница, уже не каменная, а деревянная, ещё несколько улочек и небольшая площадь, которая наконец вынудила их остановиться, – они раньше не бывали здесь, а сюда выходило несколько улиц.

Эльта и Яник не сразу перевели дух. Яник поправил сбившуюся шапку и заметил философски:

– Если нам суждено увидеть Кауса, он от нас никуда не денется.

– А как мы его разыщем? Я совсем не знаю Нижний город!

– Я тоже. Но я примерно помню, куда он спустился.

Они повернули налево и пошли по незнакомым улицам, держась за руки. Эльта с тревогой поглядывала по сторонам, вспоминая страшные рассказы взрослых, но ничего опасного не заметила. Улицы действительно оказались бедными, и люди были одеты хуже, чем она привыкла видеть, – но и только. Никто не обращал на них внимания.

Они с Яником дошли до того места, куда, по их предположениям, спустился Каус, – но не обнаружили там ровным счётом ничего примечательного, даже никаких необычных следов не нашли. Заглянули на соседние улочки, вздохнули и пошли назад в гору. Обратная дорога показалась вдвое длиннее.

Добравшись до своей улицы, Яник сразу попрощался с Эльтой и поспешил домой, чтобы не опоздать к обеду. А Эльта залюбовалась витриной лавки кондитера Людвига. В ней красовался великолепный торт с разноцветным кремом и вишнями в окружении всевозможных печений и пирожных. Над всей этой роскошью, сладко поблёскивая, висели золотистые леденцы в виде звёзд.

И вдруг, к изумлению Эльты, из лавки вышел Каус! Вышел и остановился на крыльце. Выглядел он именно так, как она его себе представляла: красный костюм, такой красивый, что с ним не смогли бы сравниться самые лучшие наряды гайстунской знати, длинный плащ, изящные сапоги, а на поясе – рог и расшитый золотом кошель. Алая шапочка, изящно сдвинутая набок, красивое молодое лицо, карие глаза...

Эльта потеряла дар речи и остановилась, разглядывая Кауса. Он заметил её и улыбнулся:

– Привет! Прогуливаешь уроки?

Эльта смутилась.

– Нет, у нас уроки уже закончились.

– А я бы прогулял кое-что, если бы мог.

– Что? – сочувственно спросила Эльта.

Каус покачал головой, сунул руку в карман и протянул ей пряник:

– Держи. Он будет повкуснее, чем тут. – И Каус неодобрительно покосился на кондитерскую лавку.

– Спасибо! – проговорила Эльта, надеясь, что Каус всё-таки что-нибудь ей расскажет.

Но тот уныло пожелал:

– Весёлых тебе праздников, дитя моё!

Он зашагал прочь и скрылся за поворотом.

«Какой он странный, оказывается! – подумала Эльта. – Похоже, у него неприятности...»

Тень

Отец Эльты, Фредек Подер, владел косметической лавкой «Пудра Подера» и готовил пудры, кремы и помады, а мать стояла за прилавком. Эльта в свободное время помогала родителям. Особенно ей нравилось сопровождать мать по вечерам, когда та разносила заказы на дом богатым покупателям в Верхнем городе. Раньше у них была служанка, но полгода назад она вышла замуж за корзинщика и уехала. Отец часто повторял, что им нужна прислуга, но пока так никого и не нашёл.

Лавка находилась в их собственном доме на первом этаже, а они жили на втором. Эльта ещё раз посмотрела на пустую улицу, по которой ушёл Каус, и поднялась на крыльцо. Её встретило уютное тепло и знакомый сладкий запах пудры и помады.

– Как прошёл день? – спросила мать.

– Нормально. Правда, большое домашнее задание...

– Ничего, пока заказов мало, мне твоя помощь не требуется. Иди наверх, обедай и занимайся.

Тут из боковой двери вышел отец, а за ним – какой-то бледный, худой темноволосый мальчик в тёмной одежде.

– Эльта, это Эймер, – сказал Фредек. – Он будет нам прислуживать. Только вот что, Эймер. В наше время большой риск брать на работу человека без жилья и особенно без

рекомендаций. Столько воришек и проходимцев развелось. Думаю, ты и сам понимаешь, что я рискую, доверяя тебе. Поэтому крышу над головой и пропитание тебе дам, но платить за работу начну только весной. Сперва мне надо посмотреть, что ты собой представляешь.

Эймер сухо кивнул:

– Я согласен, господин Подер.

– Раз так – знакомься: это моя супруга, госпожа Северина, а это моя дочь Эльта.

– Очень приятно. – Эймер легко поклонился.

Отец похлопал Эймера по плечу и сказал:

– Повезло тебе, – и пояснил жене: – Он сперва к Людвигу пришёл просить работу. А тому слуга не нужен, так что Людвик его ко мне отправил.

«К кондитеру Людвигу?! Так ведь Каус вышел из его кондитерской! – мысленно ахнула Эльта. – Какой странный мальчик! Одет бедно, худой, будто жил впроголодь. А держится как знатный...»

Когда стало темнеть, к Эльте забежал Яник:

– Пошли смотреть зимний огонь! И на санках покатаемся.

– Не могу, – вздохнула Эльта обречённо. – Мне надо учить уроки, не успеваю...

– Ну как знаешь, – проворчал Яник и ушёл.

Закончив с историей и математикой, Эльта принялась учить стихотворение, но вдруг поймала себя на том, что уже третью строфу читает совершенно бездумно. Решила пере-

дохнуть и спустилась вниз.

Лавка уже закрылась, свет был погашен. За окнами синел зимний вечер. Мать ушла в Верхний город разносить заказы, а отец что-то подсчитывал в своём кабинете на втором этаже. В тихом и сумрачном торговом зале был один Эймер – подметал пол при тусклом свете сальной свечи.

Эльта некоторое время стояла у лестницы, придумывая, как начать разговор. Наконец решилась:

– Простите, Эймер... Я хотела у вас спросить, но не стала при родителях – они бы всё равно не поверили... Сегодня в кондитерской вы случайно не видели Кауса?

Эймер выпрямился и посмотрел на неё:

– А вы его видели?

– Да.

– Вот оно что... – Эймер произнёс это тепло, как будто ему неожиданно сообщили что-то приятное. Но его улыбка тут же стала насмешливой. – А почему вы зовёте меня на «вы»? Это я должен обращаться к вам на «вы», а вы ко мне – на «ты». Я же ваш слуга.

– Сама не знаю, почему я так сказала, – серьёзно ответила Эльта. – Мне кажется, вы не простой человек. Вы совсем не похожи на... – Она замялась.

– На кого?

– На бедняков из Нижнего города. Они обычно нанимаются прислугой.

– Я не из Нижнего города.

– Так вы тоже видели Кауса?

– Конечно. Это он меня сюда привёз.

– Каус?! А кто вы? Откуда? Неужели с Острова?!

– Да. Вы так и будете обращаться ко мне на «вы»?

– Прости. Мне как-то неловко звать вас на «ты».

– Так надо. Хотя на Острове, конечно, всё было бы наоборот...

– О чём вы... ой, ты?

– Ничего. Забудьте.

– А сколько тебе зим?

– Тринадцать.

– А как ты тут устроился? Где?

– В дальней комнатке налево.

Эльта вздохнула – эта каморка с маленьким окном была не больше кладовки.

– Эймер, если тебе что-нибудь понадобится, обращай ко мне.

– Спасибо. Мне ничего не нужно. Хотя...

Эльта внимательно посмотрела на него. Эймер поставил веник в угол и подошёл к замёрзшему окну. Вечерняя синева становилась всё темнее. В доме напротив горели окна, золотые, как леденцы в витрине кондитерской.

Эймер напряжённо молчал, подбирая слова.

– Вообще-то я не должен был здесь оказаться. Но у меня не оставалось другого выхода. Пока мне придётся тут жить. Больше деваться некуда.

У Эльты в голове крутилась уйма вопросов, но она решила подождать, когда Эймер сам захочет рассказать ей обо всём. А он вдруг произнёс тоном старшего брата:

– Эльта, я хочу попросить вас об одной вещи. Этим вы очень поможете мне и ещё нескольким людям. Может, даже спасёте мне жизнь. Да и себе и своим родителям... по крайней мере, сбережёте нервы.

– О чём попросить?

– Не говорите никому про встречу с Каусом. Наверняка вам не терпится рассказать, но не стоит. Уж поверьте.

– Но о Каусе знает Яник! Это мой друг. Мы вместе видели, как Каус скакал по облакам... А у кондитерской Кауса видела только я.

Эймер кивнул:

– Значит, кроме Яника, никому не говорите. Лучше не болтать об этом лишний раз. И вообще, чем быстрее вы забудете об этом, тем лучше.

– Но... – начала Эльта и замолчала, потому что Эймер вдруг переменялся в лице: с ужасом глянул в окно, схватил свечу, веник и совок и убежал в свою комнатку. Эльта даже не успела спросить, что случилось.

Тут на подёрнутые морозом окна легла чья-то тень. Эльта подумала, что надо убежать наверх, позвать отца, – но почему-то осталась стоять на месте. Тень поднялась на крыльцо. Эльта ждала, что сейчас громко звякнет колокольчик – он всегда звонил, когда дверь открывалась, – а значит,

отец услышит и сам спустится сюда. Но дверь лавки отворилась совершенно беззвучно. Эльта похолодела и попятилась к лестнице.

В лавку вошёл какой-то важный высокий господин в цилиндре и в длинном пальто с широким меховым воротником. Даже в темноте было заметно, какой у него тяжёлый взгляд. Дверь за ним закрылась бесшумно, как заколдованная, – ни скрипа, ни стука, – и колокольчик по-прежнему молчал. Незнакомец хищно осмотрел полутёмный зал и не сразу заметил Эльту, которая стояла в тени.

– Простите, но лавка уже закрыта, – сказала она тихо и соврала: – Мама с папой ушли по делам.

Ещё мгновение назад ей хотелось, чтобы отец спустился, – а теперь она боялась, что он придёт и невольно выдаст Эймера.

– Позови вашего слугу, – тихо приказал незнакомец.

– Но у нас нет слуги, – простодушно ответила Эльта.

– Разве сегодня к вам на работу не устроился мальчик?

– Нет, господин. Папа его не взял. Он никогда не принимает слуг без рекомендаций.

– И ты не знаешь, куда этот мальчик пошёл от вас?

Эльта задумалась.

– Не знаю... Он просто ушёл.

– А ты не обманываешь меня? – Незнакомец как-то неуловимо приблизился к Эльте, наклонился и заглянул ей в лицо: – Знаешь, что бывает с теми, кто пытается меня обма-

нута?

Он раскрыл ладонь, над которой сам собою вспыхнул голубой язычок пламени, – и тут же сжал руку, будто схватил кого-то. Огонёк погас, тонкая струйка дыма печально растаяла в воздухе. Незнакомец опять впился глазами в Эльту, но не обнаружил на её лице ничего, кроме испуганного недоумения. Она нерешительно пожала плечами.

Незнакомец повернулся к двери – та распахнулась от его взгляда. Он исчез так же бесшумно, как и появился.

Терновая улица, 18

– Мерзавец, – произнёс Эймер, возвращаясь в зал. – Спасибо, что не выдала... не выдали меня.

– Ты знаешь его?

– Конечно. Это начальник сыскной службы Острова. А вы ещё и думали обо мне, пока с ним разговаривали.

– Конечно, думала! А что, нельзя было?

Эймер презрительно скривился:

– Ничего, с ним можно – он, по-моему, единственный на Острове, кто совсем не умеет читать мысли.

– Так он с Острова?!

– Разумеется. Примчался сюда. Надеется меня найти... Он вас сильно напугал? – Эймер тревожно всмотрелся в лицо Эльты.

– Он мне не понравился, – честно ответила Эльта. – Но, кажется, всё в порядке... – И вдруг её озарило: – Так ты умеешь читать мысли?!

– Ну да, – скучным голосом ответил Эймер. – Иногда.

Оба замолчали. Эймер потерянно смотрел в окно, а Эльта – на пламя свечи, которое сейчас показалось ей удивительно тёплым, родным и домашним.

– Ты ничего не расскажешь мне? – грустно спросила она. – Кто ты, что случилось, почему этот сыщик ищет тебя? Он не вернётся?

Эймер словно очнулся от сна, посмотрел на неё:

– Нет, нет, не бойтесь. Пожалуйста, не бойтесь, он тут больше не появится. К счастью, он не видел меня, просто проверяет всё подряд. Спасибо Каусу – он же обещал, что всё устроит. Только бы...

Наверху скрипнула дверь кабинета, слышались шаги Фредека. Эймер схватил метлу.

– Вашему отцу вряд ли понравится, что я с вами болтаю. А мне нельзя терять работу.

– Хорошо, – согласилась Эльта и быстро ушла к себе.

Поднимаясь по лестнице из тёмного дерева с резными перилами, вспомнила про пряник, которым её угостил Каус. «Съесть или сохранить на память? Для начала попробую, – решила она, достала пряник и отломил кусочек. Он оказался на редкость вкусным. – У кондитера Людвига я никогда таких не видела...»

Сперва Эльта решила молчать обо всём, но на следующий же день не удержалась и рассказала Янику. Предвкушала, как он удивится, а он скептически сдвинул брови.

– Ну видел я вчера этого вашего слугу. И ты хочешь сказать, что его привёз Каус? Да таких в Нижнем городе пруд пруди.

– Говорю тебе, он не из Нижнего города! Ты что, мне не веришь? Мы же с тобой вчера вместе видели Кауса!

– Вот именно, видели! Этого хватило бы – зачем ещё

что-то сочинять? Так и знал, что ты выдумаешь что-нибудь, лишь бы не быть как все! Ага, встретила Кауса, а он тебя угостил пряником... И где же этот пряник?

– Я его съела. Не удержалась.

– И как, вкусно было?

– Очень!

– Всё понятно с тобой.

Эльта от возмущения даже не сразу нашла слова.

– Ты считаешь, что я вру?!

– Я считаю, что ты зазнайка.

– Да тебе просто завидно! Не веришь – сам спроси у Эймера!

– Ха, представляю, что он мне наплетёт. Совсем за дурачка меня держишь? – И Яник с кривой улыбкой бросил: – Сказочница.

Эльту иногда так дразнили в классе, но она даже представить не могла, что услышит это от Яника.

– А ты... Тебе никакие сказки не грозят, можешь не бояться!!!

После этого они с Яником перестали разговаривать, но его слова застряли у неё в памяти как заноза. Однажды Эльта как бы невзначай спросила у матери:

– А что, правда нужно быть как все?

– Наверное, – машинально отозвалась мать, укладывая заказы в корзину. – Например, мы живём как все – и очень даже неплохо, как видишь... Ну, я пошла. Не забудь про уроки!

Дверь закрылась, звякнул колокольчик. Эльта задумчиво повторила:

– Быть как все...

– Как это? – спросил Эймер.

Эльта вздрогнула – она почему-то не заметила его.

– Как это – быть как все? – повторил он.

– Не знаю... Быть обыкновенным, не выделяться.

– Так ведь все разные. И все необыкновенные.

Эльта недоверчиво посмотрела на него.

– А почему тогда люди так не любят, если кто-то отличается? А многие ещё и не любят сказки... И никогда в них не попадают.

– Ошибаетесь, – улыбнулся Эймер. – Они просто не замечают сказок, в которых живут.

Наступила весна. Эльта надеялась, что с ней произойдёт ещё что-нибудь особенное, но ничего не происходило. Наоборот, после встречи с Каусом и появления Эймера её жизнь стала как-то сложнее и прозаичнее. С Яником они не разговаривали, и свободное время Эльта проводила в лавке или с подружками. Но её мысли были заняты вещами, в которых подруги ничего не смыслили. Высокая рыжеволосая Грета, дочь ювелира, если хотела сказать о чём-нибудь абсурдном, всегда прибавляла взрослым тоном: «Ну это то же самое, что верить в Кауса!». А пухленькая Нета, очень гордившаяся тем, что её папа – банкир, терпеть не могла книж-

ки и всякие придуманные истории. Они с Эльтой втроём ходили гулять в парк и в Верхний город, разгадывали головоломки в журналах «Игра и польза» и «Разноцветные картинки», покупали безделушки и обменивались открытками. Девочки были ровесницами, учились в одном классе, но Нета и Грета смотрели на Эльту как на младшую – она не делилась с ними своими мечтами, планами и вкусами, уверенная, что они не поймут, а они думали, что ей просто нечего сказать. Кроме того, Нета и Грета жили в престижном районе, который относился к Верхнему городу, и никогда об этом не забывали. В итоге как-то само собой получилось, что Эльта стала всё реже проводить с ними время.

– Что произошло? – спросила мать. – С Яником не общаетесь, и девочки редко приходят. Вы поссорились?

– Нет, просто так вышло. Мне скучно с ними, – призналась Эльта.

– А с Яником всегда было весело. Не могли же вы раздружиться просто так, без причины!

– Он меня не понимает! – сказала Эльта с обидой. – Считает, что я всё выдумываю!

– Что именно?

По тому, как улыбнулась мать, Эльта сразу поняла, что её слова не будут восприняты всерьёз. Она тихо вздохнула и осторожно понюхала новую миндальную пудру.

– Да разное... Яник не верит в сказки.

– Ах, какой же ты ещё ребёнок.

За ужином они снова заговорили об этом. Отец сказал:

– Ничего, ничего. Друзья и подруги – это хорошо, но легкомысленно, а надо заботиться о будущем. Подумать только, как время летит! Когда Эльте исполнится двенадцать зим, она будет разносить заказы самостоятельно... – Он повернулся к Эльте и спросил, как у маленькой: – А когда тебе исполнится двенадцать зим?

– Через полгода, папа, – пробурчала она.

– Правильно, через полгода. Значит, тебе уже можно понемногу начинать. Если хочешь, отнеси завтра парочку заказов.

Так она и поступила. И в первый же свой поход в Верхний город с корзиной, в которой лежали перевязанные атласными лентами упаковки пудры, помады, духов и разных притираний, встретила Нету и Грету. Они склонились над корзиной.

– Как интересно! – сказала Грета.

– Ты сама разносишь заказы? Ну и ну! – удивилась Нета. – У моей мамы другая пудра, но она говорила, что эта тоже ничего...

– А где шоколад? – спросила Грета.

– Какой шоколад? – не поняла Эльта.

– Ну, шоколад или конфеты, леденцы на худой конец, хотя это уже не тот уровень... Вот в лавке «Дорогая красота» – это тут неподалёку, моя мама покупает там духи, – в каждую покупку кладут плитку шоколада, трёх сортов на выбор, по

вкусу покупателя.

– Наша красота не такая дорогая, – улыбнулась Эльта. – Но она ничуть не хуже. Жена судьи и дочь казначея ходят только к нам.

Этот аргумент оказался весомым. Подружки проводили Эльту задумчивыми взглядами.

– А я бы не хотела разносить заказы, – протянула Нета. – Работать?! Фи!

– Но это, должно быть, очень интересно, – возразила Грета. – Не то что сидеть дома. Ты только представь – целыми днями ничего не делать или вышивать!

– Вышивать скучно, – согласилась Нета. – А ничего не делать очень даже весело!

Эльте нужно было доставить всего три заказа. Раньше она часто ходила в Верхний город вместе с матерью и два адреса нашла очень быстро, а вот третий оказался ей незнаком.

На карточке значилось: «Терновая улица, дом № 18».

Эльта не думала, что Терновая улица окажется так высоко – чтобы попасть туда, пришлось даже обогнуть сторожевую башню, на которой зимой зажигали огонь. В детстве Эльте казалось, что за башней ничего нет – её Гайстун всегда заканчивался здесь, на площадке, откуда был виден весь город. И сейчас она задержалась тут, чтобы полюбоваться видом: деревья уже покрывались молодой листвой, с высоты казавшейся нежно-зелёным туманом, окутавшим ветви. Там, где его касались косые лучи заходящего солнца, он отливал зо-

лотом, а в тени тускнел. Пока Эльта любовалась, башня погрузилась в тень – солнце скрылось за горой. Краски выровнялись и успокоились, и сразу почувствовалось, что уже наступил вечер. Эльта поспешила дальше – не хотелось искать незнакомый дом в сумерках.

Спустилась по узкой лесенке, миновала аллею и выбралась на Терновую улицу. Прошла её всю, внимательно глядя на номера домов, – но улица заканчивалась домом № 17. Ничего не понимая, Эльта прошла немного вперёд, увидела в стороне ещё один дом и поёжилась.

Конечно, он выглядел богато, как все дома Верхнего города, но стоял на отшибе, и в нём не горело ни одного окна. Вдобавок его ограждала неприветливая чугунная решётка с остриями на концах прутьев. От высоких кованых ворот вела длинная прямая дорожка и упиралась в крыльцо. За домом темнели деревья, а за деревьями, судя по всему, был обрыв. Всё это смотрелось очень неприветливо и мрачно.

Эльта в нерешительности постояла перед воротами. Почему-то ей не захотелось идти по дорожке и звонить в парадную дверь, так что она решила поискать чёрный ход. Он оказался с другой стороны. К нему вела тропинка, стиснутая густыми кустами и старыми деревьями.

Эльта подошла к крыльцу, над которым висел закопчённый фонарь. Сбоку, где-то за домом, залаяла собака. Эльта испуганно остановилась, но собаки не увидела – видимо та была на привязи.

Поскорее поднявшись на крыльцо, Эльта позвонила, надеясь, что в доме никого не окажется. Но, едва раздался звонок, ей открыла старая экономка, сухая, с острым носом и тонкими поджатыми губами.

– Здравствуйте, по этому адресу заказали... – начала Эльта, но экономка её перебила:

– Наконец-то! Мы ждали вас раньше. Что так долго? Заблудились, или дела задержали?

– Извините... И то и другое.

– А почему такая юная особа сама разносит заказы? Неужели у вас повзрослее никого нет?

Эльту что-то смутило в её голосе.

– Нет, родители сегодня заняты.

– Так отправили бы прислугу, – грубовато предложила старуха.

– Какую прислугу? – спросила Эльта наивно.

– Какая есть. Или не доверите слуге такой важный заказ?

Эльта поняла, что предчувствие её не обмануло.

– Служанке? Раньше у нас была служанка, но она вышла замуж и уехала. Она хорошо работала, но папа никогда не позволял ей разносить заказы. А мне разрешает.

– Хорошо, хорошо, ступай. – Экономка проворно забрала свёрток, внезапно потеряв интерес к разговору, отсчитала деньги и положила их в корзину.

– До свидания, – сказала Эльта с достоинством и вышла за порог.

Экономка уколола её недобрым взглядом и захлопнула дверь, даже не дождавшись, когда Эльта спустится на дорожку.

– Фу, какие невоспитанные! Тоже мне Верхний город, – пробормотала Эльта и побежала домой.

Тут собака залаяла снова. Выйдя на мостовую, Эльта сквозь деревья посмотрела на главный вход – и увидела, что к дому идёт какой-то представительный господин в цилиндре и чёрном пальто. Он шёл не спеша, помахивая тростью. Через мгновение она его узнала: это он зимой приходил в лавку искать Эймера – начальник сыскной службы Острова. Он, кажется, не заметил Эльту, а она замерла на месте и стояла так, пока он не вошёл в дом. Только после этого пошла обратной дорогой.

Ей стало тревожно. Конечно, даже если бы он её увидел, ничего особенного не случилось бы. Но что он вообще делает в Гайстуне? После его зимнего визита Эльта долго боялась, что он придёт снова, и этот силуэт – он не раз мерещился ей, когда посетители поднимались на крыльцо лавки... Постепенно она успокоилась, потому что ничего не происходило. А теперь, похоже, надо было ждать неприятностей – экономка явно хотела выведать про Эймера.

Эльта очень расстроилась. Если этот сыщик снова появился в Гайстуне, то ничто не помешает ему однажды обнаружить Эймера, это только вопрос времени. Эльта решила проверять карточки с заказами сама и ни в коем случае не до-

пускать, чтобы мать ходила на Терновую улицу. Если бы эта старуха разговорила с её матерью, та наверняка рассказала бы про Эймера, просто чтобы похвастаться: его работа нравилась родителям, он был очень аккуратен, а главное, почти не выходил из дома и никогда не просил выходных или прибавки к жалованью.

В тот же вечер Эльта рассказала Эймеру обо всём. Он помрачнел.

– Ничего не понимаю. Его не должно здесь быть! Если бы он узнал, что я здесь, то и пришёл бы прямо сюда – уж я его знаю.

– Но из того дома сделали заказ у нас.

– Неужели он... Что-то его остановило... Наверно, мне давно пора вмешаться, а я сижу тут и ничего не могу! – Эймер с досады ударил ладонью по стене. Потом добавил: – Спасибо, что снова помогли мне.

– Ты так ничего и не расскажешь? Я не понимаю, что происходит!

– Нет, я не могу рассказать.

– Но почему? – расстроилась Эльта. – Я никому не скажу! Честно! Не веришь?

– Верю. Просто так вам же будет лучше.

– А что случится, если ты мне расскажешь? Это же всего-навсего рассказ.

– «Всего-навсего рассказов» не бывает.

Эльта вопросительно посмотрела на него.

– Не бывает, – с нажимом повторил Эймер. – Если я расскажу, вы немедленно окажетесь замешанной во всём этом.

– Но я ведь и так уже замешана! Куда ещё больше? Так нечестно... Я не понимаю, что творится, и совета спросить не у кого. А ты мне ничего не объясняешь! Обещаю, что никому не выдам тайну и ничего не сделаю без твоего разрешения!

– Да не в этом дело! Я вам верю – вы же видели Кауса. И спасли меня. Просто... ну... тут, в вашем Гайстуне, можно позволить себе думать о чём угодно. А на Острове так нельзя. И об Острове лучше не думать впустую. Там сейчас не лучшие времена. Простите, – сказал Эймер и ушёл к себе.

Эльта тоже направилась к себе, подошла к лестнице – и почему-то остановилась, поглаживая деревянные перила. Тут Эймер вернулся:

– Эльта, мне нужна ваша помощь. Неловко вас просить, но мне больше не к кому обратиться. Вы бываете в порту?

– Бываю, но редко. Только когда ездим с родителями за город. А гулять там мне не позволяют.

– А у вас есть какая-нибудь газета, где сообщают о кораблях, пришедших в порт?

– Не знаю. – Эльта пожала плечами. – В «Вечерних огнях Гайстуна», наверное, пишут... Но там пишут только про большие корабли, о которых и так говорят в городе. А что?

– Мне обязательно нужно узнать, если сюда придёт бриг «Альбатрос». Я сам редко могу бывать в порту... Если вдруг

услышите об «Альбатросе» – сообщите мне! А этого человека не бойтесь.

– Сыщика?

– Да. Сейчас о нём можно забыть. Не важно, что он здесь, – он нам больше не опасен, – сказал Эймер таким тоном, как будто появилась другая опасность, куда более серьёзная.

Больше ничего от него не дождавшись, Эльта ушла к себе. Странно, но теперь её как-то перестал занимать этот сыщик и прочие опасности, реальные и воображаемые. Она села у окна в своей комнате, задула свечу и долго смотрела в синее весеннее небо на чистые звёзды и луну, которая плавно поднималась над острыми гайстунскими крышами.

– Ах, как бы мне хотелось попасть куда-нибудь, где можно попробовать другую жизнь! – прошептала Эльта и почувствовала, что глазам стало горячо. – Туда, где никто не будет ничего от меня скрывать, потому что я ещё маленькая... Туда, где меня будут воспринимать всерьёз, и я сама смогу всё решать...

Вдруг небо прочертила тонкая вспышка – словно какая-то звёздочка услышала её и полетела исполнять желание.

Просьба Яника

Наступило жаркое лето. Гайстун затих и разомлел под палящим солнцем, многие горожане уехали за город. Обычных заказов в лавке стало меньше – зато мазь от солнечных ожогов и два крема, для загара и от загара, пользовались таким спросом, что Фредек Подер работал не покладая рук. Эльта иногда разносила заказы, но ничего необычного больше не встречала, из дома № 18 по Терновой улице ничего не заказывали. Как-то раз Эльта спросила у Греты про этот дом. Та удивилась:

– А разве там кто-то живёт? Этот дом такой большой, но пустует – так я слышала... У папы есть знакомый архитектор – вот он приходил к нам и что-то говорил об этом доме, что хорошо бы им кто-нибудь занялся – его можно перестроить, и получится отличный особняк...

И сыщика с Острова Эльта больше ни разу не видела. Жизнь вошла в привычную колею – по крайней мере, Эльте так казалось. Она привыкла к присутствию Эймера в лавке, но общались они редко – он ничего не рассказывал, ни о чём не спрашивал и не обсуждал с ней новости. Эльта замечала, что каждый выходной – а выходной ему, как всей гайстунской прислуге, полагался раз в месяц – Эймер уходил в порт и возвращался хмурый и ещё более молчаливый, чем обычно. Он покупал газеты и просматривал их на досуге, но по

его лицу Эльта понимала, что он не находил того, что искал.

В середине лета Эльта с матерью ездили к родственникам за город. Когда проезжали через порт, Эльта разглядывала корабли, высматривая «Альбатрос», – на всякий случай она разыскала в энциклопедии статью про корабли и теперь знала, что у брига две мачты и все паруса прямые, только на второй внизу ставится большой косой парус. Но таких судов в порту не было. Она прислушивалась к разговорам и ни разу не услышала название «Альбатрос». Впрочем, не только он – любые корабли теперь занимали её воображение: раньше она как-то не задумывалась, что каждый из них пришёл из других мест, которых она никогда не видела, – а сколько там, должно быть, удивительных и красивых вещей! Тюки с товарами, рулоны тканей, гомон порта, в котором можно было услышать речь на разных языках, стали для неё по-особенному притягательными, и ей даже захотелось самой отправиться в морское путешествие. Но пока никаких путешествий не ожидалось – ни морских, ни сухопутных: они с матерью месяц погостили у родственников и вернулись домой. Лето закончилось, но «Альбатрос» так и не появился.

А осень выдалась холодная и дождливая. С моря приходили низкие тяжёлые тучи и наваливались на Гайстун – вершина горы и даже сторожевая башня скрывались во мгле, и казалось, что облака ползут по самым крышам Верхнего города. Мостовые и стены домов словно навеки пропитались холодной сыростью.

В школе в этом году стало больше предметов и уроков, и домашние задания сделались сложнее и объёмнее, так что на посторонние дела у Эльты почти не оставалось времени, и она нечасто вспоминала про Эймера и Кауса. Вспомнила, когда в свой последний осенний выходной Эймер вернулся в лавку уже затемно, мрачный, как будто узнал плохую новость. Поздно вечером Эльта спустилась посмотреть, что он делает. Она тихо прошла за прилавок и остановилась в тёмном коридоре. Дверь в каморку Эймера была не заперта, а только прикрыта, и Эльта заглянула в щель. Эймер лежал ничком на своей кровати, зарывшись лицом в подушку, и трясся от беззвучных рыданий. Ему было тринадцать, а может, уже и четырнадцать зим – Эльта не знала, когда у него день рождения, но он казался Эльте совсем взрослым. Что могло так его огорчить? Чем ему помочь? Эльта постояла в нерешительности и вернулась к себе.

После затяжных дождей пришли холода. Жизнь в порту замерла. Ледяной ветер с запахом снега, предвестник близкой зимы, скрипел флюгерами, бился в окна, хлопая ставнями, и жалобно завывал в каминных трубах. Даже на самых укромных улочках и в самых уютных дворах Гайстуна было не скрыться от него – он проникал всюду, заставляя прохожих ёжиться и ускорять шаг. В «Пудре Подера» покупатели всё чаще спрашивали согревающие мази и кремы для обветренной кожи. А дни становились всё короче, и казалось, что лето было уже очень давно.

В один из таких сумрачных ноябрьских дней, когда всё в мире казалось серым и тяжёлым, а фонарщики зажигали фонари через считанные часы после того, как погасили их, Эльта возвращалась из школы и недалеко от лавки встретила Эймера, который шёл на рынок за покупками. Эймер поздоровался и сказал, с тоской взглянув на небо:

– Скорей бы уж выпал снег...

У Эльты сразу загорелись глаза.

– А что тогда?

– Каус может вернуться. Хоть бы он появился поскорее. – И зашагал дальше.

Эльта убежала домой – и не заметила, что у соседней витрины стоял Яник и слышал их разговор. А Яник покраснел до кончиков ушей и хотел взъерошить волосы, как делал всегда, когда волновался, но забыл, что на нём шапка. Кое-как поправил её и пробормотал: «Ох, какой же я дурак!» – после чего решительно направился к косметической лавке, но у крыльца его решимость куда-то исчезла. Надо было попросить у Эльты прощения, но идти прямо к ней домой оказалось страшновато. Ещё немного подумав, Яник решил подойти к ней на нейтральной территории – завтра в школе.

Но в школу Эльта не пришла – ни завтра, ни на следующий день. Спустя несколько дней Яник встревожился настолько, что спросил у Неты с Гретой, которых терпеть не мог:

– Что с Эльтой, не знаете?

– Она заболела, – сказала Грета.

– А что с ней?

– Говорят, сильно простудилась. А что?

– Ты же с ней больше не дружишь, – вставила Нета.

– Не твоё дело, – ответил Яник грубо. – А вы у неё не были?

– Нет.

– Тоже мне подруги!

– Мы навестим её на следующей неделе, если она не поправится, – сообщила Нета.

– А сейчас нас вряд ли к ней пустят, у неё лихорадка, – прибавила Грета. – А сам почему к ней не сходишь? Взял бы да навестил.

– Надо будет – и навещу, – буркнул Яник и отошёл.

Эльта почувствовала себя плохо в тот же день, когда Эймер говорил про Кауса. Голова отчего-то разболелась, цифры в задании по математике клонились и плыли куда-то... Эльта подумала, что это просто от усталости, и решила пораньше лечь спать – но никак не могла согреться и попросила у матери второе одеяло. Та ахнула:

– Ты же вся горишь!

И теперь, выплывая из забытья, она неизменно видела мать, которая спрашивала о самочувствии и трогала её лоб. Её рука всегда казалась Эльте холодной.

– Это просто трудное время, моя дорогая, но оно пройдёт, – повторяла Северина, беспокойно вглядываясь в исху-

давшее лицо дочери.

Эльта закрывала глаза, ощущая себя не во сне и не наяву, а словно бы где-то между мирами. Горло будто разрывалось на части, дышать было тяжело, и всё окутывал жар, из которого возникал то снег, то всполохи огня, то лицо Эймера, то бушующие волны, то какие-то угрожающие тени. Увидев их, Эльта старалась отстраниться, не зная, как их отогнать, и приходила в себя от голоса матери, отца или доктора. За окном было то светло, то темно, она потеряла счёт времени – всё сливалось в жару и путалось в тягостных обрывочных снах.

В лавке звякнул колокольчик. Яник старательно вытер ноги о коврик и подошёл к прилавку:

– Госпожа Северина!

– Здравствуй, Яник. Что так долго не заходил?

– Да так, по глупости... Я пришёл узнать, как Эльта. Ей лучше?

Северина покачала головой.

– Доктор обнаружил воспаление лёгких. Делаем всё возможное, но жар никак не спадает... Будем надеяться...

– Так увидеть Эльту нельзя?

– Нет, милый, надо подождать. Я передам ей, что ты приходил.

– И скажите, чтобы поправлялась поскорее!

В лавку зашла покупательница, и Северина занялась ей, а Яник вышел на улицу, но не ушёл, а стал ждать, когда Эймер

выглянет или пойдёт куда-нибудь.

Тот появился только через полчаса.

– П-простите, – несмело начал Яник, потом набрал воздуха и выпалил: – Вы с Острова? Мы с Эльтой видели, как вы... То есть как Каус приехал. Это ведь он вас привёз?

Эймер задумчиво кивнул.

– А вас, вероятно, зовут Яник.

– Да. А вас Эймер?

– Совершенно верно. И что вам угодно?

От взгляда его тёмных глаз и этой вежливости смутился бы любой, но Яник вообще не думал, смущается он или нет.

– Остров – это же... ну... волшебное место? Ведь так?

– В каком-то смысле да.

– Значит, и медицина у вас волшебная? – продолжал Яник. – Так, может, у вас есть что-нибудь... какое-нибудь средство для Эльты?

Эймер помолчал и сухо ответил:

– Понятно. Беги домой.

– Но вы поможете?

– Беги домой и никому ни слова.

– Ага... понял. – Яник половчее пристроил сумку на плечо и ушёл.

Эймер каждый день не по разу справлялся о здоровье Эльты у её родителей, но в этот раз решил поговорить с доктором. А доктор только покачал головой и вздохнул.

– Организм слабеет. Если бы можно было ускорить вре-

мя... Завтра утром приду, – рассеянно прибавил он и ушёл.
Вечером Эймер осторожно заглянул в комнату Эльты:
– Как дела, госпожа Северина?

– Ах, Эймер, хорошо, что ты зашёл. Побудь с Эльтой немного – мне надо приготовить лекарство.

Она встала и торопливо вышла, но Эймер заметил, что она плакала.

За окном свистел тоскливый ветер. Комната была освещена только двумя свечами, и те стояли в стороне, чтобы свет не бил Эльте в глаза. Она была в забытьи. Эймер вздохнул, собираясь с силами, взял её за руку, а другой прикоснулся к часам над кроватью и тихо, но внятно произнёс:

– Отсюда до светлого утра ближе, чем кажется.

Тут с часами сделалось что-то странное: стрелки начали крутиться всё быстрее и быстрее, так, что за ними стало невозможно уследить взглядом, потом слились и как будто исчезли с циферблата – а потом вдруг остановились на том же времени, какое показывали, – и часы спокойно, как ни в чём не бывало, пошли дальше. Эймер, не отпуская руки Эльты, с заметным волнением всматривался в её лицо. Через несколько минут оно как будто просветлело. Эймер опустил её руку на одеяло, выдохнул, как после тяжёлой работы, отошёл к окну и вытер лоб рукой.

Вернулась Северина и с тревогой спросила:

– Ну как? Она не приходила в себя?

– Нет, но мне кажется, ей становится лучше, – ответил он

суховато, как обычно. – Уверен, что Эльта скоро поправится.

– Ты прав... Надо верить...

– Если хотите, отдохните, а я посижу с Эльтой.

– Спасибо, но не стоит, я сама справлюсь. Всё равно не смогу спать... Иди спроси у Фредека, не нужно ли чего, и можешь отдыхать.

Эймер ушёл, но в эту ночь он тоже не спал – стоял у окна в зале или ходил взад-вперёд по нижнему коридору до тех пор, пока не наступило утро и на тёмной, ещё пустой улице не слышались шаги доктора. Увидев Эймера, он, ни слова не говоря, поспешил наверх и через четверть часа вернулся с удивлённой улыбкой.

– И пусть кто-нибудь ещё скажет мне, что чудес не бывает! – сказал он то ли Эймеру, то ли сам себе, надел шляпу и вышел.

Удивиться ему пришлось ещё не раз – он никогда прежде не видел, чтобы больные поправлялись так быстро.

Яник не сомневался, что Эльте помогло волшебство Острова, но Эймера спрашивать об этом не решился – лишь однажды, проходя мимо, сказал ему:

– Спасибо!

Тот ничего не ответил, бросил на Яника короткий внимательный взгляд и продолжил расставлять товары на витрине.

Яник напрасно боялся, что с Эльтой будет сложно помириться. Она сказала только:

– Мама говорила про тебя. Я знала, что рано или поздно

ты всё поймёшь.

– А ты в курсе, кто... – Яник осёкся. – Ну, кто тебе помог?

– Конечно, – ответила Эльта тоном отличницы, но взгляд у неё был какой-то странный – как будто с ней случилось нечто удивительное и невероятное, и она раздумывала, говорить об этом или нет.

– А как это было? – спросил Яник. – Что именно он сделал, помнишь?

– Он? – удивилась Эльта. – Кто «он»? Оно – время. Это время мне помогло.

– Пф, оно всем помогает! Только не всегда.

– Нет, ты не понял... Оно как будто пошло по-другому для меня. Я даже не знала, что так бывает. Всё ещё немножко чувствую, хотя уже всё меньше и меньше. Такое интересное ощущение!

– Ну и ну, – только и произнёс Яник.

Книжка с картинками

Загадочное чувство, что время идёт по-другому, оставалось у Эльты ещё несколько дней. Оно ей нравилось – с ним всё казалось особенным, ярким и немного волшебным, с ним невозможно было представить, что такое скука. Даже короткие и хмурые бесснежные дни стали для Эльты вдохновляющими – она вдруг обнаружила, что в их мрачности есть что-то интригующее, предвкушение интересных приключений, как в сумраке сцены перед началом спектакля. В зыбкой серой мгле красиво горели золотые вечерние огни, и, засыпая, Эльта представляла себе низкие плотные облака, несущиеся над морем, и мерцающие над ними, невидимые с земли звёзды...

Однажды утром Эльта открыла глаза и заметила, что в комнате как-то непривычно светло. Выглянула в окно – и увидела белый мир: крыши, подоконники и ставни, деревья, дорожки, скамья во дворе, старая стена – всё было покрыто свежес выпавшим снегом, чистым, белым и манящим, как первая страница новой книги.

Сравнение с книгой пришло Эльте на ум не случайно: Яник недавно подарил ей книжку повестей с картинками, такими красивыми, что хотелось смотреть на них снова и снова. Эльта внимательно рассмотрела каждую, пока читала, а потом раскрыла книгу на любимом месте и положила

на стол у окна, чтобы на страницы падал свет. На днях Эльте предстояло вернуться в школу, так что теперь она сидела над учебниками, навёрстывая упущенное, – и одного взгляда на прекрасную иллюстрацию хватало, чтобы вдохновиться и учить математику дальше. На картинке был погожий летний день; за живой изгородью из диких роз виднелся таинственный замок – очень красивый, с острыми крышами и башнями разной высоты, с галереями, переходами и ажурными переплётами на окнах. Его силуэт восхитительно смотрелся на фоне голубого неба и нежных белых облаков, но замок вызывал странное беспокойство, точно был заколдован, и в нём ждала сложная задача, загадка, которую обязательно нужно разгадать, и ошибиться нельзя, потому что от этого решения зависит очень многое.

После уроков к Эльте забежал Яник.

– Сегодня зажгут огонь в честь начала зимы. Не пойдёшь смотреть?

– Нет, меня ещё не пускают гулять надолго – хотя я уже давно здорова.

– Ты уж лучше сиди дома.

– Вот спасибо.

– Да просто холодно сегодня.

– Зато снег выпал. Красиво...

Оба подумали про Кауса, но не стали говорить о нём. Почему-то показалось: стоит лишь произнести слово, и что-то изменится, какое-то хрупкое волшебство пропадёт.

– А я пойду, завтра расскажу тебе, как всё было, – пообещал Яник.

– Тогда до завтра! Хорошего праздника.

Когда Яник ушёл, Эльте показалось, что чего-то не хватает, – и она поняла, что загадочное ощущение времени исчезло, всё как будто замедлилось и успокоилось – так бывает, когда едешь в быстром экипаже, а потом выходишь из него и идёшь пешком.

Доделав уроки, Эльта закрыла учебники, полюбовалась на картинку с замком и взглянула в тёмное окно. С улицы доносились отдалённые крики «Ура!» – значит, на башне зажгли огонь.

Эльте отчего-то взгрустнулось. Было такое чувство, будто что-то очень важное проходило мимо – проплывало, как облака, исчезая вдали незамеченным, неназванным. А оставалось только уже знакомое, привычное...

– Ты что такая грустная? – спросил отец за ужином. – Расстроилась, что не попала на праздник?

– Не знаю... Может быть.

– Ничего, впереди ещё много праздников, – улыбнулась мать. – Со следующей недели пойдёшь в школу – и всё станет как раньше.

«Неужели всё и правда может стать как раньше? – думала Эльта, собираясь спать. – Что-то мне не верится. Ладно, увидим... Может, завтра произойдёт что-нибудь интересное – сегодня-то уж точно ничего не произойдёт». С этими мыс-

лями Эльта забралась под пуховое одеяло и заснула.

Часы на стене тикали особенно громко, потом начали бить. «Как странно! Эти часы никогда не бьют!» – подумала Эльта, открыла глаза и обомлела: кто-то нетерпеливо стучал в её окно.

Это был Каус. Он сидел на козлах красивых узорчатых саней, запряжённых парой серых лошадей, – и всё это каким-то непостижимым образом держалось в воздухе.

Эльта зажгла свечу, накинула длинный халат и подбежала к окну.

– Привет! – поздоровался Каус буднично, как будто они виделись каждый день. – Позови Эймера. Он ведь здесь?

– Да.

– Уф... – Каус выдохнул с явным облегчением. – Одна гора с плеч. В общем, жду. – Он тронул вожжи и стремительно взмыл куда-то в небо.

Эльта быстро оделась, прокралась через спящий дом и постучалась к Эймеру. Он отворил дверь, протирая глаза, и сиплым со сна голосом спросил:

– Что такое?

– Каус приехал.

Через четверть часа Эймер поднялся к Эльте с узелком вещей. Попросил её:

– Накиньте что-нибудь тёплое, а то простудитесь. – И когда она надела вязаную кофту, он открыл окно, высунулся туда и крикнул: – Каус!!!

– Ты что! Родителей разбудишь! – испугалась Эльта.

– Нет, – улыбнулся Эймер. – Знаете, как у нас говорят? Когда Каус приходит к детям, родители спят крепче обычного.

Эльта так и не поняла, откуда взялся Каус на этот раз: его лошади и сани словно возникли из воздуха над крышей дома напротив. Круто повернув, Каус остановился точно перед окном, укоризненно глядя на Эймера:

– Ну разве можно так орать? Рад тебя видеть. Тебе надо срочно возвращаться на Остров, без тебя не обойтись, подробности – по дороге. Давай садись.

– Эймер, ты уезжаешь? А как же я? – грустно спросила Эльта, кутаясь в кофту. – Ты так ничего мне и не расскажешь?...

Эймер закрыл окно. Каус тут же постучал в него, но Эймер не обратил на это внимания.

– Эльта, я должен ехать. Спасибо вам за всё! Огромное спасибо. Я никогда не забуду того, что вы для меня сделали...

В окно снова постучали, уже погромче.

– Каус, ну подожди минутку! – попросил Эймер. – Я должен поговорить с Эльтой!

– Может, вы впустите меня, наконец? – проворчал Каус.

Эймер приоткрыл окно совсем чуть-чуть, в такую щель проскочил бы разве что мышонок, – но Каус как-то оказался в комнате. Эльте показалось, что он на мгновение просто

превратился в струю холодного воздуха, а потом – опять в самого себя. Каус отряхнул снежинки с расшитых золотом алых рукавов и сказал Эльте:

– Прости, я чуть было не забыл про тебя. Ты весной загадывала желание? Как там... Попасть куда-нибудь, где можно попробовать другую жизнь, где ты сама сможешь всё решать и где к тебе будут относиться как ко взрослой... Верно?

Эльта сразу вспомнила тот апрельский вечер и кивнула, порозовев от смущения.

– Твоё желание ещё не погасло? – поинтересовался Каус и улыбнулся: – Ну что ты так изумлённо смотришь? Желания иногда попадают ко мне. Редко, очень редко, но такое случается. Тебе повезло – я могу прямо сейчас исполнить его и увезти тебя на Остров.

– Насовсем?

– Это уж как сама захочешь. В общем, решай. Ты загадала желание про Остров. Если оно ещё не погасло, собирайся, и поехали с нами. Учти, такой шанс представляется раз в жизни – и даже реже!

Мысли в голове Эльты закружились как карусель. Её первым стремлением было согласиться и умчаться вместе с Каусом и Эймером в неведомую даль, навстречу чудесам. Но тут Эльта подумала о том, что будет дома, если она уедет, в какой ужас придут её родители, и вся радость вмиг испарилась.

Расстроенная Эльта плюхнулась в кресло и тут же вскочи-

ла – на днях она решила связать себе шарф в розово-красную полоску, а теперь села на своё вязанье. Переложила его на стол, на раскрытую книжку, снова опустилась в кресло и обхватила себя за плечи.

– Ну, что такое? – спросил Каус с досадой.

– Но ведь меня хватятся. Мама с папой... И Яник... все... Испугаются. Как же я вот так возьму и исчезну? А что с ними будет?

Каус прошёлся по комнате.

– Ну, на Острове ты вряд ли станешь вспоминать здешнюю жизнь. И вот моя мама, например, никогда не обращала внимания на такие мелочи, как мои отлучки из дома на месяц-другой...

– Ты забыл сказать, что твоя мама – зимняя буря, – прибавил Эймер, – и что именно от неё ты унаследовал способность летать вместе с ветром, свою знаменитую ветреность и холодность.

– Это не холодность, а трезвый взгляд на вещи, – поправил Каус. – И ты забыл назвать мою красоту.

– И скромность, – закончил Эймер и спросил другим тоном: – Скажите, Эльта, а вы согласились бы побывать на Острове, если бы никто об этом не узнал?

– Конечно! Я же каждый день мечтала об этом! С тех пор, как ты приехал, и даже раньше...

– Что правда, то правда, – подтвердил Каус. – Вот это, я понимаю, желание... Не то что у некоторых...

– Но если меня хватятся и будут искать, я никуда не поеду. Ах, если бы можно было, как во сне, попутешествовать, а потом проснуться дома! – Она тоскливо вздохнула.

– Значит, так тому и быть, – решил Эймер, и в его лице появилось что-то жёсткое.

– Это благородно, спору нет, но не слишком ли ты щедр? – осторожно заметил Каус. – Впрочем, делай что хочешь.

– Не слишком. В самый раз, – сказал Эймер и подошёл к часам над кроватью. – Эльта, дайте руку.

Она удивлённо встала и взяла его за руку. Другой рукой он прикоснулся к середине циферблата и произнёс:

– Отсюда до утра после праздника – гораздо дальше, чем кажется.

Стрелки часов дрогнули и начали крутиться назад, сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее. У Эльты возникло странное чувство невесомости, как во сне, если снится, что падаешь. Стрелки слились и словно исчезли с циферблата, ощущение свободного падения усилилось, у Эльты даже закружилась голова, – а потом всё внезапно прекратилось, стрелки вернулись на прежнее время, и часы спокойно пошли дальше.

– Что это было? – выдохнула Эльта.

Вместо Эймера ответил Каус:

– Да ничего особенного. Эймер совершил непоправимое... Зато у тебя появились две свободные недели, когда тебя никто не хватится. Из чего следует, что во всём есть

свои плохие и хорошие стороны.

– Как это – две недели?

– Очень просто. Две недели пройдёт только для тебя, а для всех остальных, для твоих родителей и для всего города, – только одна ночь. Эймер замедлил твоё время... Эймер, может, ты объяснишь, зачем это сделал?

– Объясню, но не здесь.

– Ах да, не здесь. Нам пора ехать, Эльта, одевайся. Тут сейчас не стоит оставаться – понимаешь, скоро здесь станет слишком много твоего времени, как воды в час прилива.

– Пять минут – и мы на улице, – пообещал Эймер. – Подгони сани к крыльцу, не полезет же Эльта в окно.

– А я, стало быть, должен лезть в окно? Вот так всегда. – Каус приоткрыл окно, театрально бросил: – Не забудьте закрыть, а то комнату застудите! – и исчез.

Эльта ещё никогда не собиралась так быстро. По совету Эймера оделась как можно теплее, взяла свои лучшие варежки и муфту. Прежде чем задуть свечу и уйти, бросила взгляд на замок в книжке – он показался ей на удивление живым, почти настоящим. Рядом лежало вязанье, заслоняя краешек розового куста.

Разговор у маяка

Сани стояли у самого крыльца лавки, серые кони нетерпеливо били копытами и встряхивали гривами. Эльта устроилась на сиденье рядом с Эймером, Каус тронул вожжи, и пара лошадей весело побежала по улице. Эльта почувствовала, когда сани оторвались от земли, и не успела ахнуть, как Каус взял круто вверх, изящно обогнул острую крышу дома на углу и поднялся над городом на высоту птичьего полёта. У Эльты захватило дух. Она взглянула на родной дом, который сверху показался ей трогательно маленьким. Хотела разглядеть окно своей комнаты, но дом быстро отдалялся, и вскоре Эльта совсем перестала различать его среди других домов Среднего города. Потом и весь Средний город остался позади, они пронеслись над кварталами Нижнего, как порыв северного ветра, – и вот уже справа показался тёмный порт. Далеко внизу лентой извивалась дорога к маяку. Возле маяка Каус стал снижаться – ощущение от этого было такое, будто катишься с ледяной горы.

Залив замерзал, поэтому маяк зимой не использовали, и сейчас он стоял тёмный, заснеженный и холодный. Сбоку, словно ища защиты от зимних ветров, к нему притулился домик смотрителя. Возле него Каус и остановился. Эльта и Эймер выбрались из саней.

– Эльта, вы не замёрзли? – спросил Эймер.

– Нет... Эймер, пожалуйста, давай на «ты»!

– Хорошо.

Эльта подняла голову – она ещё никогда не видела маяк так близко, он показался ей огромным. Тем временем Каус поднялся на крыльцо домика и подёргал дверь.

– Сейчас я вам открою. – Он вихрем взлетел к каминной трубе и нырнул в неё. Через минуту отворил дверь изнутри, как радушный хозяин: – Добро пожаловать. Сперва немного обогреемся. Так, дрова-то хоть здесь есть? Есть...

Они вошли внутрь, и Эльта успела только обвести взглядом скромную комнатку с белёными стенами, старой мебелью и лоскутным покрывалом на продавленном диване, как на столе зажглись свечи, а в очаге заплясал огонь. Вскоре стало так тепло, что Эльта сняла шубу, а Эймер – свою потёртую зимнюю куртку.

– А разве здесь никто не живёт? – спросила Эльта.

– Пока нет, – ответил Каус. – Один смотритель уехал, другой ещё не приехал, кстати, оба – мои старые приятели... Давайте-ка перекусим на дорожку.

Он выскочил на улицу и вернулся с корзиной всякой снеди. Они вскипятили чайник, Каус самолично разогрел мясной пирог и копчёные колбаски, и все уселись за стол.

– Что там случилось? – первым делом спросил Эймер.

– Её величество собралась обойтись без тебя, и только ты можешь её остановить.

– Так я и думал, – проворчал Эймер. – Не зря же здесь

ошивался Беласко, будь он неладен.

– Беласко?! – Каус сделал большие глаза. – Здесь?!

– Ну да. – Эймер пояснил Эльте: – Беласко – это тот сыщик, который приходил в лавку.

– Неужели он выследил нас? – поморщился Каус.

– Нет, но мог бы, если бы не Эльта.

Эймер рассказал и о втором его появлении, после чего Каус посмотрел на Эльту с уважением.

– Так это же очень хорошо, что ты поехала с нами! Это просто замечательно!

– Эльта едет вовсе не для того, чтобы разбираться в наших интригах! – строго сказал Эймер. – И не нужно её туда впутывать!

– Да кто же может знать заранее, зачем он едет на Файолеану? – возразил Каус, разводя руками. – Можно подумать, ты сам знаешь!

– Я – совсем другое дело.

– На Фа... куда? – переспросила Эльта.

– Файолеана – это наш Остров, – пояснил Эймер. – Он так называется.

– Понятно, – кивнула Эльта. – А больше пока ничего не понятно.

– Сейчас расскажем, – пообещал Каус, жуя пирог. – Когда приедем, поздно будет объяснять.

– Каус, а почему ты сказал, что Эймер совершил непоправимое? – тихо спросила Эльта – этот вопрос всю дорогу

не давал ей покоя, её даже немного мучила совесть, только непонятно за что.

– Вот, не надо было этого говорить, – нахмурился Эймер. – Тем более что Эльты это не касается.

– Потому что... – начал Каус и замолк. – Нет уж, Эймер, если тебе не нравится моя откровенность, рассказывай сам.

– Запоминай, Эльта, это тебе пригодится. Раньше Файолеаной правил король Кин, – начал Эймер. – Шесть лет назад он умер, и престол заняла его дочь Гвенлиор. Ну и... В общем, она захотела многое изменить в жизни Острова.

– В худшую сторону, конечно, – вставил Каус. – Да простит меня её великодушное величество.

– Но она не предпринимала никаких ответственных шагов без моего учителя.

– А кто он? – спросила Эльта.

– Меоллан, волшебник Файолеаны.

– Так ты ученик волшебника?!

– Я тебе даже больше скажу, – вставил Каус, – он и сам волшебник.

– Да, я ученик Меоллана, – кивнул Эймер. – Причём единственный ученик. Не знаю, почему он выбрал именно меня... Не важно.

– За талант, – опять вставил Каус.

– Не уверен. – Эймер задумчиво покачал головой. – Так вот, немногим больше года назад Меоллан умер.

– Это случилось перед тем, как ты попал к нам?

– Да, Эльта... Всё произошло быстро. Меоллан передал мне свои секреты, хотя многому не успел научить.

– Сам научишься, – беспечно сказал Каус. – Глаза боятся, а руки делают.

– Каус, тебе легко говорить – с твоим природным волшебством! Тебе не понять, каково это – остаться без учителя!

– Конечно, не понять. Однако время я замедлять не умею.

– Это одно из магических сокровищ, – продолжал Эймер. – Всего их три: умение ускорять время, замедлять время и открывать Дверь времени.

– И каждое сокровище можно использовать только один раз, – пояснил Каус. – Одно Эймер уже потратил.

– Два.

– Два?!

– Да, я ускорял время для Эльты, когда она тяжело болела. Тут настала очередь Эльты удивляться.

– Ты... Так это ты ускорил время для меня?

– Да, я хотел тебе помочь. Но как ты об этом узнала?

– Почувствовала... Спасибо тебе!

Сообразив что-то, Каус нахмурился:

– Эймер, так родители Эльты всё знают? Кто тебя попросил?

– Яник.

– Яник? Попросил? Я опять ничего не понимаю! – пожаловалась Эльта.

– Всё очень просто, – ответил Эймер. – Каждое из сокро-

вищ можно использовать только один раз, но я сам, по своей воле, не могу этого сделать – кто-то должен от всего сердца попросить меня, причём это должны быть разные люди. В первый раз меня попросил Яник, – и Эймер в двух словах рассказал Эльте о разговоре с ним, – а сегодня – ты сама.

– Стало быть, теперь у тебя только Дверь времени в запасе? Великолепно. – Каус тяжело вздохнул. – Не удивлюсь, если сразу же по приезде нам отрубят головы, причём сначала мне – ведь это я предложил тебе бежать в Гайстун.

– Ты сбежал с Острова? А почему? – спросила Эльта.

– Потому что у меня не оставалось другого выхода, – сказал Эймер. – Это всё началось давно... У Кина, прежнего короля, не заладились отношения с соседями. Кто был в этом виноват, сейчас не разберёшь – все хороши. Раньше Файолеана постоянно воевала... Кин стремился присоединить к своему королевству земли на юге – и не только их, ваш Гайстун, кстати, тоже.

– Наш город? Но ведь никакой войны не было... Мы не проходили по истории...

– Её и не было – к счастью, Гайстун остался только в планах. Вот на юге была война, долгая и бесплодная. А королева Гвенлиор, как только села на трон, решила исправить эту, как она считает, ошибку... Меоллан категорически отказался ей помогать. Он был могущественным, она его боялась и уважала. А я для неё – просто мальчишка.

– Причём мальчишка, который владеет бесценными со-

кровищами. Отнять их – пара пустяков, понимаешь? – Каус посмотрел на Эльту.

Она кивнула:

– Понимаю... То есть после смерти Меоллана на тебя начали давить?

– Это ещё мягко сказано, – ответил Эймер. – Королева потребовала, чтобы я вернул для неё время назад – в тот момент, где она могла бы изменить ход событий. Я объяснял ей, что это невозможно, ведь для таких действий нужно много других условий... Мне казалось, она начала меня понимать, – но тут вмешались министры, советники, и это оказалось куда хуже. С королевой я ещё смог бы договориться рано или поздно, а с ними – никогда... Если бы я согласился, тот же Беласко смог бы получить почти неограниченную власть и кучу денег. Уж не знаю, что для него важнее.

– Власть, – бросил Каус. – Будь он торгашом, с ним ещё можно было бы иметь дело. А он сам, по-моему, метит на трон.

– Сначала он угрожал мне, но это ещё полбеды – ему же невыгодно было причинять мне вред. Но потом он пообещал, что арестует моих друзей, если я не соглашусь. И я решил бежать. Каус мне помог. На Острове прятаться не было смысла, так что я решил бежать туда, где меня не будут искать – или, на худой конец, не смогут найти.

– Да, я бы тоже сбежала от такого, – заметила Эльта. – А теперь ты возвращаешься? Это ведь опасно, наверно...

– Без волшебника там все окончательно распоясались, – сказал Каус. – Королева собирает войско, чтобы идти на юг.

– Я ещё летом понял, что дело плохо, – сказал Эймер. – У меня был уговор с капитаном «Альбатроса», что он обязательно привезёт мне новости с Файолеаны. Но «Альбатрос» так и не пришёл в Гайстун.

– Как же ему прийти в Гайстун, если его послали в Ринк-Тиор!

– Куда?! – ахнул Эймер. – Вон оно что...

Каус встал, взглянул в окно на своих лошадок и присел на подоконник, сложив руки на груди.

– Неправильно, что мы расписываем Эльте Файолеану как какое-то жуткое место. Файолеана прекрасна. Знаешь, почему её называют сказочным островом?

– Потому что там красиво, – предположила Эльта.

– Там невероятно красиво – но не поэтому. Дело в том, что это и правда остров сказок – и сбывшихся, и ещё несбывшихся. Её главное отличие от всех прочих мест на свете – что там складываются лучшие истории и сбываются лучшие сюжеты. Жители Файолеаны умеют читать мысли – не все жители, конечно, но многие... Они не просто верят в волшебство – они живут в нём... Каждому, кто ищет себя, стоит там побывать, так или иначе. Ты ведь ещё себя не нашла?

– Кажется, ещё нет, – улыбнулась Эльта.

– Тогда в путь, – сказал Каус. – Утром будем на месте.

Пока Эльта слушала рассказ Эймера и Кауса, ей было не

по себе, в какой-то момент ей даже расхотелось ехать на Остров. А сейчас от слов Кауса в её душе словно бы зажёгся озорной огонёк, она поняла, что обязательно нужно попасть на Файолеану, потому что там ждёт что-то очень важное.

– Да, едем. – Эймер встал. – Знаешь, Каус, я сейчас жалею, что сбежал тогда.

– Никогда не жалею о сделанном, – назидательно сказал Каус. – Во-первых, ты поступил правильно, во-вторых, что толку жалеть, время-то назад ты уже не вернёшь... А в-третьих – теперь с нами Эльта, а это, согласишься, совсем другое дело!

Они всё прибрали и погасили огни; Каус запер домик у маяка и вскочил на козлы. Эльта и Эймер устроились в санных, лошади помчались по свежему снегу и взмыли над морем.

Эльта повернулась назад и смотрела на замёрзший залив и отдалявшийся Гайстун, пока он не скрылся из виду. Теперь внизу было только тёмное беспокойное море, аверху – низкое, пасмурное ночное небо. Горизонт со всех сторон закрывала зимняя мгла. Повозка Кауса мчалась между небом и водой, это было очень красиво и немного страшно. Каус обернулся и сказал, перекивая ветер:

– Советую пока подремать! Всё равно до утра мы ничего интересного не увидим.

Вдруг Эймер что-то тихо произнёс – Эльта не разобрала слов, но заметила, что – странное дело! – ветер теперь стал

свистеть и завывать только по сторонам, а в самой повозке сделалось уютно и тепло. Постепенно Эльта привыкла к высоте и к упругому покачиванию саней, её уже не тревожила мысль о бескрайнем пространстве, которое открывалось со всех сторон, и о морской глубине. Каус правил повозкой так уверенно, что Эльта закуталась в шубу и муфту, откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Монотонный вой ветра убаюкивал; Эльта вспомнила, как засыпала дома, представляя себе вихрь, летящий над бескрайним морем, и мечтательно улыбнулась.

Обещание

Когда Эльта проснулась, сани всё так же мчались между морем и небом, и в них было всё так же тепло. Она спросила у Эймера:

– Я долго спала? Который час?

– Уже утро. Скоро приедем.

– Ну наконец-то! – довольным голосом сказал Каус.

Эльта посмотрела вперёд, но не заметила ничего особенного – только всё то же тёмное сероватое небо и пустую, однообразную морскую даль. И тут неожиданно довольно близко появился силуэт огромного высокого острова. Изумлённая Эльта закрыла глаза и снова открыла, не понимая, как такое возможно: этот остров возник впереди, как проступают очертания предметов в тумане – только никакого тумана не было: остров словно появился из пустоты.

Он показался Эльте очень большим. Его правая сторона была высокой, гористой, а пологая левая вытягивалась в море длинным мысом. Эльта разглядела лес на склонах, домики на берегу, порт, а за портом – город, увенчанный, как короной, огромным нарядным дворцом. В городских домах зажигались огни, а ночная темнота начинала понемногу светлеть.

– Файолеана, – сообщил Каус и повёл рукой так, словно Остров был его собственностью. – Добро пожаловать! Дер-

житесь крепче, спускаемся. – И направил лошадей круто вниз.

Но тут на берегу вспыхнули два факела и стали двигаться синхронно, подавая какой-то знак.

– Эймер, видишь? – крикнул Каус, придерживая лошадей. Те остановились, обернулись и с недоумением посмотрели на Кауса. – Что делать? Ещё не поздно удрать!

– Нет, спускайся, куда велено, – решил Эймер. – Сколько можно бегать... – И пояснил встревоженной Эльте: – Похоже, нас там ждут.

– Ну, как знаешь, – проворчал Каус, и повозка помчалась туда, куда указывали факелы.

Два человека, подававшие им сигнал, стояли на открытом месте недалеко от порта. Каус приземлился чуть поодаль, на тёмном берегу. Эльта только сейчас осознала, что на Файолеане нет снега – но, похоже, недавно прошёл дождь.

Эльта и Эймер выбрались из повозки, разминаясь после долгого сидения. Эльта думала, что Каус пойдёт с ними, но он даже не спустился с козел. Бросил с деланой беспечно-стью: «Ну, вы осваивайтесь тут, а мне пора», тронул вожжи и исчез.

– Каус, как ты... – гневно начал Эймер и замолчал, потому что Кауса и след простыл.

– Он сбежал?! – спросила Эльта, хотя это и так было ясно. – Но почему? Что-то не так?

– Каус есть Каус. – Эймер покачал головой. – Не прини-

май близко к сердцу... Давай сперва узнаем, что им нужно. Запомни, Эльта, – ничего не бойся и говори только правду. Файолеана – доброе место.

Эймер взял её за руку, и они пошли по каменистому берегу навстречу людям с факелами. Один из них сказал:

– Здравствуйте. Её величество приказала встретить вас и тотчас же проводить к ней во дворец. Она хочет вас видеть.

– Меня? – уточнил Эймер.

– Нет, вас обоих. Прошу.

И к ним подъехала карета. Эльта и Эймер забрались внутрь, а их провожатые вскочили на запятки, и карета покатила по мокрой мостовой. Было ещё темно; под потолком кареты висел маленький изящный фонарик, Эймер прикоснулся к нему, и в нём загорелся золотой огонёк, осветив салон уютным светом. Удобные мягкие сиденья были обиты вишнёвым бархатом, а стены – вишнёво-золотой парчой.

В другое время эта карета привела бы Эльту в восхищение, но теперь она так разволновалась, что почти не замечала этого великолепия. Самой высокой особой, которую Эльта до сих пор видела в жизни, был градоначальник Гайстун – несколько раз он появлялся на городских праздниках, и Эльта издали наблюдала, как он выходил на балкон ратуши или проезжал по главной улице, – это считалось особым событием. И от Файолеаны Эльта ждала чего угодно – только не того, что сама королева Гвенлиор узнает о её прибытии на Остров и пожелает с ней поговорить.

– Что всё это значит? – спросила Эльта у Эймера.

Он пожал плечами:

– Пока и сам не пойму. Наверное, королева о чём-то догадалась. Она могла предположить, что я захочу вернуться.

– А откуда она знает обо мне?

– Беласко сообщил, больше некому было. Или...

– Что?

– Да так, ничего.

– Значит, она... настроена против меня? – растерялась Эльта.

– Не думаю, – улыбнулся Эймер. – Скорее уж наоборот. Во всяком случае, ей очень интересно с тобой познакомиться.

– Но почему? Во мне ведь нет ничего особенного... Ничего волшебного...

Эймер помотал головой.

– Ты просто привыкла так думать. Но на Файолеане всё иначе, чем в Гайстуне. Здесь обращают внимание на другое, на другие качества. Скоро ты сама всё поймёшь... Вот посмотри – река. За ней – дальняя часть дворцового парка. Жалко, что сейчас зима, – весной и летом от этого парка глаз не оторвать... Скоро мы будем во дворце.

Эльта отодвинула бархатную шторку с кистями цвета старого золота и выглянула в окно. Они проехали по красивому мостику с ажурной оградой. Неширокая речка поворачивала вправо и терялась среди высоких деревьев. Но Эльта не

успела ничего разглядеть – река и парк скрылись из виду, и карета покатила между богатыми зданиями, украшенными лепниной, статуями и барельефами. Неожиданно они выехали на широкую площадь и повернули направо, к дворцу. Перед ними распахнулись высокие ворота, и вскоре карета остановилась у просторного крыльца. Эльту и Эймера ввели внутрь.

На фоне дворцовой роскоши гости выглядели бедно. Сначала их проводили в небольшую боковую прихожую, Эймер сбросил там свою потёртую куртку и остался в тёмно-серой рубашке и жилете – так в Гайстуне одевались слуги. А Эльта вчера, в спешке собираясь на Остров, надела коричневое дорожное платье в мелкую клетку, совсем не нарядное, зато тёплое и удобное, и теперь думала с досадой, что всё-таки стоило выбрать что-нибудь более изысканное. Но, с другой стороны, она же не могла предположить, что её будут ждать во дворце.

Когда они разделись, слуга повёл их наверх по лестницам и переходам. Эльта пыталась запоминать дорогу, но быстро запуталась.

Полы дворцовых коридоров были покрыты мрамором и каким-то незнакомым Эльте фиолетовым камнем, а светлые стены украшены нарядными нишами, обрамлёнными позолотой, и увешаны превосходными картинами. Здесь не было ни одной несовершенной линии, ни одного неудачного сочетания цветов, и пышность нигде не превращалась в безвку-

сицу. Глядя по сторонам и восхищаясь красотой, Эльта даже забыла про своё волнение.

Наконец слуга привёл их в самую богатую и тихую часть дворца и остановился перед высокими двустворчатыми дверями. Попросил подождать, а сам бесшумно вошёл внутрь. Через минуту вернулся и торжественно раскрыл двери перед ними:

– Её величество королева Гвенлиор ждёт вас.

Эльта опасалась, что зал будет огромный, со множеством придворных, – но зал оказался совсем небольшим, и королева была в нём одна. Она сидела в высоком кресле и смотрела на них с полуулыбкой. Эймер прижал руку к груди и поклонился, а Эльта лихорадочно вспоминала книгу «Полезные правила этикета и хорошего тона и первые навыки светского обращения для юных девушек», которую когда-то читала: в ней говорилось, что при встрече с коронованной особой нужно непременно сделать реверанс, и подробно объяснялось, как его делать, – вот только Эльта всё позабыла и теперь просто почтительно присела.

Королева улыбнулась, наблюдая за их смущением, и сказала:

– Здравствуй, Эймер и...

– Эльта Подер, ваше величество, – представил её Эймер. – Мне представилась возможность пригласить Эльту на Файолеану, и она оказала нам честь, приняв приглашение.

– Что ж, я очень рада тебя видеть, милое дитя, – сказала

Эльте королева. – У нас нечасто бывают гости из ваших краёв.

Королева Гвенлиор была молода и красива – именно об этом первым делом подумала Эльта, увидев её. А когда королева произнесла несколько фраз и откинулась на спинку высокого кресла, полуприкрыв глаза, Эльте пришло в голову, что королева чем-то очень напоминает ухоженную чёрную кошку с белой грудкой и лапками. На ней было бархатное тёмно-фиолетовое, почти чёрное платье с большим белоснежным воротником и кружевами на рукавах, но дело тут было не в одежде: и в её манерах, и в улыбке, в мелодичном голосе было что-то кошачье – грациозное, обаятельное, но всё-таки хищное, а значит, и опасное. Впрочем, королева показалась Эльте доброжелательной. Вдруг Эльта вспомнила, что люди на Острове умеют читать мысли, смутилась и порозовела, не зная, понравится ли королеве, что её сравнивают с кошкой. Но та пока не обращала на Эльту внимания – её интересовал Эймер.

– Итак, наш дорогой беглец вернулся. Не очень-то красиво было исчезнуть и на целый год оставить Остров без волшебника – как ты находишь? – Королева говорила плавно, чуть растягивая слова.

– Простите, ваше величество, но я не мог поступить иначе.

– А знаешь, мне даже понравилось, что ты сбежал, – неожиданно призналась она. – Это был серьёзный поступок,

не все способны на такое... И чем ты занимался всё это время?

– Каус отвёз меня в Гайстун, и я нашёл там работу.

– Какую?

– Я устроился слугой в косметическую лавку, которой владеет отец Эльты.

– Очень любопытно. – Королева опустила локоть на резной подлокотник и подпёрла голову белой точёной рукой, чуть подавшись вперёд и слушая с неподдельным интересом. – Слугой в лавку. Уж не хочешь ли ты сказать, что всё это время не пользовался волшебством?

– Именно так, ваше величество, я ни разу не использовал волшебство в работе.

– Трудился как простые люди, да ещё и прислугой... Но почему?

– Волшебство привлекло бы ненужное внимание, а я хотел скрыться.

– Я и спрашиваю о том, отчего ты хотел скрыться, отчего не обозначил себя, не показал всем, что ты умеешь? На Файолеане тебе не понравилось, а в Гайстуне о таком и не слыхивали. Ты мог бы легко получить там любую власть, если бы только захотел.

– Нет, ваше величество, я не мог. Я волшебник Острова и сбежал отсюда вовсе не потому, что искал выгоды, – наоборот... Мои знания и моё сердце принадлежат Файолеане.

– Это звучит красиво, мне нравится это слышать. Правда,

одно пока остаётся неясным – но об этом позже... Может, ты хочешь что-нибудь спросить у меня?

– Да, ваше величество, если позволите. Как вы узнали, что я в Гайстуне и что я собираюсь вернуться? Почему нас ждали именно сегодня?

– Ну, это очень просто. Беласко докладывал мне, что ты в Гайстуне, уверял, что вычислил тебя. У него был приказ тебя арестовать. Если бы он это сделал, твоя история закончилась бы печально.

– Вы собирались меня казнить?

– Да, – ответила королева так же сладко и неторопливо. – Скорее всего, тебе отрубили бы голову или, в самом лучшем случае, навечно заточили в тюрьму. Но сейчас я не собираюсь ничего такого делать, тем более что ты вернулся добровольно, а Беласко сам отступился после двух неудачных попыток добраться до тебя.

Эльту кольнула догадка.

– Двух неудачных попыток? – переспросил Эймер.

– Да. Он выследил тебя сразу же после побега, но его планы сорвало это милое создание, которое ты привёз с собой. – И королева с улыбкой взглянула на Эльту.

Та не удержалась и произнесла:

– Но ведь я просто сказала ему, что Эймера нет в лавке... Эймер спрятался в комнате за торговым залом, а мне вдруг захотелось ему помочь...

– Какая чудная наивность! – растрогалась королева. – Нет,

дителя моё, ты не «просто сказала, что Эймера нет в лавке» – ты вмешалась в эту историю... Назову это по-другому – ты вошла в эту сказку и изменила её. Ведь, согласишься, одно дело – когда сыщик пускается по следу и удачно задерживает преступника, и совсем другое – когда он встречает неожиданное препятствие, тем более такое слабое и хрупкое на вид... Хрупкие препятствия вдвойне опасны, это все знают. Беласко всё проверил, убедился, что Эймер работает в лавке, и вернулся ко мне за указаниями, вне себя от ярости. – Королева посмотрела на Эймера: – Я всё ещё была очень зла на тебя и велела ему схватить тебя, только действовать осторожнее, мягче, никуда не вламываться – это некрасиво даже в таких грубых местах, как Гайстун. Он исполнил мою волю – но стечение обстоятельств опять столкнуло его с Эльтой. Когда он понял, что второе появление Эльты на его пути – не её умысел, а чистая случайность – самое коварное и опасное, что только бывает! – то пришёл к выводу, что сказка необратимо меняется, и оставил тебя в покое. А мне стало любопытно, что же всё-таки происходит, и я тоже решила подождать. Отрубить тебе голову всегда успеется, но пока нет смысла это делать – похоже, складывается интересная история, какой ещё не было на Файолеане... Да, ты ещё спрашивал, откуда я узнала, что вы с Эльтой появитесь именно сегодня.

Королева загадочно замолчала, и Эймер подтвердил:
– Да, ваше величество...

– Я узнала об этом из первых рук – от Кауса.

– От Кауса?! – одновременно ахнули Эймер и Эльта.

– Вы не ослышались, – сказала королева. – Каус мой слуга, не мог же он исчезнуть, не сказавшись. Когда он помог тебе бежать с Острова, то обманул меня, а теперь решил, что ещё раз испытывать моё терпение не стоит, – и очень правильно поступил. Ну и он передал мне слух, что ты менял время... Это так?

Королева спросила об этом как бы невзначай, но от её тихого голоса у Эльты душа ушла в пятки. Эймер просто ответил:

– Да, ваше величество. Я не собирался использовать волшебство, но друг Эльты попросил меня помочь ей, когда она тяжело болела. Без этого она вряд ли поправилась бы – и я ускорил время для неё.

– Это всё?

– Нет, ваше величество. Эльта с детства мечтала попасть на Остров, но, когда Каус предложил ей поехать сюда, отказалась, потому что не хотела пугать и расстраивать своих родных – они бы хватились её... Она попросила меня, ничего не зная о моей способности, и я замедлил для неё время, чтобы она могла погостить здесь.

– И это всё?

– Да, ваше величество.

– Значит, ты истратил два магических сокровища, и у тебя осталась только Дверь времени?

– Да... – вздохнул Эймер, забыв прибавить «ваше величество». Эльта видела, какого труда ему стоило так спокойно признаться королеве во всём.

– И что же мне с тобой делать? – спросила королева сама себя. – Ты истратил два магических сокровища – не на великие дела, как должен был, а на простую девочку. Впрочем, может, не на такую уж и простую... Но, если думать об интересах королевства, ты поступил очень плохо и безответственно, и тебя следует наказать. Хотя поступить иначе было бы неблагородно – значит, ты поступил хорошо... И всё-таки я в обиде на тебя за твой побег. Скажи мне, Эймер, кем ты хочешь быть? Какой ты видишь свою историю дальше?

– Я вижу себя волшебником Файолеаны.

– И никак иначе?

– Никак.

– В таком случае тебе придётся расплатиться за побег. Волшебник не должен оставлять королевство, которому служит, как бы трудно ему ни пришлось. Ты сбежал, чтобы спасти своих друзей, – я знаю это. И ты отчасти убедил меня в своей правоте этим побегом... Но всё-таки тебе следовало найти другой путь.

Эймер опустил голову, потом посмотрел на королеву:

– Что я теперь должен сделать, ваше величество?

– Отдать мне третье сокровище. Пообещай мне, что используешь Дверь времени, только если я попрошу тебя об этом. А иначе... Откроешь Дверь без спросу – тебя казнят, и

ничто тебя не спасёт. А если моё условие тебя не устраивает, то тебе остаётся только одно: отказаться от волшебной силы, вернуться в Гайстун и работать там прислугой всю жизнь. Уж я за этим прослежу. Ну? Я жду ответа немедленно. – Голос королевы стал холодным и властным.

Эймер помолчал и ответил:

– Я согласен, ваше величество. Я открою Дверь времени, только если об этом попросите вы.

– Вот так-то лучше... Хорошо, ступай, я тебя не задерживаю. Останешься во дворце?

– Я предпочёл бы поселиться в доме Меоллана, если его никто не занял.

– Кто бы решился его занять? Можешь отправляться туда, отныне он твой.

– Благодарю, ваше величество, а Эльта?...

– Это теперь не твоя забота. Эльта останется во дворце. Нам с ней найдётся о чём поговорить.

Остров сказок

После встречи с королевой Эльте очень хотелось обсудить с Эймером произошедшее, но не получилось – он ушёл, а Эльту устроили во дворце, в комнате с видом на парк. Отпуская Эльту, королева сказала:

– Днём поедem кататься, я покажу тебе город, и ты сможешь задать мне любые вопросы. Тебе ведь наверняка о многом хочется узнать.

Всё это было настолько невероятно, что походило на сон. Впрочем, первое волнение уже прошло: королева простила Эймера, а значит, бояться было нечего, всё складывалось к лучшему. Эльту накормили вкуснейшим завтраком, а некоторое время спустя королева прислала за ней.

У крыльца ждала большая карета, серая с серебром. Королева села, кивнула Эльте – та забралась внутрь и уселась напротив.

День выдался пасмурный, но дождя не было. Карета показилась по широкой улице, ведущей от дворцовой площади.

– Это лучшая часть Файолеаны, – сказала королева. – Здесь превосходные театры, картинная галерея и вообще много прекрасного.

– Да, здесь очень красиво, – задумчиво согласилась Эльта. В Гайстуне тоже было красиво, но даже Верхний город в сравнении с Файолеаной казался глухой провинцией.

– Скажи мне, дорогая, а почему ты с детства мечтала попасть на Остров? Ведь там у вас почти ничего не известно о нас – только слухи.

– Не знаю, ваше величество. Мне всегда казалось, что здесь живут чудеса... Мне просто хотелось в сказку.

Королева улыбнулась:

– В какую сказку?

Эльта удивилась вопросу:

– Я не знаю... Просто в сказку.

– Но ведь это самое главное! Запомни: самое главное в жизни – понять, из какой ты сказки. Ведь сказки бывают разные. Мне, например, очень хочется узнать, что за историю ты привезла с собой. Твоё появление на Острове не случайно.

– Мне об этом все говорят, только я не понимаю почему. Я обычная девочка.

– Нет на свете большей ошибки, чем считать себя или кого-то обычным... Впрочем, те, кто попал сюда, быстро избавляются от этой привычки. Файолеана показывает в ином свете абсолютно всё. Даже само её название говорит об этом: «файо» – сказка, волшебство, «леана» – остров. Остров сказок. Мы здесь очень внимательны к сюжетам, особенно к тем, которые складываются на наших глазах. Вот ты говоришь, что ты обычная девочка, – но ты дважды спасла жизнь нашему волшебнику; ничего не зная о нём, безошибочно нашла единственный способ ему помочь. Твоё вмешательство повлияло не только на него, но и на судьбу всего нашего Ост-

рова. Разве это пустяк? Разве на такое способна «обычная девочка»? Тебе непременно нужно всмотреться в себя и понять, что за сказка привела тебя сюда.

– Хорошо, ваше величество. Но как же я это узнаю?

– Считай это моим королевским поручением.

Карета объехала центральную часть города и свернула к морю, на уже знакомый Эльте маршрут – этой дорогой они с Эймером ехали во дворец.

– Видишь, здесь уже не такие богатые дома, но всё-таки тут каменные улицы. Тут живёт много интересных людей – начинающие артисты, художники, поэты... Там – наша лучшая библиотека, здесь – лекари, дальше к набережной – дома моряков.

– А что в другой стороне, налево и дальше, за выступом скалы? – спросила Эльта, вспомнив домики на берегу, которые видела из повозки Кауса.

– Ничего особенного – деревянный город и рыбацкая деревня.

– Как это – деревянный город?

– Там деревянные улицы. Там живут бедняки, у которых нет денег на то, чтобы вымостить свои улицы камнем.

– Разве на Файолеане есть бедняки?

– О, сколько угодно. И бедняки, и трущобы – как и везде...

Карета повернула направо, и слева замелькали причалы, доки, силуэты кораблей.

– А какое желание ты загадала, что Каус пригласил тебя сюда?

– Попасть куда-нибудь, где можно попробовать другую жизнь, где ко мне будут относиться как ко взрослой... И где я сама смогу всё решать.

Королева покачала головой:

– И ты не боишься, что оно сбудется? Какая смелая девочка.

– А почему я должна бояться, ваше величество?

– Ну как же. Ты пожелала решать всё самостоятельно – а это страшно даже взрослому. Ведь взрослые люди, принимая важные решения, всегда ищут поддержки, советуются с близкими и друзьями. А решать всё самой – значит оказаться в полном одиночестве перед очень трудной задачей или трудным выбором... Не страшно? О, вот и дом Эймера. Прежде здесь жил Меоллан – об этом доме чего только не рассказывают...

Эльта выглянула в окно и увидела двухэтажный каменный дом на углу. Стены были белые, но краска облезла и потускнела. Ступеньки старого крыльца вели к тёмной деревянной двери. Больше ничего Эльте разглядеть не удалось – дом скрылся из виду. Карета проехала ещё немного вперёд и повернула направо, огибая город.

– Ваше величество, а расскажите про Эймера. Я знакома с ним уже год, но знаю о нём очень мало...

– Ах нет, дитя моё, я не стану вмешиваться в его волшеб-

ные дела. Пусть сам рассказывает тебе всё, что захочет. Что ещё тебя интересует?

– А почему на Файолеане нет снега? И здесь теплее, чем у нас.

– Снег, снег... Остров заколдован от снега, уже давным-давно, ещё при моём прапрапрадедушке. Правду сказать, колдовать много не пришлось – здесь и прежде снег был редкостью. Поэтому, как только наступает зима, Каус старается исчезнуть отсюда.

Впереди показались покрытые лесом горы. Эльта вдруг вспомнила картинки в книжке, оставленной дома, и спросила:

– А замки здесь есть?

– Замки? – переспросила королева, внимательно глядя на Эльту. – Неожиданный вопрос... Да, конечно, есть. На Файолеане есть всё... Но, если уж говорить о замках, они все старые, и ни один из них не сравнится по красоте с моим дворцом.

Элта немного расстроилась – ей почему-то представлялось, что на Файолеане обязательно должны быть прекрасные замки вроде того, которым она любовалась на иллюстрации.

– Видишь лес впереди? – продолжала королева. – Он просто замечательный, чего в нём только нет. Если ты почитаешь наши старые сказки, узнаешь, что раньше в нём водились единороги, великаны и ещё более странные создания...

Может, они и сейчас там живут, просто давно не напоминали о себе... В этом лесу встречаются разбойники.

– А что дальше, за лесом и горами? – спросила Эльта.

– Не всё сразу, – улыбнулась королева. – Туда мы пока не поедem. Пора уже возвращаться во дворец.

Не доезжая до горы, карета круто повернула направо и поехала по пустынной, неприветливой дороге. В стороне от неё, возле голых скал, стояло большое тёмно-серое здание, один вид которого наводил тоску. Эльта разглядела решётки на его окнах.

– Это тюрьма, – сообщила королева. – Ужасное место. Сбежать оттуда не удавалось никому и никогда – здание крепко построено, и вдобавок на него наложено множество заклятий многими поколениями волшебников... Так что узники томятся там, надеясь только на чудо. У них такие унылые мысли, что горожане не любят ездить по этой дороге, чтобы не слушать их лишний раз. Ты ведь знаешь, что здесь умеют слышать чужие мысли.

– А если кто-то осуждён несправедливо? Так бывает?

– Конечно бывает.

– И что, никто не пытается ему помочь? Даже когда слышит его мысли?

– Если кого-то коснулась несправедливость – значит, такова его история. Бывают трудные истории, но и они для чего-то нужны.

– Но неужели никто не вмешивается, если на его глазах

творится несправедливость?

– Если это его не касается – нет. Хотя всякое случается, многие сказки непредсказуемы...

Эльта подумала, что это как-то неправильно, особенно на Файолеане. Помолчала и спросила:

– И всё-таки я не понимаю, ваше величество. Файолеана – чудесное место, но я вижу здесь то же самое, что и у нас. Здесь тоже есть бедность, болезни и несчастья...

– А ты думала, что на Файолеане нет несчастных людей? – Королева понимающе кивнула. – Но это невозможно, дитя моё. Я могла бы своей властью уничтожить лесных разбойников или озолотить всех бедняков, но никогда не буду этого делать. И мои предки не делали этого... А знаешь почему? Потому что иначе отсюда уйдут многие сказки. Я королева Острова – но не сказок, которые на нём случаются. У каждого своя история и своя судьба, и не моё дело вмешиваться. Мой долг – дать всему этому произойти.

Эльта замолчала, обдумывая увиденное и услышанное. Ей отчего-то стало грустно.

– Не огорчайся, – подмигнула ей королева. – Всё это кажется печальным лишь до тех пор, пока ты не найдёшь свою собственную сказку. Помни – я попросила тебя сделать именно это. А знаешь, как отличить настоящую сказку?

– Нет, ваше величество.

– Сказок на свете множество, но эти – особенные, самые лучшие. Чтобы назвать сказку настоящей, нужны три усло-

вия. Первое – эта сказка оказывается полной неожиданностью для всех, но по прошествии времени становится ясно, что иначе и быть не могло. Второе – она задаёт своим героям трудные задачи и заставляет преодолевать себя – для этого нужна большая смелость и воля. И третье, самое главное условие – настоящая сказка меняет своих героев. Попав в неё, никто не может остаться прежним... Есть ещё и четвертое условие – но о нём позже. Заметь, Эльта, – твоё появление в жизни нашего Острова стало неожиданностью для всех, в том числе и для тебя самой. Так что первое условие выполнено. Попробуй примерить к себе остальные два – а Файолеана тебе поможет. Я хочу, чтобы ты почувствовала себя тут как дома. Не зря же ты оказалась здесь.

От этих слов у Эльты возникло странное чувство, будто королева намекает на что-то – только непонятно на что.

Они вернулись во дворец. Эльта обрадовалась, что сейчас наконец-то останется одна и спокойно всё обдумает, но королева сказала:

– Сегодня вечером будет бал, и на нём я представлю тебя придворным. У тебя нет другого платья?

– Нет...

Эльтой занялись три горничные, и всё свободное до бала время ушло на подбор платья и на причёску. У Эльты голова пошла кругом – она никогда не думала, что жить во дворце настолько хлопотно.

Когда всё было закончено, она с трудом узнала себя в зер-

кале. Её нарядили в прелестное платье мятно-зелёного цвета с вышивкой и кружевами, завили локоны и сделали великолепную причёску с украшениями в виде зелёных бабочек с тончайшими полупрозрачными крылышками. Нета и Грета умерли бы от зависти, увидев Эльту, – она выглядела точь-в-точь как принцесса. Только почему-то совсем не чувствовала себя принцессой.

Когда её пригласили в огромный, сияющий золотом балльный зал, там уже собрались все придворные. Кого там только не было! Молодые кавалеры, изящные дамы, и все одеты так, словно сошли со старинных картин... Едва Эльта вошла, королева сказала:

– Господа! Знакомьтесь, это Эльта Подер, наша гостья из Гайстуна. Благодаря ей Файолеана вновь обрела своего волшебника. Кстати, где он?

– Обещал быть, ваше величество, – ответил кто-то, и Эльта обрадовалась, что наконец-то увидит Эймера.

Тут всеобщее внимание сосредоточилось на ней, её окружили, стали рассматривать и расспрашивать.

– Какое милое дитя! Настоящая принцесса!

– Быть может, вы и правда принцесса? – серьёзно спросил один придворный в лиловом бархатном костюме с пышными рукавами. – Вы не проверяли? Всякое бывает!

– Нет, я обычная девочка, – ответила Эльта.

Все рассмеялись так, как будто она очень удачно пошутила.

– Дайте-ка на неё взглянуть, – послышался старческий голос.

К Эльте подошла худая старушка в чёрном шёлковом платье и посмотрела на неё в лорнет:

– Из какой ты сказки, деточка?

– Я ещё не знаю, ваше... ваша... – Эльта растерялась, не зная, какой титул назвать.

– Ваша светлость, – подсказал кто-то.

– Не знаешь? Первый раз такое вижу. Ох уж эти новые сказки... Молодёжь их любит, а мне не понять. – И пожилая герцогиня отошла в сторону.

К Эльте подскочил забавный молодой человек с каштановыми кудрями до плеч, в костюме цвета алого мака.

– Разрешите представиться, я самый знаменитый поэт Файолеаны! – гордо объявил он и отвесил глубокий поклон. – Меня зовут Аллин Мак! Позвольте сложить о вас стихи!

– Я буду очень рада. Но вы же меня совсем не знаете.

– Это ещё зачем? – удивился Мак.

– Но ведь вы будете писать обо мне – вам надо хоть немного меня узнать.

– Ах, да нет же! Я напишу о вас просто так! Если вдохновение придёт, конечно, – прибавил он капризно.

Постепенно Эльту оставили в покое, и она отошла в сторону, высматривая какую-нибудь нишу или портьеру, чтобы скрыться, но ничего такого не нашлось. Зазвучала музыка, и

все начали танцевать. Танец был очень красивый, но сложный, Эльта его не знала, и ей ничего не оставалось, кроме как любоваться. Когда танец закончился, она увидела Эймера.

Странно, но его появление на балу не привлекло особого внимания. И одет он был в чёрный костюм, смотревшийся совсем просто среди роскошных нарядов придворных. Эймер поздоровался с несколькими знакомыми, но большая часть сияющего общества встретила его прохладными взглядами. Он подошёл к Эльте:

– Наконец-то. Как твои дела?

– Даже не знаю. Столько всего... Странно себя чувствую. – Она кивнула на свой наряд.

– Выглядишь великолепно. Но твоё клетчатое платье нравится мне больше.

– Мне тоже.

– Завтра приходи ко мне в гости. Знаешь, где я живу?

– Да, её величество показала мне твой дом, когда мы проезжали мимо. Я сама туда дойду.

– Вот и отлично. Я покажу тебе... – Эймер не договорил, потому что над ними тёмной тенью вырос Беласко.

– Ты обманула меня, – процедил он, в упор глядя на Эльту. При свете его лицо было ещё менее симпатичным, чем в темноте, – тяжёлый взгляд, крючковатый нос, сжатые губы, смуглая кожа землистого оттенка. – Я тебя предупреждал. Я с тобой ещё посчитаюсь!

Тёмные глаза Эймера стали ещё темнее.

– Если вы посмеете обидеть Эльту, я превращу вас в крысу. Навсегда.

– А с тобой, щенок, у меня будет отдельный разговор!

– Рульфус, о чём это ты беседуешь с моими друзьями? – раздался сладкий голос королевы, и Беласко повернулся к ней с почтительным поклоном. – Надеюсь, ты говорил нашей гостье, как она прекрасно выглядит и как ты рад её видеть?

– Да, ваше величество, именно это.

Королева мгновенно пришла в ярость, как кошка, увидевшая собаку. Эльта подумала, что, если бы у неё был хвост, он бы сейчас сделался втрое толще, чем обычно.

– Нет, совсем не это! – прошипела она. – Я слышала: ты думал какую-то гадость! Только попробуй вмешаться в мои дела! Только попробуй!

– Ни в коем случае, ваше величество. Прошу простить, – невозмутимо ответил Беласко и ещё раз поклонился ей. Поворачиваясь, метнул в Эльту и Эймера ненавидящий взгляд и ушёл.

Приказ королевы

На следующий день Эльта вышла из дворца в своём коричневом дорожном платье и сразу повернула налево, в сторону порта, а потом – направо, на улицу, по которой они вчера ехали с королевой, и по этой улице дошла до дома Эймера. Идти пришлось долго, но прогуляться было приятно: распогодилось, облака разошлись, и в просветах между ними сияло голубое небо. Рядом спешили по делам или просто прогуливались горожане, проезжали экипажи. Эльта разглядывала их, стараясь запомнить, чтобы потом рассказать Янику.

Дом Эймера, небольшой, двухэтажный, стоял на углу двух улиц: широкой, идущей вдоль берега, и узкой, извилистой. Недалеко от дома Эймера она взбиралась на небольшую горку и уводила вглубь квартала.

Элта поднялась на крыльцо и позвонила. В доме мелодично отозвался колокольчик, и дверь распахнулась.

– Как я рад! Проходи.

Дома Эльта привыкла видеть Эймера в тёмной одежде, а сейчас он был в белой рубашке с просторными рукавами и сером жилете.

– Располагайся. Последние несколько лет здесь жил Меоллан, а теперь вот буду жить я.

– Несколько лет? Почему-то я думала, что он всегда здесь жил.

– Нет, он перебрался сюда с западной части Острова.

– Я спрашивала у её величества, что там находится – на западе, за лесом и горами, – но она мне не ответила...

Эймер улыбнулся.

– Понятно. Остров очень большой и... как тебе сказать...

В общем, есть поговорка: «Файолеана никому и никогда не открывается до конца». Считается, что её невозможно исследовать полностью. У Острова не существует карты. В это сложно поверить, но это так. Во дворце можно найти план города, но не более... Хочешь есть?

– Нет, спасибо, я недавно позавтракала.

– Тогда будем пить чай.

Эймер ушёл, а Эльта стала рассматривать гостиную. Это была большая комната с белыми стенами, уставленными книжными шкафами; в середине стоял круглый стол, а в углу у окна – большой письменный, на котором лежали какие-то бумаги. Из-за этого гостиная скорее напоминала кабинет.

На первый взгляд, ничто здесь не говорило о том, что это дом волшебника, – здесь не было ни странных предметов, ни непонятных символов на стенах, ни необычных картин, ни сосудов с загадочными жидкостями – в общем, ничего таинственного, кроме книг, преимущественно старых. Их корешки тускло отсвечивали поблёкшей позолотой. Многие книги были на незнакомых языках, имён авторов Эльта почти не знала. Знакомым ей оказался только сборник гайстунских сказок – она читала такой в детстве.

На полу лежал потёртый красно-синий ковёр. Эльта села на диван – там лежал толстый «Справочник практикующего волшебника». Она открыла его наугад. «Если вы хотите рассеять чары, наложенные на предмет или место, то сразу этого делать нельзя: сначала нужно проявить все действующие заклятья. Для этого...» Тут вернулся Эймер с большим подносом и поставил его на круглый стол. Эльта закрыла книгу и стала расставлять чашки, печенье и конфеты, потом нарезала пирог с ежевикой.

– Как тебе во дворце? – спросил Эймер.

– Хорошо. Очень красиво, только минутки свободной нет.

– О, так и будет – пока королева не заинтересуется кем-то другим.

– Я не понимаю, почему все так носятся со мной. Что во мне особенного?

– Это всё из-за меня. На Файолеане существует много легенд и примет о волшебниках. Есть поверье, что тому, кто спасёт волшебника, уготована особая роль в жизни Острова – а ты же меня спасла.

– Но почему тогда вчера... Я удивилась, когда ты пришёл на бал, – думала, тебя встретят по-другому...

Эльта смутилась, не обидел ли Эймера её вопрос, но он понимающе кивнул:

– Ты думала, мне обрадуются, а они расстроились.

– Да. Но почему так?

– Надеялись, что я не вернусь, и место волшебника осво-

бодится. Видишь ли, на Файолеане многие балуются волшебством и думают, что это легко... Но должность волшебника просто так получить невозможно, она передаётся от одного волшебника к другому и освобождается, только если волшебник не оставил ученика. Многие этого ждали, а я их разочаровал, – сказал Эймер с усмешкой.

– А почему никто не пытался занять твоё место и этот дом, пока тебя не было?

– Боялись. Чтобы занять моё место, нужно разрешение королевы. Ну и все верят, что Меоллан не просто так передал мне свои знания, что должность волшебника защищена разными заклятиями.

– А что ты будешь делать? В чём твоя работа?

– Ой, чего только не случается. Во-первых, к волшебнику постоянно обращаются люди с разными просьбами. Например, когда...

В дверь позвонили. Эймер открыл. На пороге стояла какая-то женщина с розовой коробкой в руке.

– Здравствуйте! Это подарок моей дочери на день рождения. Не могли бы вы сделать с ним что-нибудь, чтобы было красиво и понравилось ей?

– А сколько лет ей исполнится?

– Шесть.

Эймер взял коробку, отнёс на свой письменный стол, задумался на мгновение, потом сделал такое движение, точно поправлял на коробке невидимый бант, и вернул её женщи-

не, которая тем временем с нескрываемым любопытством разглядывала комнату. Казалось, коробка ничуть не изменилась, но стоило женщине взять её в руки, как над крышкой взлетели крошечные разноцветные сияющие звёздочки и сложились в цветок.

– Они будут складываться в то, что больше всего любит ваша дочь.

Клиентка просияла:

– Ой, какая прелесть! Настоящее чудо! А когда подарок достанут, они исчезнут?

– Да, но стоит только вспомнить о подарке и о том, кто его подарил, – опять появятся.

Эльта наблюдала за ними с восхищённой улыбкой. Женщина ушла, а Эймер продолжал как ни в чём не бывало:

– Вот таких просьб много, но бывают и посерьёзнее.

Эльта задумалась.

– Но ведь тогда все должны обращаться к тебе – у людей столько проблем, и если можно попросить волшебника...

– Нет, всё не так просто. Здесь действует строгий закон, который запрещает волшебнику вмешиваться в чужие сказки. Скажем, если человек беден, нельзя делать его богатым и наоборот; нельзя влиять на отношение людей друг к другу – так что никаких приворотных зелий и тому подобного. И уж давно никаких изменений внешности, своей или чужой... Дело в том, что каждому человеку дано всё, что требуется для его сказки, – даже если он сам считает иначе.

Эльта вспомнила сказки, которые читала в детстве, и спросила:

– А волшебная палочка у тебя есть?

Эймер улыбнулся.

– Нет. Зачем она? Меоллан всегда повторял, что работа настоящего волшебника должна быть незаметна.

Выглянуло солнце и залило комнату светом. Записи на столе и какой-то бледный рисунок в солнечных лучах стали ослепительно-белыми.

– Эймер, а ты не можешь помочь мне найти мою сказку? Королева попросила меня... Хотя это скорее приказ, а не просьба. А я не знаю, как её искать.

– Не беспокойся, Эльта, – ты же на Файолеане, она сама тебе всё подскажет. Ничего специально делать не нужно.

– Ну да, ещё почти две недели осталось...

Они пили чай, болтая о том о сём, а потом Эльта вспомнила, что Эймер хотел показать ей что-то – на балу он упомянул об этом, но их тогда прервал Беласко. Тут Эймер взглянул на часы.

– Тебе, наверное, уже пора во дворец. Я бы очень хотел, чтобы ты осталась тут на целый день, но королеве это может не понравиться.

– Да, она предупреждала, что сегодня мы идём в театр.

– Я провожу тебя.

Они вышли на улицу, Эймер остановил лёгкий открытый экипаж, и они забрались в коляску, которая покатилась по

мощёной улице, приятно покачиваясь. В солнечных лучах Файолеана была великолепна: домики казались игрушечными, а голубоватые зимние тени на мощёных улицах – словно нарисованными мастером-живописцем, такие они были аккуратные и красивые. Слева за домами виднелись горы, а справа – море и силуэты корабельных мачт.

Эльта думала, что они едут во дворец, но коляска не повернула налево, а поехала прямо, в сторону деревянного города, а потом – к горам. Возница остановился на неприметной улочке, Эймер расплатился с ним, и дальше они пошли пешком. Это была окраина, за которой начинались скалы. К ним Эймер и повёл Эльту. Сначала ей показалось, что дорога закончилась вместе с улицей, но потом Эльта разглядела едва заметную тропинку между камней. Они пошли по ней и где-то через четверть часа оказались у серой скалы. Эльта думала, что увидит что-нибудь необычное, пещеру или дверь, но перед ней была самая обыкновенная голая скала. Разве что, может быть, слишком голая – по сторонам росли какие-то кусты, виднелась пожухлая трава, а здесь не было никакой растительности. Эльта потрогала освещённый солнцем холодный камень.

– Что это?

– Просто запомни это место, – попросил Эймер, и по его голосу Эльта поняла, что это важно. – Хорошо запомни. Сможешь сама его найти?

– Да. Думаю, да... А что это значит?

– Пока не могу сказать. Запомни и не забывай – этого будет достаточно.

Эймер отвёл Эльту во дворец. Едва она появилась, горничные сказали ей, что нужно срочно подбирать наряд для поездки в театр. На этот раз Эльте досталось платье цвета спелой черешни с кружевной накидкой.

Этим вечером они с королевой смотрели комедию «Волшебник и простушка». Весь вечер Эльта в подробностях вспоминала скалу, которую ей показал Эймер, и дорогу туда. Королева как-то странно посмотрела на неё, и Эльта решила больше об этом не думать – но мысли, словно нарочно, снова и снова возвращались к этому месту.

Назавтра королева отправила Эльту в картинную галерею, а вечером они поехали на концерт; на следующий день был торжественный обед, потом прогулка по парку, потом бал, на котором, впрочем, не оказалось Эймера. На следующий день королева предложила Эльте погулять по центру города, а вечером они слушали оперу «Лунный дворец»... Так незаметно пролетела неделя.

Наконец у Эльты выдалась пара свободных часов, и она одна отправилась в дворцовый парк. Этот парк даже зимой был прекрасен: посреди его парадной части бил большой фонтан, украшенный скульптурами, и по сторонам – фонтанчики поменьше, а дальше, за лабиринтом дорожек среди идеально подстриженных кустов, начиналась дикая часть парка, где и в ясные дни стоял приятный полумрак. Эльта

пошла в сторону реки, поглядывая на высокие деревья – их кроны смыкались над дорожкой, и Эльта представляла, как красиво здесь будет весной. Было пасмурно и тихо.

Вдруг налетел порыв холодного ветра с запахом снега, и на дорожке перед ней появился Каус:

– Привет.

Сначала Эльта сердилась на Кауса за то, что он так внезапно исчез, но теперь очень обрадовалась его появлению.

– Здравствуйте!

– На «ты», со мной – только на «ты»... Ну как у тебя дела? Желания исполняются?

Они вместе пошли дальше.

– Даже не знаю, – честно ответила Эльта. – Когда я мечтала об Острове, представляла что-то другое. Но мне здесь очень нравится!

– Вот и славно. А как поживает Эймер?

– Я видела его всего дважды, – грустно сказала Эльта. – На балу – и один раз была у него в гостях. А больше не получается – здесь во дворце минутки свободной не найдёшь. Как хорошо, что сегодня удалось погулять одной, без придворных. Как дома...

– Дома? – удивился Каус. – Неужели ты вспоминаешь дом?!

– Конечно, вспоминаю. Хорошо, что ты появился, я не успела тогда спросить – ты ведь отвезёшь меня домой через неделю?

– Нет, дитя моё. Я пришёл попрощаться – сегодня я улетаю туда, где снег. Какое счастье.

Эльта так растерялась, что даже остановилась:

– Улетаешь? А как же я?

– Да, улетаю и не смогу взять тебя с собой. Это приказ королевы, и она намекнула мне, что если я ослушаюсь, то она больше никогда не отпустит меня в снежные края... Я вынужден подчиняться ей, так уж сложилось – это долгая и печальная история... Так что я не могу ничего поделать – прости.

– Приказ королевы?... А как же я тогда попаду домой?

– Не знаю, моя льдинка. Не бойся – может, королева что-нибудь придумает... Или ты пока останешься здесь, а я увезу тебя, когда вернусь. – Каус взял её под руку, и они пошли дальше.

– Это когда?

– Месяца через два.

– Ой, а как же папа с мамой...

– Вот только не надо плакать, моя снежинка! Это же сказка, ради неё всегда приходится чем-то жертвовать.

– Я не хочу так жертвовать! Что скажет мама...

– Я знаю твою маму, – задумчиво кивнул Каус. – Сколько раз я пролетал над ней, когда она разносила заказы в Верхнем городе... Но она никогда меня не замечала.

– Но ведь ты сам решаешь, кто может тебя увидеть. Разве нет?

– Верно. Но если человек может увидеть, он обычно видит – конечно, если его сказка это позволяет... Не расстраивайся. Спроси у Эймера, может, он что-нибудь придумает.

– Вряд ли он теперь ослушается королевы. Он отдал ей последнее магическое сокровище и может открыть Дверь времени только по её приказу.

– Да? – Кауса заметно расстроила эта новость. – Как это грустно... А может, ты всё-таки останешься здесь?

– Нет, я обязательно должна вернуться! А теперь – особенно! Не понимаю, почему королева не хочет меня отпустить?! Она же знала, что ты должен увести меня назад!

– Из-за твоей сказки, наверное...

– Опять эти сказки, – пробурчала Эльта.

Они вышли к реке и остановились, глядя на тёмную воду.

– Дверь времени в руках королевы, – вздохнул Каус. – Ай-ай-ай.

– А что такое Дверь времени?

– Хороший вопрос. Как бы тебе объяснить... Ну, смотри. Некоторые полагают – там у вас в Гайстуне, – что время просто движется из прошлого в будущее и его движение можно измерить часами или днями. Но это не совсем так... Ты ведь замечала, наверно, что время идёт неодинаково: то быстро, то медленно, иногда – легко, а иногда – с трудом, как будто взбираешься в гору. Бывают крутые повороты и всякие неожиданности...

– Конечно, замечала.

– Вот. Если превратить время в пространство, оно было бы очень сложным – там были бы и горы, и долины, и пустыни, и города, и запутанные лабиринты – в общем, всё, что угодно... Чтобы было проще, представь себе дом.

– Дом? – переспросила Эльта.

– Да, большой дом. Большой, красивый, разные этажи, залы и комнаты, коридоры, чердак, подвал... Представила?

– Да.

– А теперь договоримся, что дом – это время. Дверь времени находится в этом доме. Это главное из магических сокровищ. Она позволяет попасть куда угодно – в прошлое или в будущее, выбрать разные варианты будущего и тому подобное... Никто толком не знает, как всё это выглядит, потому что каждому это место предлагает свой путь. Волшебник открывает вход – и всё, дальше тому, кто вошёл в пространство времени, надо самому искать нужную дорогу. Скажем, королева хочет завоевать южные земли – и, если она войдёт туда, станет искать там дверь, ведущую в такое прошлое, где можно изменить ход событий. Она может подняться или спуститься, перейти куда-то – что угодно. Она сама должна понять, куда идти, главное – отыскать нужный выход.

– А почему в прошлое? Почему не сразу в нужное будущее?

– Это очень опасно – ведь обратного пути нет, а будущему надо соответствовать. Поверь, дитя моё, нет ничего хуже, чем оказаться в будущем, которое ты не заслужил! Брр. –

Каус поёжился. – На такое никто не решится! В общем, тот, кто попал в Дом времени, должен найти в нём нужную дверь и войти туда. Плохо, что Эймер отдал это сокровище. Теперь наверняка быть войне... Спасибо, что предупредила, – я буду издали следить за новостями. Ну, до свидания, снежинка! Не грусти – всё как-нибудь образуется, – сказал Каус, улыбнулся ей и исчез.

Порыв ветра тронул голые ветви, и всё стихло.

Дождь в деревянном городе

Как только Каус улетел, Эльта вернулась во дворец.

– Ваше величество...

– Входи, не бойся. Ну, что у тебя нового? Ты нашла свою сказку?

– Ещё нет, ваше величество. Я пришла спросить... Я только что видела Кауса. Надеялась, что через неделю он увезёт меня домой, а он...

– А он улетел и вернётся нескоро. Да, знаю.

– А как же я вернусь домой? Скажите, ваше величество, есть ли какие-то другие способы? Мне обязательно нужно вернуться в срок!

Королева скептически хмыкнула:

– Нет, это совсем не обязательно. В твоём желании говорилось, что ты хочешь оказаться там, где к тебе будут относиться как ко взрослой – и ты будешь всё решать сама. А о возвращении домой там не было ни слова.

– Но ведь это нечестно! Я согласилась лететь на Остров, только если вернусь в срок, – Эймер для этого даже замедлил моё время!

– Да, об этом я не забыла. Это не первый из его безрассудных поступков... И, боюсь, не последний.

Элта почувствовала, что закипает, и спросила прямо:

– Ваше величество, так вы не хотите меня отпустить?

– Ничего подобного, – ответила королева лениво и благодушно. – Я ещё не решила, чего хочу больше... А пока я просто исполняю твоё желание.

– Моё желание?!

– Да. Надеюсь, оно ещё не погасло? Впрочем, это уже не важно... Если бы Каус отвёз тебя домой вовремя, желание осталось бы неисполненным, а это неправильно. И это было бы слишком просто и скучно. У нас тут так не принято.

– И что мне теперь делать?

– Не знаю. – Королева мягко улыбнулась. – Я же говорила тебе, что не властна над сказками, которые здесь происходят. Что-то должно случиться. А что – я и понятия не имею.

– Тогда... тогда, ваше величество, позвольте мне уйти из дворца! А то я боюсь подумать... подумать что-нибудь не то.

– Пожалуйста, дорогая, Остров в твоём полном распоряжении. Разрешаю тебе думать про меня что угодно – только когда ты выйдешь отсюда, конечно. Не забудь о моём поручении, – прибавила королева дружелюбно, как ни в чём не бывало.

Эльта вышла от неё, дрожа от гнева и обиды, и уже через пять минут шла, точнее, бежала к Эймеру.

День с самого утра был мрачный, а теперь серое небо стало ещё ниже и серее – похоже, собирался дождь. Устав бежать, Эльта перешла на быстрый шаг, потом опять пустилась бегом – и всё равно дорога до дома Эймера показалась ей в этот раз слишком долгой.

Увидев его дом, она взбежала на крыльцо и позвонила три раза подряд. Но ей никто не открыл. Она позвонила снова, подождала, позвонила ещё и постучала, а потом просто крикнула:

– Эймер!

На этот крик из окна противоположного дома высунулся какой-то старичок и сказал:

– Его нет дома, деточка, он уехал. Так что можешь не стучать и не кричать.

– Как уехал?...

– Видимо, срочное дело... К нему Каус прилетал, вот только что, – так после этого он попросил у меня коня, вскочил на него и умчался.

– А когда он вернётся, не знаете?

– Сказал, через несколько дней будет. Тебе бы на час раньше прийти – ты бы его застала. Тебе подарок заколдовать или что?

– Мне расколдовать, – проворчала Эльта. – Хочу, чтоб меня расколдовали... А ещё лучше – разбудили.

– Э-э, тут волшебник не поможет, тут тебе надо самой разобраться. Самой, – добродушно повторил старичок и закрыл окно.

Эльта в растерянности постояла на крыльце, спустилась и остановилась на углу, не зная, что теперь делать. О возвращении во дворец и речи быть не могло, а больше идти было некуда. Эльта вспомнила место, которое показал ей Эймер,

и пошла туда. Вдали, в просвете прямой улицы, виднелись рваные тучи с прядями дождя.

Гадая, что происходит и почему королева так поступила, Эльта дошла до скалы, которую по совету Эймера запомнила очень хорошо, – но не обнаружила там ничего нового, только всё ту же голую и холодную каменную стену. Пока она шла, стало сумрачно, а теперь начал накрапывать дождь. Эльта вернулась на тропинку и вскоре оказалась в городе. Отсюда можно было пойти к дворцу – но думать о нём не хотелось даже теперь, когда идти было совершенно некуда. Бросив в сторону дворца сердитый взгляд, Эльта пошла прочь от него, налево, в деревянный город.

Редкие капли дождя оставались на досках деревянных улиц тёмными пятнышками. Некоторые доски поскрипывали, как старые половицы, когда Эльта на них вставала. Лавки и магазинчики уже закрывались, темнело. Глядя на бедные домики по сторонам, Эльта вспомнила свой дом. Подумала, что там сейчас ночь, но уже скоро наступит утро, и что будет, если к утру она не вернётся? А родители мирно спят и даже не догадываются, как далеко от дома их Эльта и в какую переделку она попала... И не смогут её найти, даже если очень захотят! А что, если Беласко узнает, что она покинула дворец, и доберётся до неё?

«Будь что будет! – подумала Эльта с каким-то ожесточением. – Но во дворец я не вернусь ни за что!»

Но обида вскоре сменилась растерянностью. Эльта вдруг

осознала, что ещё никогда в жизни не чувствовала себя такой несчастной, покинутой и одинокой. Никто даже не знает, где она, не у кого спросить совета – да что там спросить, и просто поговорить не с кем. Вокруг чужие люди, которым нет до неё никакого дела.

Тут дождь припустил сильнее. Эльта забралась на крыльцо закрытой лавки и спряталась под козырьком. Дождь зашумел, с краёв козырька полились струйки воды. На глаза сами собой навернулись слёзы, Эльта смахнула их ладонью – а они потекли снова. Эльта запретила себе плакать – и тут же заплакала в три ручья, закрыв лицо руками. Дождь громко барабанил по ступенькам крыльца, по деревянной улице и по крышам, и Эльта не сразу услышала тихий голос, назвавший её по имени.

– Эльта. Ты ведь Эльта? – раздалось прямо над ней, она подняла мокрые глаза и увидела какого-то светловолосого незнакомца, высокого, широкоплечего и улыбчивого.

– Да, – ответила она и всхлипнула.

– А мы тебя везде ищем, – сказал он и крикнул: – Катарина, она здесь!

К ним подбежала молодая женщина в тёмно-зелёном платье и большом тёплом платке на плечах. У неё были волнистые рыжие волосы и круглое лицо, усыпанное веснушками.

– Наконец-то, Ганнес! – Она взяла Эльту за руки. – Ой, да ты замёрзла! Бежим скорей домой, тут недалеко.

Дождь как будто немного поутих. Катарина сняла с себя

платок, закутала в него Эльту, и они побежали по улице, потом повернули куда-то, потом ещё – Эльта поняла, что они направляются в рыбацкую деревню, и не ошиблась: они добрались до одного из домиков на берегу. Вошли внутрь, и Катарина сразу подбросила в очаг дров. Они весело затрещали, поднялось жаркое пламя. Эльта села поближе к огню.

– Кто вы? – наконец спросила она.

– Мы друзья Эймера, – весело пояснил Ганнес. – Он попросил нас позаботиться о тебе.

– А откуда он узнал, что я уйду из дворца и мне некуда будет пойти? – удивилась Эльта. – Я ведь не застала его, он уехал.

Катарина рассмеялась:

– Он же волшебник! Каус рассказал ему, что произошло, и он сам всё понял. Сейчас будем ужинать. – Она надела передник и начала хлопотать.

– А вы не знаете, почему он так срочно уехал? Что-то случилось?

– Он нам ничего не объяснил, – ответил Ганнес. – Сказал только, что у него каждая минута на счету и что тебе нужна помощь. Описал нам тебя и попросил обязательно разыскать.

– Как хорошо... Спасибо вам, – сказала Эльта. – Я ведь никого здесь не знаю, кроме Эймера и королевы.

– Как у нас говорят в таких случаях, Файолеана поможет. Вот она тебе и помогла – мы быстро тебя нашли.

– А что, здесь правда складываются сказки? – спросила Эльта.

– Конечно! – улыбнулся Ганнес. – А разве ты сама не видишь? У тебя ведь своя складывается! Интересная, похоже.

– Королева велела мне понять, из какой я сказки, – а я не знаю...

– Было бы всё так просто! – вставила Катарина, качая головой. – Кто же вот так сразу может сказать, из какой он сказки? Иной раз думаешь, что знаешь, – а сказка-то оказывается другая.

– Иногда и сразу понять можно, – возразил Ганнес. – Вот я же понял, когда тебя встретил.

– Мы с тобой – другое дело, но как можно ребёнку задавать такие трудные вопросы?!

– Я уже не ребёнок, – сказала Эльта и удивилась собственным словам. – По-моему, я повзрослела, пока здесь живу... И я уже согрелась, давайте я вам помогу.

– Расставляй тарелки – уже почти всё готово.

Посуда в доме была глиняная, а ложки деревянные. Эльта никогда не ела такими. Стол был грубо сколочен из толстых досок. Катарина накрошила в каждую тарелку чёрного хлеба и налила туда горячий густой суп. Еда была простая, но очень вкусная.

– Я рыбак, – сказал Ганнес. – Мы познакомились с Эймером незадолго до его исчезновения – он спас меня. Я вышел в море на лодке, думал, успею до непогоды, – но не успел.

Там в стороне острые камни, меня понесло прямо на них, руль сломался, а одним парусом я не мог удержать лодку... Катарина как увидела, что ветер поднялся, сразу побежала к Эймеру за помощью.

– Обычно волшебники не очень-то любят возиться с бедняками, – добавила Катарина. – А Эймер всё бросил и помог нам, даром что сам ещё мальчишка.

– А что он сделал? – спросила Эльта с интересом. Она согрелась и успокоилась – и теперь ей самой не верилось, что всего какой-то час назад она плакала под дождём, одна на целом свете.

– Договорился с морем, – сказал Ганнес. – Пришёл сюда на берег и сдерживал бурю, пока я не причалил... Вот так мы с ним и подружились. Жалко, он на нашей свадьбе не был – мы в начале этой осени поженились. Он хороший парень, Эймер. И волшебник хороший. Здорово, что он вернулся на Остров. А ты как тут оказалась?

Эльта рассказала – Ганнес и Катарина только удивлялись и качали головами.

– Правильно, что ты ушла из дворца, – кивнул Ганнес.

– У нас тут, конечно, не дворец, зато мы тебе очень рады, – встала Катарина.

– Да зачем Эльте дворец? – прибавил Ганнес.

– У вас очень хорошо, – отозвалась Эльта. – Уютно.

– Вот и поживёшь пока у нас, – кивнула Катарина. – Дождёшься Эймера, и он тебе поможет вернуться домой.

– А что он сможет сделать, если сама королева не хочет меня отпускать? Я боюсь, чтобы у него из-за меня не было неприятностей. Королева грозилась отрубить ему голову, если он ослушается...

– Не принимай близко к сердцу. – Ганнес беспечно махнул рукой. – Мало ли что королева скажет в сердцах.

– Мне показалось, она не шутила. И Эймер принял все её условия.

– Принял – и отлично, – решила Катарина. – Раз принял, значит, сумеет с ней договориться.

– Ещё и Беласко угрожал ему, – вспомнила Эльта, и ей сразу стало не по себе. – Да и мне тоже...

– Вот с ним не связывайся, девочка! – Катарина нахмурилась. – Негодяй! Мы не знаем, из какой он сказки, но в неё-то уж точно попадать не стоит!

– А самое плохое – что он выследит кого угодно, ведь у него на службе... – начал Ганнес, но осёкся, потому что Катарина бросила на него огненный взгляд.

– Кто? – спросила Эльта. – Кто у него на службе?

– Подлецы и негодяи, как и он сам, – договорила за мужа Катарина. – Кому же быть на службе у такого!

Спать легли рано – во дворце в это время ещё вовсю продолжался бал. Эльту устроили в уголке за пёстрой занавеской. Бельё было толстое и грубое, и шерстяное одеяло немного кололось, – но всё равно здесь было хорошо, спокойно и тепло. Эльта чувствовала себя в полной безопасно-

сти, почти как дома. Дождь кончился, но снаружи доносился равномерный шелест – это шумел прибой. Катарина и Ганнес о чём-то разговаривали, только слов было почти не разобрать. Эльта начала дремать, но тут услышала своё имя и невольно прислушалась.

Катарина вполголоса ворчала:

– Не надо было даже заикаться про эту гадость, которая на службе у Беласко! Зачем Эльте знать такое?! Она не привыкла к нашим странностям, ей и так переживаний хватит! А тут – будет всего бояться, и здесь, и ещё дома! Придумал тоже!

– Да ладно тебе, она и не поняла ничего.

– Ох, кто знает. Она девочка умная – может, и поняла, да не сказала...

Они замолчали. Эльта некоторое время лежала, гадая, о чём речь, но ничего не придумала. Она так устала за этот день, что воображать себе неведомые опасности теперь не было никакого желания. Монотонный шум прибоя убаюкивал, и она не заметила, как заснула.

Дверь времени

Следующие несколько дней показались Эльте очень долгими: во-первых, потому, что она ждала Эймера, а его всё не было, а во-вторых, потому, что у неё появилось очень много свободного времени. Днём Эльта гуляла по городу, стараясь, впрочем, не появляться там, где можно было встретить королеву Гвенлиор или кого-нибудь из придворных. А потом зарядил дождь, и Эльте пришлось коротать время, сидя дома. Катарина болтала с ней, расспрашивала о гайстунской жизни. Эльта научила Катарину выбирать духи и пудру, а Катарина показала, как готовить вкусную запечённую рыбу и лепёшки. Странное дело – здесь, в бедной рыбацкой хижине, где вроде бы не было ничего чудесного, у Эльты в самом деле появилось чувство, что она попала в сказку. Она посматривала в окно – где-то там, далеко-далеко за серой стеной дождя, был зимний Гайстун. А здесь потрескивали поленья в очаге, снаружи шелестел дождь и шумел прибой, и казалось, что в любой момент может произойти что-нибудь необыкновенное.

Правда, на следующий день это настроение сменилось тревогой: Эймера всё не было, а завтра уже нужно было вернуться домой. Как Эльта ни старалась себя успокоить, у неё ничего не выходило. Дождь прекратился, ветер гнал по небу быстрые клочковатые облака, но идти в город не хотелось.

– Пойду поброжу по берегу, – сказала Эльта, оделась и вышла.

– Ах, бедняжка, – покачала головой Катарина, глядя ей вслед. – Совсем одна тут на Острове, и Эймер куда-то запропастился... Куда он подевался?

О том же самом думала и Эльта, бредя по каменистому берегу. Незаметно ушла за скалу, выступ которой образовывал небольшой мыс. Отсюда уже не было видно деревню, а дальше тянулся пустынный пляж, усыпанный крупной галькой. Чтобы занять мысли, Эльта стала выискивать интересные камни. Ей нравились разноцветные камушки – но здесь попадались лишь серые, чёрные или коричневые. Только однажды Эльте повезло: она заметила фиолетовый камень. Именно такого цвета были полы в королевском дворце. Эльта подняла этот камень и положила в карман. Вспомнила первый вечер во дворце, бал, встречу с Беласко – и вдруг её поразила догадка: если Беласко почти догнал Эймера, которого увёз Каус, быстрый как ветер, – значит, есть ещё какой-то способ перенестись в Гайстун. Захваченная этой мыслью, Эльта поспешила домой в надежде, что Ганнес и Катарина что-нибудь знают об этом.

Обойдя скалу, она увидела, что Катарина стоит в дверях и машет ей. Эльта пустилась бегом. Запыхавшись, появилась на пороге, сбросила шубу и шапку – и обнаружила, что её ждёт Эймер, уставший и взъерошенный. Эльта от радости даже не нашла, что сказать – просто стиснула его в объёме.

тиях.

– Ну что ты, – проговорил он, смутившись. – Всё хорошо.

– Я знаю. Просто я так испугалась, когда ты исчез...

Эльта заметила, что Эймер чем-то расстроен. Когда все успокоились и сели за стол, он сказал:

– Не знаю, что делать. Прости, Эльта, что уехал, не предупредив тебя. Когда Каус сообщил, что не сможет тебя увезти, я понял, что нужно срочно узнать обо всех способах перемещаться в пространстве. Их же несколько. Мне раньше не приходилось с этим сталкиваться, и Меоллан не успел научить меня – только собирался. Но я знал, что в книгах Меоллана всё есть. А в моём доме этих книг не оказалось – они остались на западном берегу. Туда ехать далеко, два дня в один конец. Вот и пришлось поспешить.

– Два дня? Остров такой большой? – удивилась Эльта.

– А как же! – улыбнулся Ганнес. – Ты бы видела, какое красивое побережье с той стороны!

– Я приехал в старый дом Меоллана, – пасмурно продолжал Эймер, – но обнаружил только обугленные руины. Всё сгорело.

Катарина ахнула, закрыв рот рукой.

– И книги?!

– Всё. Там только угли... Это были бесценные книги. Мы с Меолланом тогда не сумели их увезти, хотели вернуться. Меоллан умер, а я не успел. – Эймер ударил кулаком по колену.

– И что теперь делать? – вымолвила Эльта. – Я не смогу попасть домой?

– Я знаю только один способ – Дверь времени.

– Но ведь тебе нельзя её открывать! Королева...

– Если надо будет – открою, и не важно, что об этом думает королева, – холодно сказал Эймер. – В крайнем случае вернусь в Гайстун вместе с тобой и буду дальше работать у вас в лавке. Знаешь, Эльта, это не самая плохая жизнь. Там хотя бы не надо обманывать себя.

– Неужели нет другого выхода? – расстроился Ганнес.

– Не понимаю, почему королева так поступила, – вздохнула Эльта.

– Наверно, ей хотелось, чтобы каждый себя проявил, – предположил Эймер. – Что ж, я готов это сделать.

– Я сейчас ходила по берегу и думала – а как же Беласко перемещался? Он ведь почти догнал Кауса, когда преследовал тебя!

– Я тоже об этом думал, – кивнул Эймер. – Но это нам не поможет. Такое возможно, если у тебя есть какой-то предмет с мощнейшим заклятьем. Я не знаю, что это, да и знать не хочу. То, как Беласко использует волшебство, – отвратительно. Я бы отнял у него магические способности, если бы только мог. Вот научусь – немедленно сделаю это.

Катарина тревожно посмотрела на Эймера, словно боялась, что он скажет то, чего не следует слышать Эльте, – но он хмуро замолчал.

Вдруг перед ними на столе из ниоткуда появился свиток бумаги. Все ошеломлённо уставились на него. Эймер взял его в руки.

– Тут королевская печать...

– Открывай скорей! – воскликнул Ганнес.

– «Её величество королева Гвенлиор... немедленно явиться во дворец...» Эльта, королева требует нас с тобой к себе прямо сейчас.

Эльта недоверчиво посмотрела на бумагу, а Катарина обрадовалась:

– Так это же прекрасно! Значит, всё наладится!

– Это очень странно, – сказал Эймер. – Но надо идти.

Они с Эльтой дошли до дворца за полчаса. Эймер показал приказ, их проводили наверх, в зал, где королева принимала их в то утро, когда они приехали на Файолеану.

– Входите, беглецы, входите... – протянула королева задумчиво. – Что же мне с вами делать?... А ну-ка, тихо! – вдруг потребовала она, хотя и Эймер, и Эльта не проронили ни звука. – Оба немедленно перестаньте думать всякую чепуху и послушайте меня! Сначала ты, Эймер. Ты, конечно, знаешь, что в книгах Меоллана хранятся бесценные секреты...

– Да, ваше величество. Но, к сожалению, многие книги сгорели.

– А с чего ты это взял?

– Я видел, что осталось от дома.

– Дом сгорел, но книги целы. Я вспомнила о них задолго до тебя – и сразу же послала за ними. Дом сожгли по моему приказу. Я решила, что, если там есть ещё что-то ценное, пусть оно лучше достанется огню, чем Беласко.

– Из ценного там были только книги.

– Они все у меня. Заберёшь их потом... Я мало что понимаю в магических теориях, и мне это совсем не интересно. А на днях я вспомнила, что, кроме книг, там есть и записи Меоллана. Вот их было очень любопытно почитать. Особенно о волшебных сокровищах. Ты читал?

– Не всё.

– Меоллан пишет, что на самом деле на использование сокровищ нет никаких ограничений, и к каждому можно обращаться больше трёх раз. Правда, существует одно условие...

– Какое, ваше величество? – спросил Эймер, выпрямляясь. – Я ничего не знал об этом.

– Первые три раза сокровища действуют точно так, как хочет волшебник. Независимо от того, стоило ли к ним обращаться. Даже если их действие будет во вред, они сработают... А вот дальше – они подействуют, только если без них действительно не обойтись и они будут всем во благо. Меоллан уточняет, что история не знает таких случаев, – отсюда и пошло убеждение, что каждым сокровищем можно воспользоваться только один раз. Ты понимаешь, что это значит для нас?

Эймер медлил с ответом, и королева продолжала:

– Не понимаешь – твои мысли идут совсем не в ту сторону... А значит это только одно: третье сокровище мне теперь не нужно.

Эймер не смог сдержать удивления:

– Как это, ваше величество?

– Очень просто, милый. Что же тут непонятного? Да, я намерена отвоевать земли, которые принадлежат нам по праву. Но я хочу быть правой, а не просто сильной. Я хочу, чтобы мою правоту поверили все, все без исключения! И ты в том числе. Я помню, как ты уговаривал меня не использовать сокровища для войны, как отказывался помогать мне... Даже сбежал! Уму непостижимо. Чтобы целый год добровольно прислуживать в лавке в Гайстуне и не пользоваться волшебством, нужна настоящая уверенность в своей правоте. У тебя её оказалось больше, чем у меня, – а это неправильно. Такого не должно быть на Файолеане. Поэтому я требую, чтобы ты потратил третье сокровище на что-нибудь, на что угодно... Например, отправь Эльту домой.

Эльта просияла.

– Спасибо, ваше величество!

– Не стоит благодарности... Ты понял меня, Эймер? Отправишь Эльту в Гайстун, а потом начнём всё сначала и тогда посмотрим. Если сокровища сработают – значит, я права, и ты поможешь мне вести войну. А если не сработают – значит, и война не нужна. Это единственное, что меня убедит.

Эймер поклонился:

– Благодарю вас, ваше величество! Я сделаю всё, о чём вы попросите.

– Как приятно. Услышать такое от тебя дорогого стоит, – сказала королева не без яда. – Эльта, а что ты мне скажешь? Ты узнала свою сказку?

– Нет, ваше величество. Всё время думала об этом, но пока не получается...

– А ты понимаешь, что это значит?

– Нет, ваше величество...

– Если ты не можешь узнать свою сказку, это значит, что она совсем новая, такой ещё не бывало. И скорее всего, она только начинается... А я могу сказать одно: твоя сказка не о принцессе. Принцессы из тебя совсем не получилось, увы, – тебе не нравится часами примерять платья, ты не любишь балы, и в итоге ты сбежала из дворца... Но ничего – есть много других интересных сказок. Скажи, тебе понравилось на Файолеане?

– Я никогда не забуду это путешествие, ваше величество.

– А твоё желание исполняется?

– Кажется, да...

– Вот видишь, а ты ещё была недовольна. Теперь всё как нужно – ведь желания должны исполняться... Счастливого пути! Смотри не перепутай дверь.

Поблагодарив королеву, Эльта и Эймер пошли назад. Эймер сказал:

– Я могу отправить тебя домой и завтра, но лучше бы тебе

вернуться сегодня – надо оставить немного времени в запасе.

– Я и сама уже хочу домой! Только попрощаюсь с Ганнесом и Катариной.

Те очень обрадовались, узнав, что всё благополучно решилось. Катарина хотела дать Эльте пирожков – но Эймер покачал головой:

– Не надо ничего с собой брать. Поэтому и я ничего не дарю тебе на память, Эльта. Любая вещь с Острова заставит тебя вернуться сюда – неожиданным образом, иногда и в самый неподходящий момент, хочешь ты того или нет. Это действенный способ попасть на Остров, но я никому его не советую.

Катарина не отпустила их, пока они не попробовали её пирожки. Наконец Эльта попрощалась со всеми, и Эймер повёл её к скале. По дороге спросил:

– Ты знаешь, что такое Дверь времени?

– Да, примерно. Каус мне рассказал.

– А точнее тебе никто не расскажет. Я сейчас открою проход, ты войдёшь – и дальше всё будет зависеть только от тебя. Тебе нужно отыскать правильную дверь, и у тебя только одна попытка.

– А как узнать нужную дверь?

– Не могу сказать, Эльта. Это же твоё время – ты сама поймёшь, как в нём ориентироваться. Запомни: никуда не входи, пока не будешь полностью уверена. Ничего не бойся – и не поворачивай назад. Вернуться и выйти к этой скале

ты уже не сможешь.

За разговорами они добрались до скалы, уже знакомой Эльте. Вечернее солнце выглянуло из-за туч, свежий ветер с моря пригибал тощие кусты по сторонам. Эльта посмотрела вдаль и подумала, что будет скучать по Острову.

– Эймер, а зачем ты заранее показал мне это место?

– Чтобы ты думала о нём и тем самым подбросила идею королеве.

– И скажи мне ещё вот что... – Эльта вздохнула. – Всё-таки почему ты так хотел, чтобы я побывала на Острове? Только потому, что я мечтала об этом? Мне показалось, была ещё какая-то причина.

– Верно. – Эймер кивнул. – Как только я познакомился с тобой, понял, что тебе обязательно нужно побывать на Файолеане. Даже там, в Гайстуне, ты пыталась жить так, как живём мы, – прислушиваясь к своей сказке... Понимаешь?

– Кажется, да.

– А когда побываешь здесь, делать это гораздо легче... Когда за нами прилетел Каус, я ещё раз убедился, что не ошибся, – ты отказалась отправиться на Остров, если дома тебя хватятся. Так поступил бы только тот, кто понимает, какой должна быть настоящая сказка. Поэтому я с радостью помог тебе. И ещё одно, самое главное: попасть на Остров проще, чем расстаться с ним. Поэтому – до свидания. – Он улыбнулся, и его тёмные глаза тоже осветились улыбкой.

– Ты думаешь, я вернусь?

– Только твоя сказка это знает.

Эльта вдруг заволновалась:

– Эймер, а когда я доберусь до дома, мне надо будет дожидаться утра? А если я стану ходить по дому, родители не проснутся?

– Нет, всё будет не так. Недаром говорят: «В двери времени входят незаметно». Для тебя просто наступит обычное утро, как будто ты никуда и не уезжала из дома... Ну что, вперёд?

Эльта кивнула, Эймер положил руку на скалу и что-то тихо произнёс. Камень под его рукой растаял, как туман, открыв высокий прямоугольный проход.

– Эймер, спасибо тебе за всё!

– Это я должен тебя благодарить, Эльта.

– Так странно, что в лавке тебя больше не будет...

– Я оставил твоим родителям письмо. Надеюсь, они не слишком рассердятся на меня... Ну всё, пора. Иди и не оглядывайся!

Эльта вошла в проход, в котором было темно, как в глубокой пещере, – но стоило ей пройти несколько шагов, как темнота рассеялась, и Эльта увидела перед собой летний пейзаж – зелёные деревья и густые заросли диких роз. В воздухе стоял их аромат.

Это место показалось ей смутно знакомым. Осенённая внезапной догадкой, Эльта поспешила вперёд и увидела дорожку, уводившую за живую изгородь. Она уже догадалась,

что находится за ней, – и не ошиблась: перед ней стоял великолепный замок, тот самый, с картинки, с ажурными флюгерами на крышах острых башен и башенок и узорчатыми оконными переплётами, с зубчатыми стенами, галереями и переходами. Дорожка вела прямо к нему.

По её сторонам росли кусты, усыпанные розами – красными, розовыми и белыми. Замок загадочно молчал. Эльта постояла перед ним затаив дыхание, набралась решимости и вступила под прохладные сумрачные своды. Прямо перед ней была широкая лестница, а справа и слева от неё виднелись какие-то двери и проходы в глубину первого этажа. Эльта даже не стала заглядывать туда – её сразу потянуло вверх.

Поднявшись, она оказалась на широкой площадке, откуда открывался вход в несколько залов и комнат. Замок был пуст, в нём стояла звенящая тишина. Эльта прошла в один из залов.

Там в полумраке, на противоположной от входа стороне, виднелась дверь. Эльта приблизилась к ней и прислушалась – оттуда доносился какой-то монотонный шум. Звук был как будто знакомый – Эльта некоторое время вспоминала, где могла слышать его, и наконец вспомнила: так шумела мельница давно, в детстве, когда они с родителями ездили к двоюродной бабушке в деревню. Эльта отошла от двери и выглянула в высокое стрельчатое окно – небо было затянуто ровным слоем белых облаков. Она вышла обратно на площадку и направилась в другую сторону, прошла по неболь-

шому переходу и оказалась перед узкой, крутой винтовой лестницей, ведущей вверх. Поднялась по ней и упёрлась в закрытую дверь. Эта дверь вызвала странное чувство – и любопытство, и тревогу одновременно. Эльта растерялась, не зная, как быть. Обвела взглядом дверь и стену в поисках хоть какой-то подсказки – и заметила, что у двери медная шарообразная ручка. В памяти сразу всплыл разговор с отцом несколько лет назад, когда они выбирали ручки для их лавки: Эльте понравились медные, но отец взял латунные, и Эльта тогда решительно объявила: «Вот когда я вырасту, в моём доме будут только круглые медные ручки!»

– Значит, там моё будущее, – с улыбкой прошептала Эльта. Хотела заглянуть в замочную скважину – но никакой скважины не оказалось. Из окна над лестницей на стену и дверь падал яркий солнечный луч.

– Странно, а в другом окне было пасмурно... Это хорошо, что здесь ясно. До встречи, будущее! – сказала Эльта и спустилась на площадку.

Слева было большое окно во внутренний двор замка. Эльта выглянула в него – и ахнула от изумления: там была ночь, и в небе сияли звёзды, только совсем не такие, какие обычно светят в ночном небе. Да и само небо было другим – не тёмным, а прозрачно-синим. Звёзды горели сиренево-голубым светом и казались необыкновенно большими, как во сне. С трудом оторвавшись от этой картины, Эльта пошла дальше.

Она подошла к очередной двери в глубине небольшого ко-

ридора, но возле неё почувствовала смутную тоску, как во время болезни. Другая дверь, из соседнего зала, показалась ей какой-то странной – подумалось, что она уведёт куда-то слишком далеко; ещё одна дверь сначала потянула к себе, а потом своим тёмным цветом напомнила школьные парты и доску. Это явно было не то, что нужно, – ведь Эльта собиралась вернуться в момент, когда не ходила в школу. В окне этого зала виднелась дождливая осень.

Эльта снова вышла на площадку и остановилась, раздумывая, что делать. Можно было подняться выше или перейти в другое крыло, в глубину огромного замка, но у Эльты возникло упрямое чувство, что нужная дверь где-то совсем рядом. Она обвела взглядом стены, ища проход, который пропустила, – и вдруг увидела, что и в самом деле забыла подойти к одной двери, совсем простой и скучной на вид. Эта дверь выходила прямо на площадку. Эльта приблизилась к ней – и заметила, что на полу возле неё лежат два обрывка шерстяных нитей, розовый и красный. Эльта задержалась на мгновение, вздохнула, открыла эту дверь и вошла.

Её подхватило и повлекло куда-то – но не так, как уносит ветер, а так, как уводит за собой интересный сон. Вдруг возникло странное чувство, что время утекает, как вода, и Эльту затягивает в водоворот. Она доверилась потоку, ничего не боясь. Подумала про Дверь времени – и откуда-то из невообразимой дали мягким эхом отозвалось: «Верь времени!...» – Я верю, – ответила Эльта.

Открыла глаза – и поняла, что она дома, в своей кровати. По стенам комнаты разливался радостный белый свет, на столе лежали учебники, тетради и книжка с картинками, подаренная Яником, а на ней – неоконченное вязанье. Эльте было не видно книги – но она знала, что книга раскрыта на иллюстрации с таинственным замком, а за окном – второй день новой зимы.

Эльта села и обвела свою комнату взглядом.

– Ну и ну. Неужели это был только сон? Конечно, сон – не могло же такое произойти на самом деле. Хотя...

Тут Эльта вспомнила про камень, который нашла на Острове. Вскочила с кровати, распахнула шкаф, нашла своё коричневое дорожное платье – оно висело на обычном месте. Эльта сунула руку в карман – там лежал фиолетовый камень. Эльта изумлённо прислонилась к дверце шкафа, разглядывая камень на своей ладони. Он загадочно блеснул.

– Неужели... Рассказать об этом кому-нибудь – не поверят... Хотя нет, кажется, я знаю того, кто поверит, – прошептала Эльта, подумав про Яника, и улыбнулась.

На часах было полдесятого утра – значит, мама вот-вот придёт звать её к завтраку. Из-за двери донеслись взволнованные голоса родителей, которые говорили про Эймера. Эльта спрятала камень и подумала о том, о чём наверняка догадывалась мудрая королева Гвенлиор, о чём молчали деревянные улицы Острова и серые камни гайстунских улиц и во что в начале этой истории вряд ли поверила бы сама Эль-

та: люди взрослеют не когда вырастают, а когда попадают в сказку, которая их ждёт. Чтобы найти эту сказку, совсем не обязательно ехать на Файолеану – но всё-таки замечательно там побывать.

Путешествие на «Альбатросе»



Приглашение

Первый день после возвращения с Острова запомнился Эльте надолго. Ей стоило огромного труда не проговориться родителям о своих приключениях. Конечно, они всё равно бы не поверили, но рассказать хотелось нестерпимо. Впрочем, во время завтрака родители даже не заметили, что их дочь сидит за столом с необычно праздничным видом – они были ошарашены внезапным исчезновением Эймера и обсуждали только это.

– Не понимаю! – повторяла Северина. – В голове не укладывается! Я бы ещё поняла, если бы он что-нибудь украл, но он же ничего не украл, наоборот, навёл везде идеальный порядок! За это стоило бы поднять ему жалованье – а он взял и пропал! Что ему не понравилось?!

– Ну почему обязательно не понравилось, дорогая? – возражал Фредек. – Насколько я понял по его письму, у него была какая-то личная причина исчезнуть, и мы тут совершенно ни при чём. Может, он влюбился? Или у него какая-нибудь семейная тайна... Он ведь странный мальчик, этот Эймер. Такой воспитанный. И грамотный: ты смотри, в его письме нет ни одной ошибки! Он не похож на бестолковых бедняков из нижних кварталов, которые обычно нанимаются слугами... А тебе он ничего не говорил, Эльта?

Эльта очень вовремя откусила большой кусок булочки с

корицей и теперь что-то неразборчиво промычала с набитым ртом, помотав головой.

– Да откуда Эльте знать об этом! Это её не касается, и детям не стоит лишний раз болтать с прислугой.

– Что правда, то правда, – согласился Фредек. – Надо решить, будем ли мы искать нового слугу. Как считаешь, дорогая?

– Мне кажется, не стоит, – ответила Северина после некоторой паузы. – Сами справимся. С Эймером всё равно никто не сравнится.

«Это точно», – подумала Эльта, с грустью осознавая, что уже никогда не увидит Эймера в лавке.

Фредек кивнул:

– Конечно, нам нелегко придётся. Но, пожалуй, это разумно. Второй раз вряд ли так повезёт со слугой. У нас несколько новых рецептов, не стоит рисковать – как бы их не украли... Ну ничего, обойдёмся. Эльта скоро снова будет разносить заказы, верно?

– С удовольствием, папа. И в лавке помогу чем смогу.

– Ах ты, радость моя, – улыбнулась Северина и поцеловала дочь в макушку.

После уроков прибежал Яник. Увидев Эльту, сразу спросил:

– Что это с тобой? Ты какая-то не такая. А где Эймер?

Рассказ Эльты занял добрых два часа. Закончив, она спросила:

– Ну что, теперь ты веришь мне?

– Конечно, верю, – вздохнул Яник. – Во-первых, такое невозможно придумать. А во-вторых, я просто тебе верю. Как бы я хотел тоже попасть на Остров...

Они долго разглядывали удивительный фиолетовый камень. На гайстунских пляжах, конечно, иногда попадались цветные камушки и красивые раковины, но ничего подобного не встречалось.

– Эльта, а можно я возьму его ненадолго? Ты теперь наверняка снова попадёшь на Остров, а я... Может, этот камень и меня туда приведёт?

Эльта согласилась без промедления:

– Конечно, возьми! Это же всё-таки кусочек Файолеаны.

– Спасибо! Я его скоро верну. Только желание загадаю.

– Желание? – Эльта встревожилась. – Учти, они исполняются в точности! Загадывай осторожнее.

Яник ушёл от неё, сжимая камень в руке и бормоча себе под нос:

– Осторожнее, как бы не так... Нет уж, загадывать так загадывать.

Когда Яник ушёл, Эльта решила немного прибраться на столе. Открыла шкаф, чтобы поставить туда книги, но испуганно попятилась: темнота, которой и полагается быть в закрытом шкафу, не исчезла, когда Эльта распахнула дверцы, а медленно, словно нехотя, уползла в дальние уголки. Эльта почувствовала, как мурашки побежали по телу, и обхватила

себя за плечи. Постояла так немного, потом закрыла шкаф и снова открыла – теперь с ним всё было в порядке.

– Что это было? – тихо спросила она сама себя. – Может, показалось?

Впрочем, ей и самой ни капельки не верилось, что показалось, – слишком уж отчётливо она видела густую, медлительную тень, похожую на тёмное облако.

Весь этот вечер Эльта невольно обращала внимание на тени – на стенах, на полу, на столе. Очень хотелось поделиться с кем-нибудь, спросить совета, но Эймер теперь был далеко, а рассказать об увиденном родителям... Эльта представила, как это могло бы звучать: «Папа, мама, мне показалось, что в моём шкафу тень шевелится!» Чего доброго, родители решат, что у неё после болезни расстроились нервы, и позовут доктора... Но скрыть свою тревогу Эльта не смогла, за ужином Фредек спросил:

– Что с тобой, дочка? Устала? Или переживаешь, что Эймер исчез?

Элта кивнула:

– Да, наверное...

– Возьми добавки, – велела Северина и тут же сама положила ей ещё тушёной капусты с мясом. – Тебе надо набираться сил.

– Да, дочка, в жизни всякое бывает, – продолжал Фредек. – Мы привыкли к покою и порядку, но и у нас, видишь, порой случаются неожиданности.

«Как бы не случилось чего-нибудь посерьёзнее», – мрачно думала Эльта, возвращаясь к себе. Ещё утром она была уверена, что после Острова её жизнь пойдёт как раньше и придётся опасаться разве что скуки, но, похоже, успокаиваться было рано. Перед тем как лечь спать, Эльта на всякий случай снова открыла книжный шкаф – там всё было как обычно. Она придирчиво обвела взглядом комнату и, только убедившись, что все тени лежат на своих местах, задула свечу. Но и при свете, и без света было одинаково жутко. Эльта долго крутилась с боку на бок, прежде чем заснула.

Над её кроватью проплыла тень, почти неразличимая в темноте зимней ночи, выскользнула в окно, стекла по стене, перебралась через покрытую снегом каменную ограду, протянулась поперёк улицы, сливаясь с тенью дерева под тусклым фонарём, и растворилась во мраке соседнего переулочка. Из всех жителей Гайстуна её заметила только чья-то кошка, сладко дремавшая в кресле у полузамёрзшего окна. Когда тень проплывала мимо дома, кошка зашипела, поднимаясь, и ещё несколько минут тревожно вглядывалась в морозную темноту круглыми янтарными глазами, а потом снова улеглась и погрузилась в дремоту.

Тем временем Яник пожелал всем спокойной ночи и задул свечу, но не лёг, а достал камень, сжал в руке и горячо зашептал в кулак, словно камень мог его слышать:

– Приведи меня на Остров! И Эльту тоже... У неё пусть всё будет хорошо и спокойно, а я хочу на Остров не просто

так. Хочу совершить на Файолеане что-нибудь необыкновенное, героическое! Подвиг, спасти всех или что-то в этом роде – ну, тебе виднее. Только не по-детски, а по-настоящему! – Яник помолчал и прибавил: – Пожалуйста...

В середине камня загорелся яркий тёплый свет. Яник просиял:

– Ты меня слышишь! Ты поможешь! – раскрыл ладонь и уставился на камень. Огонёк в нём из золотого плавно сделался лиловым, потом потускнел и погас. Яник спрятал камень под подушку и заснул совершенно счастливым, уверенный, что желание сбудется.

На следующей неделе Эльта вернулась в школу. После уроков они вместе с Яником пошли домой, и Эльта рассказала ему о странной тени.

– Ты ничего такого не замечал?

Яник пожал плечами:

– Нет. А тебе точно не показалось?

– Точно. Понимаешь, это была не просто игра света. Она как будто живая, эта тень... Гадость.

– Ладно, буду смотреть в оба. А ты не бойся никаких теней.

– Почему?

– Ну это же наверняка с Островом связано – значит, не случайно.

И всё-таки Эльта не могла забыть увиденное и ещё долго

с опаской открывала шкафы и внимательнее смотрела по вечерам на причудливые тени от свечей на стенах, но больше ничего особенного не замечала. Яник, предвкушая приключения, тоже жадно высматривал что-нибудь необычное, но пока ничего не находил. А скучная долгая зима тянулась и тянулась.

Яник собирался отдать Эльте камень сразу, как только загадает желание, но всё медлил. Каждый вечер, оставшись один, он брал камень в руку и разглядывал – и на всякий случай повторял своё желание, иногда коротко, а иногда и с подробностями, придумывая их на ходу. Порой в глубине камня снова загорался огонёк, правда, уже не такой яркий, как в первый раз. Потом этот огонёк совсем перестал появляться, да и Яник уже затвердил своё желание наизусть и произносил его спокойно.

Однажды в начале февраля он пришёл в школу и на первой же перемене подошёл к Эльте:

– Слышала новость?

– Какую?

– Про Тимуша и Бетинку.

– Да, родители что-то говорили – только я не совсем поняла.

– У меня же день рождения через две недели. Они оба приедут, там прямо на празднике всем и объявят, а я уже сейчас знаю.

– О чём?

Тут школьный смотритель громко зазвонил в колокольчик – пора было идти на следующий урок. Эльта с досадой поспешила на своё место, впрочем, уже догадываясь, что за новость хотел сообщить Яник. Тимуш был его кузеном, он недавно окончил университет – это всё, что Эльта о нём знала. Она видела Тимуша всего пару раз, и он ничем не запомнился ей: полноватый, бесцветный, невозмутимый. А Бетинка, жизнерадостная блондинка, приходилась ей троюродной сестрой, но была ровесницей Тимушу и по возрасту скорее годилась Эльте в тётки. Бетинка и Тимуш жили далеко, причём в разных местах, а прошлым летом случайно встретились, познакомились и теперь, кажется, собирались пожениться.

На следующей перемене Яник подтвердил догадку Эльты и прибавил:

– Что-то ещё они хотели... предложить, кажется, – я не понял. Сказали, это нас касается.

– Кого это «нас»? – удивилась Эльта.

– Да нас с тобой.

– Ой, – только и ответила Эльта. – А что бы это могло быть?

– Ума не приложу. Ладно, дождёмся моего дня рождения – не так уж и долго осталось... Да, возьми свой камень. – И он протянул его Эльте.

Она взяла и почувствовала, что камень тёплый: Яник во время разговора всё время сжимал его в руке.

– Если хочешь, пусть ещё побудет у тебя.

– Нет, хватит. Желание я уже загадал.

– А какое?

Он помотал головой.

– Сбудется – скажу, – Но тут же мысленно представил, как это будет звучать, и поправился: – Хотя нет, и тогда не скажу. Секрет.

– Ну и пожалуйста.

– Да не обижайся ты. Это правда секрет.

– Я понимаю. Своё желание я бы тоже никому не рассказала.

После уроков они шли по улице, поглядывая на небо: оба знали, что Каус уехал далеко и вряд ли пока появится, но всё-таки надеялись его увидеть.

– Эльта, а ты ничего не будешь загадывать?

– Нет. Пусть всё само происходит. Знаешь, я столько натерпелась с этим своим желанием, думала, так и не смогу вернуться домой... А загадывать новое боюсь – на Острове же узнают. Я и так переживаю, что взяла оттуда этот камень...

– А чего тут переживать? Ты же не нарочно. Вернёшься туда – Эймер ведь сказал! Радоваться надо!

– Но Эймер не советовал так делать.

– Да брось! Всё равно Остров есть Остров. Там на месте разберёмся.

Когда Эльта получила свой камень назад, ей сразу стало

как-то спокойнее. Мысли о тенях больше не тревожили – просто появилась уверенность, что всё будет хорошо. Правда, Эльта, в отличие от Яника, не носила камень с собой, а убрала в шкатулку, чтобы родители не наткнулись на него случайно.

Наконец настал долгожданный праздник – день рождения Яника. Ему исполнилось двенадцать зим. Должны были прийти двое его школьных приятелей, но один заболел, а другой что-то натворил, и его непустили, так что из ровесников Яника была одна Эльта. Её пригласили вместе с родителями.

Яника нарядили в серо-голубой бархатный костюм, который полагалось носить застёгнутым на все пуговицы, и посадили на почётное место. Эльта знала, что Яник терпеть не может тесные воротники и торжественную часть любых мероприятий, и видела, как ему надоело сидеть мучительно прямо, изображая пай-мальчика. Ей тоже хотелось, чтобы ужин закончился поскорее, но он, похоже, грозил затянуться: приехали Тимуш, ещё более округлившийся, одетый в свой лучший костюм, и сияющая радостью Бетинка с роскошными белокурыми локонами в платье с кружевным воротником и рисунком из роз. Розы сразу напомнили Эльте её путешествие на Остров. После намёков и долгих предисловий Тимуш и Бетинка объявили о своей помолвке, дате свадьбы и свадебном путешествии, которое должно было состояться в мае, а потом, выслушав поздравления и всесторонне

обсудив эту тему, вдруг заговорили о лете. Тимуш сообщил, что купил дом на побережье.

– В Лакине, близ Менкеста. Всего в двух часах езды от порта.

– Чудесный дом! – восхитилась Бетинка. – А какой там сад! И горы!

– Горы невысокие, – рассудительно уточнил Тимуш. – Скорее, это возвышенности. Самая значительная из них не превышает...

Яник посмотрел на кузена, как на внезапно оживший учебник по математике. Математику Яник терпеть не мог, причём взаимно – она ему никогда не давалась. Чтобы не засмеяться, Эльта поспешила отвернуться от Яника и занялась десертом.

– Ах, милый Тимуш, не надо цифр, – защebetала Бетинка. – Там чудесно, просто чудесно, поверьте мне! И мы говорим о нашем доме вовсе не для того, чтобы похвастаться. Мы очень признательны вам... – И она произнесла целую речь о том, как благодарна родителям Эльты за то, что они косвенно способствовали её знакомству с Тимушем. Потом и Тимуш принялся обстоятельно благодарить и родителей Эльты, и родителей Яника.

Яник изнывал от скуки. Заметив, что на него наконец-то перестали обращать внимание, он попробовал расстегнуть верхнюю пуговицу костюма, но мать тут же что-то тихо ему сказала. Яник с тяжёлым вздохом оставил пуговицу в по-

кое. Потом горничная, подкладывая пирожное, велела ему убрать руки со стола и сесть прямо, и он уныло выпрямился, бурча себе под нос:

– Не день рождения, а каторга какая-то.

– Итак, чтобы отблагодарить вас, мы приглашаем Яника и Эльту к нам в гости на всё лето! – торжественно объявила Бетинка.

– Надеемся, вы примете наше приглашение, – серьёзно прибавил Тимуш. – Детям полезен свежий воздух. У меня будет время, и я смогу заняться с ними математикой и физикой, а также другими науками.

Яник и Эльта мрачно переглянулись. Северина очень обрадовалась:

– Как хорошо! Мы с Фредеком не сможем уехать, потому что решили больше не нанимать прислугу, а Эльте необходимо отдохнуть!

Тут Эльта ощутила слабое, еле заметное прикосновение: как будто кошка прошла под столом, едва коснувшись её ног. У Яника в самом деле жила белая кошечка с пушистым хвостом, но сейчас она сидела на другом конце комнаты, у дверей столовой, и старательно умывалась. Не понимая, в чём дело, Эльта взглянула на свои ноги и с ужасом ахнула: под столом скользила тень, похожая на тёмное облако.

– Что случилось, дорогая? – удивилась Северина. – Я тебя нечаянно задела?

– Может быть, – вымолвила Эльта и кинула на Яника мно-

гозначительный взгляд.

– Ах, верно, это кошка! – предположила Бетинка. – Такая шалунья! Сегодня она пыталась украсть мои перчатки!

Кошка вдруг развернулась боком, подняла шерсть дыбом, распушила хвост, зашипела и убежала. Все засмеялись. Яник заглянул под стол и переменился в лице.

– Не вертись и сиди как подобает, – велел ему отец.

– Впрочем, вы с Эльтой можете пока пойти поиграть, а мы обсудим детали вашего летнего путешествия, – добавила мать.

Яник увёл Эльту в дальнюю комнату-библиотеку. Туда не доносились голоса из столовой, и можно было спокойно всё обсудить. Эльта села в кресло, Яник плюхнулся в другое, наконец-то расстегнул воротник и взъерошил аккуратно причёсанные волосы.

– Видел? – тревожно спросила Эльта. – Что это? Мне страшно!

– Видел... Да, довольно противно. Я ведь тоже её почувствовал.

– По-моему, она нас подслушивала.

Эльта хотела сказать что-то ещё, но слова замерли на её губах: и она, и Яник одновременно ощутили, как что-то изменилось, и заметили тень, скользнувшую по книжным шкафам. Тень миновала книги и забралась за старую картину в позолоченной раме.

Эльта в ужасе вскочила и отошла от картины подальше,

борясь с желанием убежать из комнаты, но сдержалась, не хотела показаться Янику такой трусихой. А Яник постоял немного, набрался смелости и шикнул на тень:

– А ну, брысь отсюда! Тебя сюда не звали, пошла вон!

Тень лениво выскользнула из своего укрытия, нарочито медленно проплыла обратно к двери и удалилась. Эльта опустилась в кресло, переводя дух.

– Как я испугалась...

– Не бойся. Видишь, я её прогнал!

– Спасибо... Мне кажется, я догадываюсь, что это, – сказала Эльта. – Наверно, эти тени и есть слуги Беласко. Ганнес и Катарина говорили о чём-то таком. Что я испугаюсь, если узнаю... Ну да, если ему подвластны тени – от него же нигде не скрыться! Он даже Кауса выследил!

– И что им надо, этим его слугам? Проверить, как мы учимся?

– Ох, не знаю... А вдруг это всё из-за камня?

У Яника решительно заблестели глаза.

– Я, конечно, этого Беласко не видел. Но по-моему, ты зря так его боишься. Он же просто трус!

– Я заметила, что на Острове его многие опасаются. И Эймер, и даже королева. У него в руках большая власть, и он владеет каким-то тёмным волшебством.

– Да пусть хоть чем владеет – трусом был, трусом и останется! Трус и подлец! Я и в лицо ему это скажу, если встречу его!

– Вот этого не надо! – тихо возразила Эльта. – Он такой противный! И очень жестокий.

– Да ну его... Ты лучше скажи, что думаешь про лето? Поедем в эту... как её... Лакину? Тимуш – зануда, каких свет не видывал. – Яник поморщился. – Хотя родители уже всё решили, теперь не отвертеться...

– Конечно, поедем! – улыбнулась Эльта. – Туда надо добираться морем, а я мечтаю поплавать на корабле.

Остров Трод

После дня рождения Яника Эльта ждала, что тени появляться снова, но больше их не видела – правда, в их чудесное исчезновение не верила и просто решила, что они или стали лучше прятаться, или ждут чего-то. Яник тоже ничего не замечал, но пришёл к выводу, что тени исчезли, потому что получили отпор, и успокоился на этот счёт.

В начале лета приехала Бетинка. Она собиралась уладить кое-какие дела в Гайстуне и через несколько дней вместе с Эльтой и Яником сесть на шхуну «Косатка» и отправиться в Менкест, до которого было три дня пути с остановкой на острове Трод. Билеты на «Косатку» были куплены заранее.

Сборы прошли в волнениях и суете. Северина сама уложила вещи, несколько раз проверив их по списку, и всё время добавляла в багаж Эльты что-нибудь ещё. Фредек тщетно пытался её остановить. Бетинка смеялась и успокаивала их, повторяя, что в доме найдётся всё необходимое. Эльта за дни сборов успела наизусть выучить советы родителей, как проводить время, как питаться, чего остерегаться и тому подобное.

– У меня то же самое, – сказал Яник. – Собирают, будто я на три года уезжаю.

Он потёр веснушчатый нос и спросил, понизив голос:

– Камень возьмёшь?

– Конечно!

– И правильно. А вот бы он привёл нас на Остров! Тогда не пришлось бы с кузенком математикой заниматься...

– Думаешь, и правда придётся заниматься? Мне показалось, Тимуш просто так это сказал.

Яник покачал головой:

– Не-ет, он действительно собрался нас учить. Наверняка и расписание уже составил. Он такой.

– Да не переживай, придумаем что-нибудь!

– А чего тут переживать? Не целыми же днями... Меня другое волнует. Мне казалось, что мы раньше, ещё весной на Остров попадём, а сейчас уже лето. Загадывал, загадывал желание – неужели не подействовало?

Настал день отъезда, жаркий, несмотря на ветер. «Косатка», трёхмачтовая шхуна, отчаливала в полдень, но пассажиры прибыли в порт заранее, ещё утром, чтобы погрузить вещи и спокойно разместиться в каютах. И Яника, и Эльту провожали родители.

Эльта во все глаза смотрела на «Косатку», стоявшую довольно далеко. Пока ждали баркас, который должен был доставить туда пассажиров и провожающих, Яник хмуро шепнул Эльте:

– Сегодня опять видел тень.

– Где?

– Дома, когда вещи выносили. Я-то думал, они исчезли.

Эльте стало не по себе. Она сунула руку в карман платья

и сжала камень. Подошёл баркас, все стали усаживаться.

– Бетинка, милая, вы уж смотрите за Яником, – повторяла по дороге его мать. – Он такой сорванец! Не позволяйте ему лазить по скалам и заплывать далеко в море!

– Не беспокойтесь, мы с Тимушем за всем проследим.

– Да не собираюсь я никуда лазить и заплывать, – пробурчал Яник.

– Значит, выдумаешь что-нибудь другое, я тебя знаю! И ты, Эльта, смотри за ним!

– Ах, я уверена, что наши дети отлично отдохнут! – радовалась Северина. – Всё так удачно складывается!

– Постарайтесь провести время с пользой, – посоветовал Фредек.

Яник во все глаза глядел на суда, стоявшие в порту. Шхуна медленно приближалась. Наконец гребцы подняли вёсла, и все поднялись на залитую солнцем палубу. Эльта окинула взглядом величественные мачты со свёрнутыми парусами, и сразу захотелось уплыть на «Косатке» куда-нибудь далеко-далеко.

Каюты оказались небольшие, но уютные и удобные: двухместная, где разместились Эльта и Бетинка, и рядом – одноместная каюта для Яника. Прежде чем задвинуть чемоданы и узлы под кровать, Яник заглянул туда, но никаких подозрительных теней не обнаружил. В платяном шкафу тоже ничего не оказалось. И Эльта на всякий случай всё проверила.

Время до отплытия быстро пролетело за разговорами.

Отец Яника что-то ему объяснял, а тот слушал со скучающим видом, когда пришёл вестовой и объявил, что провожающим пора на берег. Опять начались объятия, пожелания, а Северина даже прослезилась. Все вышли на палубу.

Ещё раз обнялись, попрощались, и родители покинули шхуну. Эльта махала им, глядя на отдалявшийся баркас со смешанным чувством: и расставаться было жаль, и хотелось поскорее отправиться в путь, и в душе темнела какая-то тревога. Счастливые родители отпускали их, ничего не зная ни о тенях, ни о Беласко, ни о Файолеане...

Раздалась команда:

– Все наверх! По местам стоять, с якоря сниматься!

Бетинка отвела детей в сторону, чтобы не мешать матросам. Всего пассажиров было человек двадцать, и многие из них сейчас тоже наблюдали за отплытием.

– Пошёл шпиль! Якорь выбирать!

Матросы из всех сил навалились на вымбовки, шпиль закрипел, поворачиваясь, и на него стала наматываться якорная цепь. Для Яника корабельные команды звучали волшебной музыкой, он стоял, точно околдованный, и не сводил с моряков восхищённых серых глаз.

– Паруса к постановке изготовить!

Вскоре «Косатка» оделась парусами и заскользила в открытое море.

– Как будто полетели, – сказал Яник.

– Замечательно! – улыбнулась Бетинка, глядя на Гайстун,

и ещё раз помахала, хотя вряд ли кто-то с берега теперь мог её разглядеть. – Завтра будем на острове Трод, а потом ещё двое суток – и мы на месте. Ну что, я иду в каюту, а вы можете погулять по палубе до обеда. Осторожнее, не залезайте никуда! Назначаю вас ответственными друг за друга.

Эльта и Яник проводили Бетинку весёлыми взглядами. Обошли шхуну и остались от неё в восхищении. Эльта заметила, что Янику не терпится самому осмотреть всё ещё раз и поговорить с матросами, и спустилась в каюту.

Она оказалась права: Яник появился только к обеду, раскрасневшийся и взъерошенный, с горящими глазами.

– Сколько я всего узнал! Эх, как жалко, что это шхуна...

– Почему? – удивилась Бетинка.

– Здорово было бы поглядеть, как матросы взбираются по вантам на реи: знаете, туда, на самый верх. У шхуны-то парусами управляют с палубы.

– Вот и прекрасно, – кивнула Бетинка. – Ещё не хватало, чтобы ты сам полез наверх!

Яник усмехнулся:

– Я бы хотел.

– Не сомневаюсь. Ты смелый мальчик, а я трусиха, мне будет страшно смотреть, поэтому при мне не делай ничего такого, хорошо? Обещаешь?

К вечеру берег скрылся из виду, и теперь во все стороны, насколько хватало глаз, расстилалось море – это было удивительное ощущение. Закат оказался таким красивым, что да-

же слов не нашлось; Эльта и Яник просто любовались невероятными красками, которыми наполнилось небо, причудливым рисунком тонких облаков, их отражением в волнах, тёплым розовым светом заходящего солнца на тугих парусах... После заката стало быстро темнеть, море потускнело, потонуло в сумраке, а над парусами заблестели звёзды. Корабельные снасти, верёвки и канаты в темноте напоминали толстую паутину. Яник, набегавшийся за день, отчаянно зевал и наконец ушёл спать, а Эльта постояла ещё немного, глядя на запад, – где-то там была Файолеана...

Впрочем, вскоре, озябнув от ветра, Эльта тоже спустилась в каюту. Перед тем как лечь, она незаметно достала камень, чтобы положить его под подушку: с ним было как-то спокойнее и надёжнее. Бетинка задула свечу. Эльта повернулась лицом к стене, взяла камень и беззвучно ахнула – он светился в темноте! Только что на палубе Эльта видела похожий золотистый свет: так горел корабельный фонарь в синей летней ночи. Захотелось немедленно показать камень Янику, но тогда пришлось бы посвящать в их дела Бетинку, что было совсем ни к чему. Эльта сжала камень в руке, наблюдая, как свет пробивается сквозь пальцы. «Ты что-то пытаешься мне сказать? Но что? Хочешь предупредить о чём-то?» – наконец спросила Эльта мысленно. Камень, словно в подтверждение этих слов, погас, таинственный огонёк в нём из золотого сделался тёмно-розовым и пропал. Эльта засунула его под подушку и закрыла глаза, гадая, что бы это могло означать, и

сама не заметила, как заснула.

На следующий день ещё до полудня «Косатка» стала на якорь в просторной бухте острова Трод. Эльта мало что знала об этом острове: только то, что здесь ведётся оживлённая торговля и в тродском порту останавливаются суда самых разных направлений. Пассажирам «Косатки» объявили, что шхуна отплывает в четыре часа, и многие поехали на берег, в том числе и Бетинка с Эльтой и Яником. Было очень жарко, и Яник хотел ехать в одной рубашке, но Бетинка настояла, чтобы он надел жилет.

– Ты же хорошо воспитан? Это должно быть заметно и по костюму. Смотри, как выглядит Эльта, – надо ей соответствовать!

Эльта и в самом деле выглядела замечательно в светлом серо-голубом платье и соломенной шляпке с голубой лентой. Бетинка посоветовала ей взять именно эту шляпку: «Она пойдёт к твоим русым волосам». Яник пробурчал что-то, и Бетинка отозвалась, не поворачивая головы:

– Не спорь и причешись, пожалуйста.

Яник небрежно пригладил рукой непослушные светлые вихры, но Бетинку это не устроило – она достала гребешок и причесала его сама.

– Ну вот, а ты боялся. Загляденье, а не мальчик! Давайте скорее, шляпка ждать не будет. Надо кое-что купить. И вы смотрите, выбирайте, что понравится!

Оказавшись на берегу, все трое окунулись в пёструю шум-

ную толпу. Выбрались из порта на длинную улицу, тянувшуюся вдоль берега и заполненную лавками и магазинами. Тут и там сновали уличные торговцы и наперебой предлагали свои товары. Было очень шумно и жарко.

– Не отходите от меня, а то потеряемся! – велела Бетинка. Но вместе гулять не получалось: всех интересовало разное. Яник и Эльта то немного отставали от Бетинки, то убежали вперёд и ждали, когда она закончит разглядывать и выбирать шляпки, шпильки, ленты, кружева, полезные мелочи для дома, сувениры, статуэтки, резные фигурки, а потом и лакомства, сладости, мешочки с душистыми травами и тому подобное. Яник не мог отвести глаз от моделей кораблей и наконец выбрал себе одну, небольшую, но очень красивую: старинный корабль с высокой кормой и поднятыми парусами. Он засмотрелся на самую большую модель в витрине, но её цена полностью соответствовала размерам. Эльта купила на память несколько безделушек.

Потом все трое отвлеклись на обезьянку, сидевшую на плече у парня в пиратском костюме. Она корчила потешные рожицы, а если получала медную монетку, вытаскивала из лиловой коробки бумажку с предсказанием. Бетинка достала мелочь и протянула монетку первой. Обезьяна сунула руку в коробку и королевским жестом подала ей крошечный свиток. Бетинка развернула и прочитала:

– «Ожидание вознаградится». И что это значит? Какое ожидание? Я вроде бы ничего не жду... Ну-ка, теперь вы по-

попробуйте!

Обезьяна поглядела на Эльту, потешно наклонив голову набок, и протянула предсказание. Там оказалось нечто совсем странное: «Ты откроешь сокровище, а оно сокровит тебя».

А взяв монетку Яника, обезьяна попробовала её на зуб, нехотя вытащила бумажку и подала, глядя на Яника исподлобья, словно извиняясь, – мол, прости, ничего другого предложить не могу. Там значилось: «Радуйся – твоё желание исполнится».

– Ты рад? – спросила Эльта.

– А как же, – ответил Яник, но вид у него был скорее озабоченный.

Бетинка прихватила для покупок большую корзину, которая пока была заполнена только наполовину.

– Я бы тоже хотела, чтобы мои желания исполнились. А одно исполню прямо сейчас. Мне нужно кое-что купить для Тимуша. Смотрите, какие хорошие картинки! – Она подвела детей к прилавку с морскими пейзажами: – Посмотрите их пока и решите, какая вам нравится больше всех, а я зайду сюда, – и направилась к магазину мужской одежды. Обернулась и повторила: – Никуда не уходите, я мигом!

Эльта стала послушно смотреть картины, но вдруг почувствовала тревогу. Что-то странно шевельнулось в кармане, или кто-то прошёл и задел её нечаянно, хотя рядом вроде бы никого не было. Эльта посмотрела в толпу – и в ужасе дёрнула Яника за рукав:

– Беласко!

Она не ошиблась, это и в самом деле был Беласко собственной персоной, в тёмном костюме и своём неизменном цилиндре. Он шёл не спеша, выискивая кого-то в толпе. Его взгляд не сулил ничего хорошего.

Яник шагнул вперёд, заслоняя собой Эльту. Тут же оба решили, что этого мало, и поспешно скрылись за ближайшей торговой палаткой. Осторожно выглянули из-за неё.

Бетинка ещё не успела войти в магазин, и, к ужасу Эльты и Яника, Беласко подошёл к ней и стал о чём-то спрашивать – очень спокойно и вежливо. Бетинка несколько раз кивнула, а он, похоже, заговорил о какой-то вещи – жестами показал что-то небольшое. Бетинка удивлённо пожала плечами, повернулась, ища глазами детей, но не обнаружила их и спустилась с крыльца, тревожно глядя по сторонам.

Яник и Эльта даже не сказали друг другу «Бежим!» или что-нибудь в этом роде – просто, не сговариваясь, помчались прочь. Проскользнули за следующую палатку, проскочили мимо прилавка, едва не уронив с него стеклянные фигурки и вызвав бурный гнев продавца, и стали пробираться через толпу, думая только о том, чтобы скрыться из виду.

– В порт или в город? – не сбавляя скорости, спросил Яник, бежавший первым. Ему приходилось постоянно нырять то вправо, то влево, огибая идущих и стоящих людей.

– Не знаю, – выдохнула Эльта. – Куда угодно, только подальше от него. Он ищет нас!

– А зачем мы ему?

– Он что-то показывал маленькое! Ой, а вдруг ему нужен камень?

– Я тоже заметил! – отозвался Яник. – Да, точно! Он Беттинке про камень говорил! Наверно, камень волшебный!

– Ясно, волшебный! Обычные камни не светятся!

– Он не должен его получить!

Прохожие шикали на них, но они бежали дальше не оборачиваясь. Торговые ряды закончились. Яник решительно протолкнулся через толпу матросов, держа Эльту за руку, хмуро глянул вправо, на открытый спуск к морю, и свернул налево, в узкий грязный переулок. Они проскочили через арку, поднялись по лесенке и пошли куда глаза глядят, в глубину квартала. Наконец очутились среди каких-то бочек и ящиков, видимо, на задворках магазина. Здесь было тихо и пусто. Сильно пахло рыбой и кошками.

– Что делать? Где теперь прятаться? – выговорила Эльта, кое-как отдышавшись. – Я боюсь возвращаться на «Косатку»!

– Об этом даже речи нет, – решил Яник и взъерошил и без того растрепавшиеся волосы. – Камень у тебя?

– Конечно. – Она достала его и сжала в руке. – Вот не зря он вчера светился – предупреждал! Что же теперь делать...

Яник о чём-то напряжённо размышлял, потом сказал:

– Нет, тут нам не спрятаться. Надо срочно бежать с этого острова.

– Но куда?

– Идём в порт. Только не так, как пришли, а через дальние кварталы.

– Это ещё что такое? – раздался сердитый голос, и во двор вышел высокий бородач в грязном фартуке. – Что вы тут шныряете? Воришки? А ну пошли отсюда!

Эльта потянула Яника за собой, ускоряя шаг. Но Яник всё-таки обернулся и крикнул:

– Мы ни за что не останемся у вас, даже не просите!

Бородач на мгновение застыл с озадаченным видом, потом разразился бранью:

– Ах ты, наглец! Вот я тебе задам! Да я тебе... Да ты у меня...

Эльта и Яник ещё некоторое время слышали его крики, а потом свернули, и слов стало не разобрать. Уставшие, запыхавшиеся и потные, они где-то через полчаса дворами и переулками добрались до порта. Яник крепко взял Эльту за руку и пошёл мимо матросов, грузчиков и оборванцев, вслушиваясь в их разговоры в надежде хоть на какую-то подсказку.

Солнце нещадно палило. Эльта с тревогой смотрела по сторонам – не появится ли где-нибудь силуэт Беласко или тени. К её удивлению, теней не было, и она их не чувствовала.

Они шли довольно долго. Наконец впереди показалась уже знакомая часть порта – там их ждали и наверняка уже искали. Яник и Эльта остановились, не зная, что делать. Яник

заметил, что поодаль матросы садятся в шлюпку, и подошёл к ним:

– Вы с какого судна?

– Иди домой, пока не схлопотал, – беззлобно кинул пожилой матрос с серьгой. – Тебя, поди, уже мамка потеряла.

– С какого вы судна? – сердито повторил Яник.

– Тебе-то что за дело? Мы маленьких не берём, – сказал другой, долговязый и рыжий.

Подошла Эльта.

– А девчонок и подавно, – добавил третий.

– С «Альбатроса», – наконец ответил молодой матрос, такой же белокурый, как Яник, только кудрявый.

Эльта просияла.

– У нас срочное дело к вашему капитану, – продолжал Яник. – Надо отвезти на Файолеану одну вещь.

– За нами гонится Беласко, – прибавила Эльта и бросила тревожный взгляд на портовую толпу. Тут Беласко появился на лестнице, спускавшейся к причалу. Эльта побледнела и сжала руку Яника.

– Вы с Острова, что ли? – нахмурился пожилой.

– Я была на Острове в прошлом году, меня Каус туда привёз. Каус и Эймер.

– Слышал я, что Эймеру помогла вернуться какая-то девчонка. Это ты? – спросил рыжий.

Эльта кивнула.

– Не девчонка, а девочка! – поправил Яник. – Её зовут

Эльта. А меня – Яник.

– Садитесь уже, – проворчал пожилой.

Они сели, шлюпка отчалила и направилась к бригу, стоявшему в южной стороне бухты, далеко, у самого выхода в море.

Письмо Олле Веруса

Пожилой, которого Яник и Эльта приняли за одного из матросов, оказался боцманом. Когда они поднялись на борт «Альбатроса», он велел им подождать, а сам ушёл к капитану. Матросы на палубе глядели на них с любопытством.

Вскоре за ними пришёл вестовой и повёл вниз по трапу, а потом через длинный коридор, отделанный тёмным деревом, в капитанскую каюту. Войдя, они остановились у дверей. Вестовой ушёл. Увидев капитана, Эльта сразу подумала: «Какой строгий!» То же самое подумал и Яник. Капитан «Альбатроса» был немолод, с заметной проседью в волосах и седыми усами, но при этом строен и подтянут. Весь его облик сразу наводил на мысли о порядке и дисциплине. Лицо его словно начертили по линейке: прямой нос, тонкие губы. Глаза смотрели твёрдо и требовательно.

– С кем имею честь? – спросил он, внимательно разглядывая их.

– Яник Стир. А это Эльта Подер.

– Олле Верус, капитан «Альбатроса», к вашим услугам. Что вам угодно?

Яник и Эльта переглянулись, и заговорила Эльта:

– Мы друзья Эймера. Зимой я побывала на Острове – Каус и Эймер привезли меня туда. Эймер предупреждал, что с Острова ничего нельзя брать. Но когда я уходила, совсем

забыла, что нашла на берегу камень. Положила его в карман, забыла и забрала с собой... А он оказался волшебным.

– В Гайстуне мы заметили, что за нами следят какие-то тени, – прибавил Яник. – Беласко угрожал Эльте, и мы решили, что это он их подослал. А сегодня увидели, что он ищет нас, и убежали.

– Мы боимся, что это из-за камня...

– Так вот что ты прячешь в кармане, – сказал капитан, не сводя с Эльты глаз.

– Откуда вы узнали? – опешила она.

– С момента, как ты сюда вошла, ты поминутно опускаешь руку в карман платья, словно боишься, что он исчезнет.

Эльта протянула камень капитану. Его лицо стало заметно серьезнее.

– Волшебный, говорите? А в чём это выражается? Сядьте и расскажите.

Они сели на стулья возле широкого стола, капитан расположился напротив. Яник и Эльта начали рассказ. Капитан внимательно выслушал, разглядывая камень, а потом спросил:

– Вспомните, вы хоть раз видели эти тени, когда камень был при вас?

Эльта и Яник подумали и одновременно ответили:

– Нет.

– Точно нет! – воскликнул Яник. – Ты впервые увидела тень после того, как я забрал у тебя камень! Потом я его тебе

вернул, и на моём дне рождения камня не было. Ты же не брала его с собой?

– Нет, он оставался у меня дома, в шкатулке.

– Вот! И в день отплытия ты тоже не видела никаких теней, а я видел их дома, ведь камня у меня не было!

– А сегодня я ждала, что тени появятся, но ничего не заметила! И я их не чувствовала! Значит, камень их отгоняет?

– Как здорово! – восхитился Яник.

Капитан обдумывал что-то, нахмутив брови. Затем уточнил:

– Вы, конечно, обсуждали между собой этот камень, его цвет и свойства?

– Да, часто... Много раз.

– И камня при вас в это время не было?

– По-разному... Мы не раз говорили о камне и в школе, и по дороге из школы, – вспомнила Эльта. – Я не брала его с собой в школу... И в гостях у Яника говорили... Господин Верус, а что это значит? Что нам теперь делать?

– Это всё очень серьёзно, – ответил он. – Вам обоим необходимо как можно быстрее попасть на Остров, рассказать обо всём королеве и передать камень ей. Конечно, я могу сейчас забрать его и отпустить вас, но тогда вами займётся Беласко – по двум причинам: во-первых, Эльта нарушила закон Файолеаны, а во-вторых, Беласко очень нужен этот камень. Самое разумное для вас – остаться на «Альбатросе». Мы как раз идём на Остров.

Эльта всё время представляла, что сейчас творится с Бетинкой, как она в панике ищет их повсюду и плачет. Без них она, конечно, дальше не поедет, останется на острове Трод, будет искать их и ждать до последнего... Эльта вспомнила, как Бетинка старалась их порадовать, и сама начала плакать.

– Это что ещё за наводнение? – спросил капитан.

– Бетинка... Что делать с Бетинкой? Мы ведь не можем вот так исчезнуть, надо хотя бы подать ей весточку! Она там ищет нас, с ума сходит! Мы с ней ехали в Лакину... К ней в гости... Это моя кузина...

По лицу Яника Эльта поняла, что он думал о том же самом.

– Да, надо обязательно ей сообщить. – Яник вздохнул. – Бетинка хорошая...

Капитан покачал головой:

– Опасно. Беласко узнает.

– Ну и пусть узнает! – вспыхнул Яник. – Это всё из-за него! Хорошие люди страдают! И мне кажется, он всё равно узнает рано или поздно.

– Правильно кажется... Подождите, как вы сказали? Бетинка? А как её фамилия?

– Она недавно вышла замуж, – всхлипнула Эльта. – По мужу – Арлик, а девичья – Ветон.

– Выросла в Тейте?

– Да... Вы её знаете?!

Взгляд капитана потеплел. Он взял бумагу, быстро напи-

сал короткое письмо, позвал вестового и протянул ему конверт:

– Немедленно отвезти это письмо на «Косатку» и доставить лично в руки пассажирке Бетинке Арлик. Не исключено, что она съехала на берег, – разыскать её там во что бы то ни стало!

– Извиняюсь, а какова она из себя? – спросил матрос. – Если придётся на берегу искать?

– Светловолосая, – ответила Эльта. – Молодая, красивая... В светлом платье...

– Светло-голубом, с незабудками, – уточнил Яник.

– С радостью разыщем такую!

– Надо успеть за час. – Капитан взглянул на часы. – Час и десять минут.

– Будет сделано, господин капитан! – сказал матрос и исчез.

У Эльты и Яника отлегло от сердца.

– Вы знаете Бетинку? – повторила Эльта.

– Я дружил с её отцом... С тобой, Эльта, мне всё понятно. Эймер рассказывал о тебе, – заметил Олле Верус и посмотрел на Яника. – Мне интересно, как ты здесь оказался. На Остров ведь просто так не попадают, нужна веская причина.

– Я видел Кауса – тогда, вместе с Эльтой! – с вызовом ответил Яник. – И желание загадал! На этот камень.

– Час от часу не легче, – пробормотал капитан.

Яника такой ответ вполне удовлетворил, а Эльту встрево-

жил.

– Скажите, а что это за камень? – спросил Яник.

– Только Эймер сможет ответить на этот вопрос. Я подозреваю, что это камень Меоллана... Неужели... – Он замолчал, задумавшись.

– Меоллана? – переспросила Эльта. – Учителя Эймера?

– Именно. Если это так, то история Меоллана куда печальнее, чем казалось всем нам...

Эльта и Яник смотрели на капитана с молчаливым недоумением. Он пояснил:

– Никаких особенных камней на Файолеане нет. Конечно, волшебник может сделать что-нибудь с любым камнем, но подобных свойств дать ему не сумеет. Теней заколдованным камням не отогнать... Уверен, что мы с вами знаем только о сотой части возможностей этого камня, если не меньше.

– А откуда он? – спросила Эльта и повторила: – Я просто нашла его на берегу.

– Это и есть самый главный вопрос. Никто не знает, откуда... Как вы, возможно, слышали, быть волшебником на Файолеане – это призвание, судьба, а не просто работа. Нельзя стать волшебником Острова, только если тебе этого захотелось. Нельзя устранить волшебника и занять его место. Даже если с волшебником что-то случится, Остров не даст его знаниям, умениям и воле пропасть просто так. Если волшебник умирает, когда срок его жизни полностью исчерпан и миссия выполнена, то ничего не происходит: он просто

оставляет ученика, передав ему свои знания, и всё идёт своим чередом. А вот если волшебник был убит или погиб в результате подстроенного несчастья... В общем, если этого не должно было произойти, через некоторое время после его смерти на Острове появляется камень, в котором хранятся знания погибшего волшебника. Этот камень соответствует характеру волшебника, его натуре. Увидев ваш, я сразу, ещё ничего не зная, подумал о Меоллане: его любимым цветом был фиолетовый, он часто ходил в фиолетовой одежде. И свойства камня подтверждают это. Эймер скажет точно, но я почти уверен, что дело обстоит именно так.

– А зачем Беласко ищет этот камень? Наверняка это он погубил Меоллана, а теперь хочет замести следы! – возмутился Яник.

Олле Верус покачал головой.

– Да, такое возможно. Но совсем не обязательно. Делать выводы раньше времени, не зная фактов, – большая ошибка. Даже если Беласко не имеет никакого отношения к смерти Меоллана, ему всё равно хочется завладеть этим камнем. Ведь в нём таятся огромные силы.

– Но если Беласко нечего скрывать, почему нам нужно его бояться? – спросила Эльта. – Что будет, если мы оставим камень вам, а Беласко нас найдёт?

– Не забывай, Эльта: ты нарушила закон Файолеаны, пусть и не нарочно. Если об этом узнает королева, она только улыбнётся, но на доброту Беласко я бы не рассчитывал, особенно

если из-за вас он навсегда лишится возможности получить этот камень.

Яник покосился на растерянную Эльту и спросил:

– А что полагается по закону за такое нарушение?

– Точно не помню. Да и закон можно трактовать по-разному, было бы желание... Насчёт теней вы догадались правильно: это слуги Беласко. Они давно следили за вами, и чаще всего вы их не замечали. А камень их отпугивает. Беласко в своё время пытался следить за Меолланом с помощью своих теней, но безуспешно – те не могли к нему приблизиться... Эймер всё прояснит. А нам надо опередить Беласко. Постараемся успеть.

– Долго плыть до Острова? – спросила Эльта.

– Когда как, – ответил капитан. – Отсюда – обычно два-три дня. Я рассчитываю прийти туда послезавтра вечером. Свободной каюты у нас нет, так что ты, Эльта, пока поживёшь в моей, а я переберусь в рубку.

– Большое спасибо, только мне неловко вас стеснять...

– Пустяки. Так всем будет удобнее: на судне никто и никогда не должен бездельничать. Даже кошка.

– На «Альбатросе» есть кошка? – обрадовался Яник.

– Кошки нет, но, если бы она была, для неё тоже нашлась бы работа. И для вас найдётся. Тебя, Эльта, я попрошу привести в порядок кое-какие бумаги и карты – вот они, в этом шкафу, покажу позже. Займёшься ими, времени как раз хватит. А ты, Яник, сейчас что-то думал о желании стать моря-

ком, верно?

– Да, я ещё на «Косатке» думал об этом.

Яник изумился, что Олле Верус прочитал его мысли, но вспомнил рассказы Эльты об Острове и промолчал.

– Тогда попробуешь себя в качестве юнги, – решил капитан. – Жить будешь в матросском кубрике. Иди к боцману, он тебе всё объяснит.

– Ух, как здорово! Спасибо!

– Учти, это не так просто.

– Я знаю... Я буду стараться!

Яник собирался уйти, когда в дверь постучали. Заглянул вестовой:

– Разрешите, господин капитан... Всё в порядке, я нашёл госпожу Арлик, когда она с «Косатки» пыталась съехать. Как она обрадовалась! Красивая такая! Прочитала письмо – сразу передумала съезжать, вещи свои велела назад отнести, в каюту то есть. Всё допытывалась, что да как, а я ничего не знаю. Сказал, что дети живы-здоровы и что так надо, мол, – и всё. Она порывалась их вещи сюда передать, но я не взял, сказал, что лучше не стоит – всё необходимое у нас найдётся, так зачем лишнее внимание привлекать... Правильно я поступил? Или надо было взять?

– Нет-нет, всё правильно. Ступай.

Вестовой вышел, а капитан сказал задумчиво:

– Из-за этого письма Беласко теперь, конечно, узнает, где вы, и будет ждать нас на Острове. Ну ничего. Может, и по-

везёт.

– А если нет? – осторожно спросила Эльта.

– Если не сработает этот план, попробуем другой, – невозмутимо ответил капитан и больше ничего не объяснил. По его тону стало ясно, что дальше расспрашивать бесполезно.

Эльта и Яник поблагодарили его и поднялись на палубу. Не успели они толком осознать происходящее, как раздалась громкая команда капитана:

– Пошёл все наверх паруса ставить!

Они изумлённо повернулись – Олле Верус уже стоял на мостике с таким видом, словно давным-давно был там, и энергично распоряжался. Раздались пронзительные свистки боцманских дудок, и матросы и офицеры в мгновение ока оказались наверху.

– Здорово, да? – восхитился Яник. – Вот это моряки!

– Ты правда хочешь стать моряком? – спросила Эльта. – Ты никогда раньше не говорил.

– Правда. Я сам понял только вчера. Как поднялся на «Косатку», сразу понял, что это моё. Молчал просто – чего раньше времени языком болтать.

– Фок к постановке готов! Грот к постановке готов! – отпартовали командиры мачт.

– Паруса к постановке изготовить! – приказал капитан.

– Марсовые к вантам! – скомандовали офицеры, и матросы выстроились у вант в нужном порядке. – По реям! Отдать сезни!

Яник мечтал посмотреть, как матросы взбегают на рей, и теперь глядел на них во все глаза, восхищаясь скоростью и слаженной работой: матросы поднялись по вантам так быстро, словно взбираться на эту головокружительную высоту для них было куда привычнее и проще, чем ходить по земле.

– Поднять паруса!

Ветер был попутный. Вскоре «Альбатрос» белоснежной птицей помчался на запад.

– Гляди, «Косатка»! – ахнул Яник, показывая рукой на север. Эльта вгляделась в морскую даль – там и в самом деле виднелась «Косатка», продолжавшая свой путь, уходявшая прочь... У Эльты внутри всё сжалось при мысли о Бетинке. Что случится до того дня, когда они увидятся снова?

А Бетинка в это время стояла на палубе «Косатки» и смотрела назад, в сторону отдалявшегося острова Трод. Пыталась разглядеть «Альбатрос», но мешало слепящее солнце. Когда остров скрылся из виду, она спустилась в каюту, перечитала письмо Олле Веруса и со вздохом отложила его. Тут же взяла и снова перечитала. После пережитого ужаса слова капитана успокаивали и обнадеживали, хотя было ясно, что, пока «Альбатрос» не придёт в Лакину и она не увидит детей, ни о каком спокойствии не может быть и речи.

И перед тем как лечь спать, Бетинка читала не роман, начатый вчера, а это письмо:

*Не беспокойся, девочка, дети у меня.
Обстоятельства таковы, что им придётся*

прогуляться на Файолеану – такие уж у них сказки. Я о них позабочусь. Отправляйся в Лакину, я сам привезу их туда, но придётся немного подождать. Рад буду повидать тебя и вместе вспомнить твоего отца. Надеюсь, ты ещё не забыла страшного дядю Олле, который качал тебя на колене и звал на Остров?

Всегда твой

Олле Верус.

Бетинка с улыбкой вспомнила, как много лет назад Олле Верус несколько раз приезжал к её отцу и они вели долгие непонятные разговоры о морских делах, пока кто-нибудь из них не замечал, что маленькая Бетинка совсем заскучала. Она побаивалась Олле Веруса, порой даже пряталась от него, но он в два счёта находил её, брал на руки и вместо сказок рассказывал истории об удивительном острове Файолеана...

Бетинка положила письмо на столик у кровати и хотела погасить свет, но вместо этого вскрикнула и в ужасе отпрянула к стене: на её глазах из-под столика тёмным облаком выползла тень, едва не коснувшись её руки, и накрыла письмо. Задержавшись немного, тень проплыла к приоткрытому окну каюты, выскользнула в щель и скрылась в ночи.

Западный берег

Олле Верус положил на стол перед Эльтой большую кипу бумаг.

– Буду очень благодарен, если ты их разберёшь. Карты – к картам, письма – к письмам и так далее. Эти документы мне передали недавно в таком состоянии, а у меня всё руки не доходят ими заняться.

– Но если здесь письма, мне придётся в них заглядывать, а читать чужие письма...

– Заглядывай смело, я тебе разрешаю. В них нет никаких личных тайн. И людей, которые их писали, уже нет в живых.

Эльта стала раскладывать бумаги; думала, это будет очень скучно, но ошиблась: бумаги большей частью оказались старые, а то и вовсе старинные. У Эльты порой возникало ощущение, будто она в музее – если бы существовал музей, где можно трогать руками экспонаты.

В первый вечер Эльта только рассортировала их, а упорядочить каждую стопку решила завтра. Утром начала с писем. Они были посвящены морским темам, многие состояли из нескольких листов, и приходилось искать недостающие части. Постепенно Эльте удалось собрать их и разложить по именам отправителей и датам. Один лист привлёк её внимание: он выпал из середины длинного письма, поэтому ни имени отправителя, ни даты Эльта узнать не смогла. Она да-

же заглянула в шкаф, предположив, что начало и конец письма завалились куда-нибудь, но ничего не нашла. Этот лист был исписан некрупным твёрдым почерком почти без наклона, и там говорилось об Острове, упоминался король Кин. Эльта обратила внимание на необычное начертание букв «а» и «д». Она положила находку в самый низ стопки писем.

После обеда добралась до карт. Морские разложила как сумела, но для этого пришлось постоянно заглядывать в огромный атлас, лежавший у капитана в шкафу. К удивлению Эльты, помимо морских карт, среди бумаг оказалось и несколько карт Файолеаны. Эльта сразу вспомнила зимний разговор с Эймером, его слова о том, что у Острова не существует карты. Посмотрела на карты повнимательнее и после некоторых раздумий решила, что это копии: было ощущение, что их перерисовали откуда-то, причём не очень умело. Вскоре Эльта обнаружила и оригинал, но более странной карты ей ещё не приходилось видеть.

Эльта неплохо помнила город, и по её ощущению, он был изображён абсолютно верно. Она мысленно прошла по знакомым улицам и не обнаружила ни одной неточности. Вдохновившись, решила удовлетворить своё давнее любопытство по поводу остальной части Острова, о которой спрашивала у королевы, но получила уклончивый ответ. Развернула карту и принялась рассматривать. Узнала, где находятся перевалы и что собой представляет лес за городом, но, когда перевела взгляд дальше к западу, пытаясь проследить направление

лесной дороги, ей показалось, что у неё двоится в глазах или что рисунок смещается, словно бы дробится.

– Наверное, надо отдохнуть, – сказала Эльта сама себе, распрямилась, потянулась и стала бродить по каюте. Здесь было множество удивительных и красивых вещей: статуэтки, привезённые из дальних стран, навигационные приборы, которые Эльта видела на картинках, но не знала, как они называются, – ей удалось определить только секстант; на одном из шкафов стояла модель «Альбатроса» длиной в локоть, очень тонкой работы.

Эльта вернулась к карте, посмотрела на то же место снова – рисунок всё равно смещался, как плохо сложенная мозаика. Эльта вгляделась и поняла, что это не обман зрения и не волшебство, а замысел автора карты: она была прорисована очень тщательно, но изображение состояло из фрагментов неодинаковой величины и неправильной формы, которые почему-то плохо сочетались друг с другом. Между некоторыми светлели едва заметные пробелы – рисунок словно был разбит на мелкие кусочки. Так выглядели на карте центральная и западная части острова. Эльта в недоумении свернула карту, гадая, кому и зачем понадобилось рисовать её подобным образом.

А Яник в этот день встал ни свет ни заря, вместе с командой, и весь день носился по «Альбатросу», выполняя различные поручения. Он несколько раз видел Эльту, но не было времени поговорить с ней. Это удалось только вечером,

когда Эльта вышла на палубу подышать свежим воздухом. Яник подошёл и встал рядом.

– Ой, что это у тебя? – спросила она, глядя на его руки, – все ладони у него были в ссадинах и свежих мозолях.

– Да это с непривычки. Помогал вытягивать снасти. Меня ещё обещали научить вязать морские узлы. Эх, как жалко, что мы уже завтра придём на Остров! Вот бы тут побыть подольше... Я только начал...

– Олле Верус сказал, что отвезёт нас в Лакину, когда мы отдадим камень.

Яник просиял:

– Ура! Это лучшее лето в моей жизни! А у тебя что нового? Разобрала эти бумаги?

– Да. И нашла кое-что интересное. – И она рассказала ему о странной карте.

– Ничего себе, – кивнул Яник, но было заметно, что он слушал невнимательно, думая о чём-то другом.

Некоторое время они молчали, глядя на неподвижные сиреневые облака над тускнеющим морем. Заходящее солнце скрылось за этими облаками, и ветер стал свежее. «Альбатрос» мчался на запад, чуть накренившись. Яник посмотрел на паруса, наполненные ветром, и зевнул.

– Ты ведь в кубрике живёшь? А где ты там спишь? – любопытствовала Эльта.

– В подвесной койке. Ну как в гамаке. Это очень здорово! Ладно, пойду спать. Сейчас уже все будут ложиться. Спокой-

ной ночи!

– Как я рада, что завтра мы увидим Остров!

– Да, я тоже рад, – бесцветно ответил Яник.

– Спокойной ночи! – сказала Эльта, удивлённо глядя ему вслед.

Проснувшись наутро, она увидела в окне каюты серое пасмурное небо. «Альбатрос» покачивало. Стрелка барометра вчера показывала «Переменно», а теперь опустилась на «Ветер» и к вечеру, похоже, намеревалась достичь «Дождя».

Эльта разложила на столе стопки разобранных документов и хотела позвать капитана, но он сам зашёл в каюту. Оглядев результаты её работы, сказал:

– Отлично! Большое спасибо. Ты читала эти письма?

– Почти нет. Только чтобы определить порядок листов.

– Это архив моего друга, погибшего в стычке с пиратами.

– Здесь есть пираты?

– На этом маршруте – нет, а вот на юге их много... С этим архивом ещё разбираться и разбираться. Он неполон, возможно, ты заметила.

– Да.

– Неполон, и к нему очень много вопросов... Самый главный из них – куда пропали остальные бумаги. Я очень хотел бы это знать.

Эльта не поняла, зачем капитан сказал ей об этом, но спрашивать постеснялась. К тому же она с утра почему-то чувствовала себя разбитой, а теперь к этому прибавилась го-

ловная боль и тошнота. Олле Верус взглянул на неё:

– Ой, да тебя укачало! Свежеет, ночью надо ждать бури. Но ничего, к тому времени вы с Яником уже будете на берегу. Советую лечь, станет легче.

Так Эльта и поступила. Лежать в самом деле было приятно, она закрыла глаза и незаметно заснула. Ей приснился странный сон: как будто холодным и пасмурным вечером поздней осени она гуляет по дворцовому парку Файолеаны, но парк выглядит запущенным, словно уже много лет им никто не занимался: в чашах фонтанов – пыль и мох, кусты разрослись, дорожки покрыты бурьяном... Эльта смотрела, как ветер раскачивает высокие кроны, и вдруг поняла, что она здесь совершенно одна, на всём Острове нет никого, кроме неё, – и в ужасе проснулась. Ей захотелось на воздух. Она поспешила наверх и на трапе столкнулась с вестовым.

– А как раз я иду за тобой! – улыбнулся он. – Беги на палубу, капитан вас зовёт.

Олле Верус стоял у левого борта. Когда Эльта и Яник подошли, он показал рукой вперёд:

– Смотрите, скоро появится Остров.

Эльта однажды уже видела, как очертания Файолеаны неожиданно возникают в пространстве из пустоты, а Яника эта картина повергла в изумление: он смотрел очень внимательно и не поверил своим глазам, когда там, где было только море, стали проступать контуры берегов и скал, словно кто-то слой за слоем снимал с Острова незримую завесу. Через

несколько минут Остров сделался таким же реальным, как Трод или гайстунское побережье.

– Как так может быть? – проговорил Яник. – Не понимаю. Остров заколдован? Но как остров может исчезнуть целиком? А как вы узнали, что Остров сейчас появится?

– Есть некоторые признаки, – ответил капитан.

– А если кто-то плывёт здесь и не собирается на Файоле-ану, ничего не знает про неё, Остров не появится?

– Нет.

– И корабль пройдёт прямо сквозь него?

– Легко.

– Ничего себе, – сказал Яник и озадаченно почесал затылок.

– Мы станем на якорь не в порту, а в укромной бухте на северо-востоке, – сообщил Олле Верус. – Уверен, что в городе нас уже ждут, – вот и пусть подождут, а мы спокойно высадимся на севере и отправимся во дворец. Там есть удобная тропинка через горы. Я пойду с вами.

Эльта и Яник обрадованно переглянулись. Капитан взбежал на мостик.

– Все наверх, по местам! Поворот через фордевинд!

«Альбатрос» лёг на другой галс и начал огибать остров. Эльта пыталась разглядеть порт, но он отсюда не был виден. Ей удалось различить только берег возле рыбацкой деревни, где она нашла камень. Она показывала этот берег Янику, когда до них донёсся голос Олле Веруса:

– Только этого не хватало!

Наперерез «Альбатросу» шло небольшое судно под всеми парусами. Вахтенный офицер доложил капитану:

– Шлюп береговой охраны. Передаёт приказ немедленно следовать в порт.

– Вот и желаю ему как можно быстрее оказаться в порту, – раздражённо отозвался Олле Верус.

Офицер улыбнулся и спросил:

– Что им ответить, господин капитан?

– Остановиться не можем, у нас срочное дело государственной важности.

– Есть!

– Пусть проваливаются, они хуже пиратов! Те хотя бы не притворяются, что исполняют закон... Приготовиться к повороту! – приказал он и кивнул детям, чтобы поднялись на мостик. – Остановиться в северной бухте не получится. Этот шлюп выслали за нами. Беласко очень хочет нас видеть.

– И что теперь делать? – расстроилась Эльта.

Капитан отдал необходимые команды и ответил:

– Как что делать? Оторвёмся от него и пойдём к западному берегу. Там у нас будет время на остановку. Я высажу вас в пустынном месте, вы дойдёте до ближайшей деревни, в ней переночуете. Там живёт один мой старый знакомый, бывший моряк. Я напишу ему, он вас приютит и поможет. Даст вам в провожатые кого-нибудь из своих сыновей, и вас отведут в столицу. Я тем временем пушу Беласко по ложному следу,

а как только окажусь в столице, поговорю с королевой, и всё уладится. С вами камень, так что тени вам не страшны.

Мимо проплывал скалистый, неприступный северный берег Острова, казавшийся ещё неприветливее из-за мрачной погоды. Олле Верус приказал поставить все паруса, и преследовавший их шлюп начал быстро отставать. Наконец он повернул назад.

– Ура! – обрадовался Яник. – Теперь бояться нечего!

Эльта ушла вниз, а капитан сказал Янику строго и недовольно, совсем не так, как говорил при ней:

– Теперь нас ведёт твоё желание. Ты это понимаешь? Уверен, что, если бы не оно, мы бы уже сошли на берег в порту. И бояться было бы действительно нечего.

– Да? Но ведь я...

– Я знаю, что ты загадал, – сказал капитан сердито. – Ты всю дорогу только об этом и думаешь. Я не первый день живу на свете и представляю себе, как складываются сюжеты здешних сказок. Желание было очень сильным, верно?

– Да.

– Ещё бы – если оно сломало все мои планы... И сломает новые, если я попробую вмешаться! Таким желаниям нельзя препятствовать, это плохо заканчивается, особенно на Файолеане. В другом месте я бы забрал у вас камень, сам отдал его королеве, и дело с концом. А здесь – даже если я это сделаю, вы оба всё равно окажетесь на Острове! Эльту сюда влечёт её неосторожность, а тебя – твоё желание. Но будь моя

воля, ты даже не ступил бы на Остров, остался на «Альбатросе», уж будь уверен!

– Я... – начал Яник и замолк: Олле Верус озвучил его самые сокровенные мысли. Ещё несколько дней назад Яник даже не мог представить, что, когда они доберутся до Острова, ему вообще не захочется сходить на берег, но дело обстояло именно так. Желание совершить на Файолеане какой-нибудь подвиг, совсем недавно такое острое и манящее, вдруг потускнело и поблёкло – теперь Янику больше всего хотелось учиться морскому делу на «Альбатросе», знакомиться с матросами, слушать их рассказы...

– Может, всё-таки останетесь? – тихо спросил капитан. – И ты, и Эльта. А с камнем придумаем что-нибудь.

– Нет. – Яник помотал головой, хотя остаться ему хотелось больше всего. – Это будет неправильно. Нечестно. Если я струшу, какой из меня моряк?

«Альбатрос» обогнул Остров и пошёл на юг вдоль его западного побережья. Мимо тянулись однообразные скалы, а потом горы стали отступать. «Альбатрос» лёг в дрейф напротив отлогого берега. За полоской серого песка стеной стоял лес.

На воду спустили шлюпку. Когда Яник подошёл к трапу, капитан положил руку ему на плечо:

– Мы будем ждать тебя. Боцман хорошо отзывался о тебе.

– Спасибо, – ответил Яник. Хотел прибавить что-нибудь ещё, но все слова казались неподходящими, и он промолчал.

– Спасибо вам! – сказала Эльта.

– Камень и письмо у тебя?

– Да. – Она опустила руку в карман.

– Хорошо. Пройдёте немного на юг, деревня уже недалеко. Я бы посадил вас ближе, но там рифы, «Альбатросу» не подойти. Счастливого пути – и до встречи в столице!

Скалы и лес закрывали это место от ветра, волнение здесь было меньше, так что шлюпка в два счёта оказалась на берегу. Матросы пожелали Эльте и Янику удачи и поплыли назад.

А Эльта и Яник пошли на юг. Впереди виднелся скалистый мыс. Когда они обогнули его, «Альбатрос» уже поднял паруса и стал быстро отдаляться. Вскоре он превратился в светлую точку далеко-далеко в море. Без него оба сразу почувствовали себя неуютно и одиноко и невольно ускорили шаг.

– Остановитесь! – раздался холодный голос, от которого у Эльты душа ушла в пятки.

Они с Яником обернулись. Шагах в тридцати от них в сопровождении четырёх человек в тёмном стоял Беласко.

Осколок пространства

Беласко со своими помощниками неторопливо направился к ним. Эльта бросила отчаянный взгляд на «Альбатрос» – но он был уже слишком далеко.

– Беги в лес, спасай камень, – шепнул ей Яник. – Я их отвлеку.

– Бежим вместе!

– Нет, не выйдет. Да беги же!

Эльта никак не могла решиться. Яник крикнул:

– Отдай его мне! – Сделал вид, будто выхватил что-то у Эльты из рук, и во весь дух помчался по берегу. Тут Эльте ничего не оставалось, кроме как послушаться его и бежать в лес.

– Взять их! – приказал Беласко. – Схватить мальчишку!!!

Двое его помощников пустились в погоню за Эльтой, а двое – за Яником. Оказавшись в лесу, Эльта на мгновение замешкалась: справа виднелась поляна, там было проще пройти, но труднее спрятаться, а слева деревья росли очень густо. Она достала из кармана камень, сжала в руке – и кинулась влево, прямо в лесную чащу, слыша за спиной топот преследователей.

А Яник, который бегал быстрее всех в классе, теперь превзошёл все свои прежние рекорды: он не бежал, а почти летел по берегу прочь от Беласко. Почувствовал, что оторвал-

ся от погони, и хотел уже свернуть к лесу – как вдруг споткнулся о какое-то невидимое препятствие.

Когда он поднялся, морщась от боли, рядом уже стоял Беласко и два его помощника. Яник при падении сильно ободрал руки и щёку и расшиб колено.

– Обыскать его! – приказал Беласко.

Двое в тёмном обшарили карманы Яника и прощупали его одежду, но ничего не нашли.

– Где камень? У Эльты?

Яник промолчал. Беласко кивнул:

– Сейчас её приведут.

Беласко направился к груде валунов неподалёку, сел на один из них и указал Янику место напротив. Тот присел на краешек, потирая ушибленную ногу. Двое безмолвно встали по сторонам от него.

– Неужели ты надеялся сбежать от меня?

Яник не ответил и медленно посмотрел назад, боясь увидеть, как слуги Беласко ведут Эльту, но из леса никто не выходил, берег был пуст.

Беласко перехватил его взгляд и тоже повернулся туда. На его лице появилось недовольство, а когда из леса наконец вышли двое его помощников без Эльты, это недовольство сменилось яростью.

Помощники сочли за лучшее пуститься бегом и вскоре, запыхавшись, остановились перед Беласко.

– Где девчонка? Вы не смогли догнать девчонку?!

– Простите, господин, мы почти нагнали её, она была уже совсем рядом – и вдруг исчезла.

– Исчезла?

– Да, просто пропала на наших глазах, – прибавил другой. – Только что была тут – и вдруг... Мы всё обыскали... Она исчезла...

Яник торжествующе улыбнулся. Беласко опустил руку и сделал такое движение, точно поднимал что-то с земли. Под его рукой сгустилась тьма, задержалась на мгновение и быстро заскользила в сторону леса, по следам Эльты.

Яник презрительно посмотрел на тень. Беласко заметил это и спросил:

– Думаешь, раз у Эльты камень, то тень не сможет её выследить? Да, её саму найти не сможет – зато найдёт её следы.

Беласко молча ждал, когда тень вернётся. Она вернулась довольно быстро и сгустилась под его рукой, а потом втекла в его ладонь. Яник брезгливо поморщился. Беласко сказал зловещим тоном:

– Эльты здесь нет. Она попала в Осколок пространства. Ты понимаешь, что это значит?

– Нет.

– Видел разбитое зеркало? Даже если осколки совместить, отражение всё равно будет дробиться... Здесь есть места, попав в которые невозможно вернуться назад. – Он встал, навис над Яником и заглянул ему в лицо. – Девчонке никогда не выбраться из этого леса! Никогда! Только ты можешь её

спасти.

Беласко опять сел на камень и добавил:

– Искать её должен друг и как можно скорее. Если прямо сейчас пойти вслед за ней, ещё можно совместить Осколки. А иначе она будет блуждать по тому участку леса, в который попала, не находя выхода, пока не погибнет... Ты же не хочешь такой судьбы для неё? Тогда давай договоримся: я помогу тебе найти Эльту, а вы с ней за это отдадите мне камень. Идём немедленно!

Яник остался сидеть.

– Я не пойду.

– Почему?

– Я вам не верю.

Яник видел, что исчезновение Эльты привело Беласко в ярость, и ждал, что тот выйдет из себя, но Беласко заговорил пугающе спокойно:

– Надеюсь, Яник, ты заметил, как тебе не везёт? Эльта уже несколько раз ускользала от меня, а у тебя другая сказка. Я ведь сегодня не собирался на этот берег, просто в последний момент решил его проверить на всякий случай. И Эльта опять ускользнула, а ты попался... Обидно, правда? Представляешь, каким будет продолжение твоей истории, если у неё такое начало? Ты избежишь этого, только если выполнишь мой приказ. Идём! Чего ты боишься? Это же не страшно и не больно.

Яник твердил про себя, что Беласко просто нужен камень,

а Эльте ничего не угрожает, пока камень у неё, и повторил:
– Не пойду.

Беласко помолчал и сухо произнёс:

– Хорошо, поговорим по-другому. Кто пригласил тебя на Остров?

– Никто.

– Значит, ты проник сюда самовольно. Ты бродяга-беспризорник.

– Бродяга – тот, кому негде жить, а я живу в Гайстуне.

– Вот именно. Ты гражданин Гайстуна, а здесь – просто бродяга. По закону Файолеаны, тебя следует арестовать и отправить на юго-запад в угольные шахты – именно так поступают с бродягами. В шахтах всегда не хватает рабочих, потому что долго там никто не выдерживает. Принимают туда с одиннадцати зим. Тебе уже двенадцать, ты подходишь. Ну что? Всё ещё не передумал?

Яника мало волновали эти угрозы, но его не на шутку встревожили слова Беласко про Осколок пространства. Они казались правдой, и всё-таки что-то в них было не так, но что – Яник не мог понять. Он ответил:

– У вас не получится меня запугать! Олле Верус знает, что мы с Эльтой на Острове. Нас будут искать.

– Пусть ищут. Никто никогда не узнает, где вы. На заступничество Олле Веруса тебе надеяться не стоит: даже если он подтвердит, что привёз тебя сюда, то всё равно не сможет доказать законность твоего пребывания на Файолеане. Вла-

стью приглашать гостей на Остров обладают королева, Каус, Эймер и ещё несколько человек. У Веруса такой власти нет. Он знал, что нарушает закон, когда брал вас на «Альбатрос», потому и старался от меня скрыться. Он подставил вас с Эльтой, фактически предал. Вы доверяли ему, а он подверг вашу жизнь такой опасности...

– Это вы подвергаете нашу жизнь опасности! Вам нет никакого дела до нас, вы просто хотите получить камень!

– Правильно. А ты просто хочешь остаться в живых. Стоит ли этот камень ваших с Эльтой жизней? Как ты считаешь?

– Олле Верус расскажет обо всём Эймеру. А Эймер меня знает.

– Ну и что? Эймер справится о тебе у меня – больше ведь не у кого. А я скажу, что вы с Эльтой угодили в Осколок и пропали без вести. Вот и всё... Без твоей помощи Эльта рано или поздно погибнет. Ужасная, мучительная смерть в полном одиночестве – врагу не пожелаешь... А ты будешь сидеть под арестом как безвестный бродяга, пока не наберётся очередная партия для отправки в шахты. Из файолеанской тюрьмы невозможно сбежать, а из шахт – тем более. Никто о тебе ничего не узнает: ни Эймер, ни королева, ни Олле Верус. Никто не сможет тебе помочь. Вот цена твоего упрямства. Дальше решай сам.

– Какая подлость...

Беласко только усмехнулся:

– Твоё мнение меня не интересует. Мне нужен камень.

Если ты поможешь мне его получить, я помогу вам с Эльтой. Если нет – не стану помогать, и вы оба получите то, что заслужили.

Яник с отвращением посмотрел на него.

– Вы сможете убить детей?

– Не существует никаких детей, – лениво пояснил Беласко. – Существуют только взрослые и будущие взрослые. Я не хочу вредить вам. Но если ты начнёшь мне мешать, заплатишься за это. Не забывай, что твоя сказка не обещает тебе ничего хорошего. Ты ведь и сам это понимаешь... Сейчас ещё можно что-то изменить, но скоро будет поздно. Последний раз спрашиваю: ты пойдёшь искать Эльту?

– Не буду я никого искать, неужели не понятно! – вспылал Яник. – Если бы вы хотели нам помочь, так и помогали бы без всяких условий! Когда вы получите камень, наверняка избавитесь от нас – зачем мы вам? А Эльте вы и раньше угрожали, она рассказывала!

– Тише, тише. Не надо кричать... Понимаю, тебе нужно время остыть и поразмыслить. – И без того тяжёлый взгляд Беласко потемнел. – Что ж, времени у тебя будет достаточно.

Он встал, схватил Яника за плечо и рывком поставил на ноги. Яник попытался освободиться, но Беласко даже не подумал ослабить свою железную хватку.

– Ждите здесь, я скоро вернусь, – приказал он слугам и взмахнул свободной рукой.

Его и Яника окутала тень, похожая на густой дым. Всё скрылось из глаз. Потом что-то загудело, и Яник заметил, что сквозь этот тёмный клубящийся дым пробивается голубое пламя, охватывая их со всех сторон. Оно выглядело как обычный огонь, только совсем не обжигало. Тут Яник ощутил, что они с Беласко оторвались от земли и их куда-то уносит всё быстрее и быстрее. Через миг скорость показалась уже невозможной, немыслимой. Уши закладывало, а огонь гудел, языки пламени окружали их сплошной сияющей голубой стеной. Пальцы Беласко ещё сильнее впились в плечо Яника. Яник молчал, стиснув зубы, надеясь, что этот жуткий полёт скоро закончится, но он продолжался.

Наконец пламя погасло, дым рассеялся и всё стихло. Беласко выпустил Яника. Тот потёр плечо.

Место было незнакомое. Они стояли на пустынной дороге, которая вела к угрюмому зданию с зарешеченными окнами, одиноко стоявшему у подножия безлесных гор. Беласко кивнул на него:

– Вперёд.

– Я не пойду!

– Пойдёшь. – Беласко подтолкнул его.

– Не пойду я никуда! Как вы смеее! Вы...

Тут что-то больно хлестнуло Яника по спине и плечам. Как будто его ударили плетью – только никакой плети у Беласко в руках не было. Яник не понял, что произошло, и оглянулся в поисках предмета, который его ударил, но ниче-

го не увидел.

– Молчать, – с угрозой приказал Беласко.

– Отпустите меня сейчас же, вы не имеете права!

Беласко сделал движение, как будто стряхивал с руки воду. Яника хлестнуло с такой силой, что он ничком упал на дорогу, задохнувшись от боли. На глазах сами собой выступили слёзы, Янику пришлось собрать всю волю, чтобы не заплакать. Беласко схватил побледневшего Яника за ворот, поставил на ноги и прошипел:

– Ни звука больше, если хочешь жить! Вперёд!

Яник понял, что сейчас спорить бесполезно, и пошёл, кипя от гнева. Беласко постучал, и им открылись тяжёлые двери. В сопровождении охранника они поднялись на второй этаж. Охранник остался в коридоре, а Беласко втолкнул Яника внутрь одной из камер и вошёл туда сам.

– Ты арестован за бродяжничество и будешь сидеть здесь, пока не наберётся очередная партия для отправки в угольные шахты. Последнюю отправили вчера... Из этой тюрьмы невозможно сбежать – думаю, ты уже слышал об этом. На днях я тебя навещу. Надумаешь выйти на свободу – отправишься вместе со мной на поиски Эльты и камня. Как видишь, я держу своё слово.

– Ваше слово! – выпалил Яник со всем презрением, на какое только был способен. – Ваше слово – пустой звук! А вы – трус и подлец, полное ничтожество!!!

Беласко швырнул его на каменный пол. Яника опять же-

стоко хлестнуло по спине чем-то невидимым, потом снова и снова, без передышки. Яник стиснул зубы, сжал рукой старую солому на полу – и в глазах у него потемнело.

Видимо, он ненадолго забылся: когда очнулся, услышал, что лязгнул засов. Поднял голову и сквозь боль разобрал, как Беласко сказал за дверью:

– Этот мальчишка – бродяга и вор. Пойдёт в угольную шахту, но только сначала он должен вернуть краденое. Не давать ему еды сегодня и завтра, пусть уймётся. А потом – хлеб и воду. Я допрошу его на днях. И пусть сидит один!

– Будет сделано.

Шаги Беласко и охранника стихли в коридоре. Боль постепенно отступила, в глазах прояснилось, и Яник смог сесть.

Он заметил, что его посадили не в главное здание, в котором было четыре этажа, а в двухэтажную пристройку со стороны гор. Камера находилась наверху, на втором этаже. Яник немедленно принялся исследовать все возможные пути для побега. Первым делом решил выглянуть в окно, но это оказалось не так-то просто: оно находилось высоко, роста не хватало. Яник попытался забраться по стене, но не вышло: ноги соскальзывали. Сбросил обувь, попробовал подняться босиком – и наконец у него кое-как получилось ухватиться за прут оконной решётки. Он подтянулся, упёрся пальцами ног в небольшие щели между камнями и выглянул наружу. Из окна открывался самый унылый вид, какой Янику только приходилось встречать: справа – однообразные скло-

ны невысоких гор, голые, без единого деревца и травинки, а слева – открытое каменистое пространство, дорога и деревья, полностью скрывавшие из виду город. Яник посмотрел на окно и нахмурился: стены были толщиной не меньше двух локтей, а решётка двойная, причём оба ряда из толстых перекрещённых прутьев. Яник попробовал пошатать решётку, потом повис на ней – она даже не шелохнулась. Он спрыгнул на пол и поморщился от боли. Запустил руку за шиворот и осторожно потрогал спину – следы ударов Беласко отчаянно болели. Отняв руку, обнаружил на ладони кровь и заметил, что на руках тоже проступили красные полосы.

– А, не важно, – проворчал он. – Это ещё цветочки. Вот если я не сбегу, представляю, что он со мной сделает...

Шмыгнув носом, Яник натянул обувь и подошёл к двери. Оказалось, что через неё побег был ещё менее вероятен, чем через окно. Она была окована железом, посредине темнело крохотное зарешеченное окошечко, в которое Яник не сумел бы просунуть даже голову. А сама дверь была толщиной в широкую ладонь. Бросив мрачный взгляд на добротный каменный пол, Яник посмотрел вверх. Потолок оказался деревянным, на массивных балках лежали плотно пригнанные доски. Но о побеге через крышу и речи идти не могло: даже держась за оконную решётку, Яник не сумел бы дотянуться до потолка.

Походив взад-вперёд, Яник сел на гнилую солому. Стало холодно: в окне не было стекла, и в камеру задувал ветер с

гор.

«Видимо, не зря говорят, что бежать отсюда невозможно. Ещё и какие-то заклятья на эту тюрьму наложены... — вспомнил он с тоской и тут же разозлился. — Ладно, им невозможно, а мне — возможно! И плевать на заклятья! Всё равно сбегу, не знаю как, но сбегу!!!»

Начало смеркаться. Всё сильнее хотелось есть, но Яник слышал, что приказал Беласко, и запретил себе думать о еде. «Он уверен, что я поголодаю и раскисну, соглашусь на всё. Трус! Мерзавец! Ещё посмотрим, кто кого!» Остаток вечера Яник кипел и ругал Беласко последними словами — то мысленно, то вслух. Потом совсем стемнело, и стало ещё холоднее. Как и предсказывал Олле Верус, погода испортилась: небо затянуло, свистел ветер и задувал в окно. Яник не находил себе места из-за мыслей об Эльте — каково ей сейчас, ночью, одной в огромном лесу? Что это за Осколок пространства, в который она попала? Где он находится, как теперь быть? Ей самой оттуда не выбраться, нужно скорее звать на помощь. О её беде знает только Яник — и ничего не может сделать... От бессилия захотелось плакать. Но тут Яник подумал, что Беласко способен подослать свои тени следить за ним и таким образом узнает, что он плакал, — и слёзы вмиг высохли. Он встал и принялся ходить из угла в угол, пытаясь согреться, пока усталость и боль не заставили его лечь.

Ненастная ночь

Он очнулся ранним утром – ещё только светало. Продрог так, что зубы стучали. Спина болела гораздо сильнее, чем вчера, и отчаянно хотелось пить. Услышав в коридоре шаги, Яник позвал охранника и попросил воды.

– Подождёшь до завтра, – буркнул тот и захлопнул окошечко.

Яника охватила холодная ярость. Он решил, что лучше умрёт, чем ещё раз что-нибудь попросит здесь.

К вечеру он мог уверенно сказать, что этот день был самым долгим, тяжёлым и тоскливым в его жизни. Силы убывали быстрее, чем он ожидал, у него всё болело, от голода кружилась голова и ныл живот. Но больше всего Яника расстроило не это, а то, что всё чаще и чаще ему становилось по-настоящему страшно. Когда Эльта рассказывала о Файолеане и он сам мечтал о ней, Остров казался ему совсем другим. Он привык думать, что Остров сказок – место, где случается всё, но как бы понарошку. И своё желание он загадывал с тем же чувством, ему представлялось что-то яркое, уверенное, красивое...

А теперь ощущение безопасности полностью исчезло. Как Яник ни уговаривал себя, ему пришлось признать, что он попал в очень серьёзную переделку. Похоже, Остров решил исполнить его желание подвигов буквально, без всяких огля-

док на его возраст и на сказки – как Яник, собственно, и просил. Он понял, почему Олле Верус так тревожился за него.

– Да, глупо я поступил. Но ничего, может, поумнею, если жив останусь, – проворчал Яник, сидя на полу, и уронил голову на скрещённые руки.

Он удивился, что смеркаться начало раньше, чем он ждал. Выглянул в окно и обнаружил, что ещё не темнеет – просто начинается дождь. Через четверть часа дождь превратился в ливень. Яника озарила идея, и он решительно полез к окну. Не сразу ему удалось пристроиться так, чтобы дотянуться до дождевых струй. Наконец, уцепившись одной рукой за решётку, он вытянул другую в окно, набрал в ладонь воды и выпил, и так снова и снова. Немного утолив жажду, спустился вниз, отдохнул и опять залез на окно. Он был сосредоточен на воде и не заметил, что на горном склоне сидит какой-то человек в тёмной одежде с капюшоном и не отрываясь наблюдает за тюремными окнами, не обращая на дождь ни малейшего внимания. Увидев руку Яника, высунувшуюся из окна, этот человек сразу побежал в горы, словно получил какой-то знак.

Дождь лил весь вечер и, похоже, собирался идти всю ночь. Теперь жажда Янику не грозила, только он совсем продрог. Сгрёб солому в самый дальний от окна угол, но лежать на ней всё равно было слишком холодно. Он сел, прислонился плечом к стене и так заснул.

Проснулся от стука и шума, который спросонья показал-

ся ему шумом дождя. Была глухая ночь. Дождь не унимался, но, всмотревшись во мрак, Яник раскрыл глаза от изумления: в потолке камеры темнело отверстие – кто-то вынул пару досок, а из этого отверстия свисала крепкая верёвка с большой петлёй.

– Ну что ты копаешься? – раздался нетерпеливый голос.

Ничего не понимая, Яник тем не менее не стал медлить ни секунды: уселся в петлю, как на качели, и через считанные минуты его вытянули вверх. Там, под крышей, была непроглядная тьма. «Тихо», – строго шепнул его спаситель. Голос был Янику незнаком. Так же, с помощью верёвки, они выбрались наружу. Яник ничего не разглядел, просто догадался, что из-под крыши вёл какой-то лаз. Когда оба оказались внизу, незнакомец дёрнул за один конец верёвки, и она упала к его ногам. Торопливо смотав её, он посмотрел на Яника и переменялся в лице:

– Ты кто такой? А где Арратс? Он что, остался в камере?

– Меня зовут Яник. Там больше нет никого. Я тут со вчерашнего дня. Слышал, что вчера кого-то отправили в угольную шахту.

– А зачем ты подал условный знак?

– Какой?

– Руку высунул в окно!

– Я просто пил. Беласко приказал не давать мне воды...

– Ладно, хватит тут торчать, пошли. Да поживее!

– Куда? Отпустите меня!

– Как бы не так! Ты пойдёшь со мной!

Незнакомец схватил Яника за плечо и нетерпеливо подтолкнул к горному склону. Они пошли прочь от тюрьмы. Янику стоило большого труда не отставать от своего провожатого. Если Яник запинался или мешкал, незнакомец хватал его за руку или за шиворот и грубо толкал или просто тащил за собой.

Когда тюрьма скрылась из виду, Яник опять остановился и сказал:

– Отпустите меня!

Незнакомец разозлился:

– Иди и молчи, или я тебя убью. Попытаешься сбежать – даже ахнуть не успеешь.

Именно сбежать Яник и собирался, но понял, что сейчас не время: незнакомец явно не шутил, а Янику было нехорошо. Больше всего ему сейчас хотелось попасть в тёплый дом, поесть, согреться и отдохнуть, унять боль в спине, но незнакомец повёл его прочь от города, в холод и дождь.

Они перебрались через перевал. Дождь поутих, а потом закончился, но это уже не имело значения: Яник давно вымок насквозь, а теперь они углубились в лес, где с каждого дерева капала вода.

– Куда вы меня ведёте?

– Куда надо, – сердито отозвался незнакомец и выругался. – Да побыстрее ты!

Яник думал было сказать, что с позавчерашнего дня ниче-

го не ел, но не стал: незнакомец, высокий, очень загорелый, с суровым лицом, был не из тех, кого можно разжалобить, да и Янику как-то не хотелось, чтобы его жалели.

Они шли очень долго. Оба молчали. Наконец Яник споткнулся на скользкой тропе и упал ничком. Поднял голову – перед глазами всё плыло.

– Да что с тобой такое? Ты больной, что ли?

– Я голодный...

Незнакомец схватил его за шиворот и поставил на ноги.

– Скоро будем на месте, там посмотрим, что с тобой делать. Может, и накормим. А может, и нет.

Последний отрезок пути Яник проделал в каком-то беспамятстве. Наконец увидел впереди пещеру, из которой шёл свет – там горел большой костёр. Вокруг него сидели люди, при взгляде на которых Янику всё стало ясно: это были лесные разбойники.

– Кто это? А где Арратс? – посыпались вопросы.

Яник поискал глазами главаря и без труда нашёл его. Он казался пожилым, почти стариком, но его чёрные глаза блистали опасным блеском, а на поясе висел широкий кривой нож. В котелке что-то варилось, рядом на развёрнутой тряпиче лежали хлеб, сыр и лук. Главарь заметил, как Яник посмотрел на еду, и спросил:

– Есть хочешь?

– Да.

– За разбойничий стол садится только тот, кого мы зовём

нашим братом.

Главарь жестом подозвал смуглого человека, который привёл Яника:

– Зачем ты привёл чужака? Почему не избавился от него на месте?

– Сперва он подал условный знак. А потом я подумал, что он нам пригодится. Арратс был постарше, но этот вроде смышлёный.

– Где Арратс?

– Этот... эй, как тебя?

– Яник.

– Яник говорит, его отправили в шахты.

Какая-то женщина в углу пещеры заплакала.

– Это так? – спросил у Яника главарь.

– Я не знаю, кто такой Арратс, и никогда его не видел. Меня притащили в эту тюрьму позавчера, и я услышал из разговора, что утром того же дня кого-то отправили в шахты. Может, и вашего Арратса тоже.

– Тебя за что посадили?

– Да ни за что. Я вообще не с Файолеаны. Мы пришли на «Альбатросе». Меня Беласко поймал на берегу и привёл в тюрьму.

– Что он несёт? – вмешался молодой парень с чёрными кудрями. – Не отсюда, но пришёл на «Альбатросе», который никогда не берёт пассажиров... Откуда-то знает Беласко – и тот почему-то за ним охотился! Да его же подослали к нам!

Нарочно подсунули вместо Арратса!

– Никто меня не подсылал! – рассердился Яник.

– Тогда говори, кто ты такой и что тебе надо! Почему ты попал в тюрьму?

– Потому что обманул Беласко. Больше ничего не могу сказать. Это не моя тайна.

– В этой камере сидел Арратс! Это ему мы готовили побег! Почему вместо него оказался ты? – спросил огромный разбойник с густой бородой.

– Понятия не имею. Я в эту камеру не просился.

Кудрявый парень наклонился к главарю и что-то зашептал. Тот приказал смуглому:

– Проследи, чтобы этот не сбежал.

Смуглый, разозлённый своей ошибкой, схватил Яника и, недолго думая, привязал к дереву возле пещеры. Яник попробовал пошевелиться, убедился, что привязан крепко, руки не высвободить, и тяжело вздохнул. Вчера он полагал, что его дела совсем плохи, а теперь вчерашние дела казались вполне обнадёживающими.

Ему почти не было слышно, о чём говорили разбойники, он видел только, что они о чём-то спорили. В основном это были мужчины, человек двадцать. Но Яник заметил и нескольких женщин. Одна из них, в грязных лохмотьях, сидела у самого входа в пещеру и смотрела на Яника странным, полубезумным взглядом. Яник старался не смотреть на неё. Его мутило.

Уже начинало светать. Наконец главарь встал и неторопливо подошёл к Янику. Остальные окружили их.

– Ты оказался на месте Арратса. Его уже не вернуть. Ты должен заменить нам Арратса.

– Мы научим тебя всему, – добавил другой.

– Да, бесшумно ходить по лесу и горным тропам, стрелять без промаха и бросать нож так, чтобы с одного удара убить человека, – продолжал главарь. Только теперь Яник разглядел его лицо – морщинистое, со впалыми щеками. Через правую щёку тянулся длинный шрам. – Мы назовём тебя братом. Судьба привела тебя. В городе называют такую судьбу сказкой. Ты должен остаться с нами. Если ты согласишься, мы сейчас же дадим тебе место у нашего котла.

Сначала Яник подумал, что проще всего будет согласиться, а потом как-нибудь улизнуть. Но вдруг представил, что сказал бы на это капитан Верус, и спросил, стараясь не показать своего страха:

– А если я откажусь?

– Тогда мы убьём тебя.

– За что? Только за то, что я не хочу быть убийцей и грабителем?

– Он хочет быть маменькиным сынком! – воскликнул кто-то и засмеялся, но этот смех никто не подхватил.

– Ты видел наше укрытие, – продолжал главарь. – Ты можешь привести сюда солдат.

– Да я ни за что не найду дорогу сюда – мы сколько вре-

мени шли по лесу в темноте! И никого я не собираюсь приводить! Я просто хочу уйти.

– Мы никогда никого не отпускаем, – сказал главарь всё так же медленно и спокойно. – Выбирай: или ты станешь нашим братом, или... – Он кивнул смуглому разбойнику.

Тот подошёл, обнажил длинный кинжал и встал возле Яника, угрожающе глядя на него. Яник почувствовал, что в нём вскипает та же злость, которая заставила его наговорить дерзостей Беласко. Он презрительно бросил смуглому:

– Трус.

Тот вспыхнул:

– Что ты сказал?!

– Трус! – повторил Яник, весь дрожа от гнева. – Ты, здоровый взрослый мужик, грозишься кинжалом мальчишке, ещё и связанному... И кто ты после этого?

Лезвие кинжала молниеносно взлетело в воздух, блеснув в утренних сумерках, – и метнулось к горлу Яника. Тот невольно зажмурился и отпрянул, прижавшись затылком к дереву, но ничего не почувствовал. Открыл глаза и увидел, что главарь крепко держит смуглого за руку.

– Отойди, – приказал он.

Тот нехотя отступил и сунул кинжал в ножны.

– Мальчишка прав. Чего ты хочешь, Яник? Чтобы мы дали тебе поединок?

– Нет, я его сразу проиграю... Я еле на ногах стою. Да и не умею я ничего такого. – Он кивнул на оружие на поясе

главаря.

– Последний раз спрашиваю: ты согласен остаться с нами?

Яник подумал, что, если он теперь откажется, главарь может убить его сам – так же спокойно, как говорит. Его внутренности словно сжала холодная рука, во рту пересохло. Собственный голос показался ему чужим, когда он произнёс:

– Нет... Разбойником я не стану. Делайте со мной что хотите.

Главарь замолчал и молчал долго. Наконец приказал:

– Освободить его. Пусть уходит.

– Но он же донесёт на нас! – закричал кудрявый. Его поддерживали несколько человек.

– Нет, – устало ответил главарь. – Если бы хотел донести – притворился бы, что остаётся... Жаль, что ты отказался, Яник. Ты мог бы заменить нам Арратса.

Кто-то развязал верёвку, она упала на землю. Яник пошатнулся, но всё-таки удержался на ногах и отошёл от дерева.

– Сейчас тебя уведут. Я не предлагаю тебе есть, потому что ты не стал нашим братом. Уходи.

Один из разбойников повёл Яника прочь. Когда они проходили мимо женщины в лохмотьях, она вдруг с криком метнулась к Янику и толкнула его, а он почувствовал, как она что-то сунула ему в карман. Потом Янику завязали глаза и вели так довольно долго. Вдруг провожатый остановил его и раскрутил за плечи так, что Яник полностью потерял направление, а потом и равновесие и упал на землю. Подняв

голову, он почувствовал, что рядом с ним никого нет. Тишину нарушало только пение птиц.

Яник сдёрнул с глаз повязку и с трудом поднялся на ноги. Он стоял на лесной дороге, и вокруг не было видно ни души. Посмотрел на небо и пошёл в ту сторону, где было светлее, – ведь город остался на востоке. Сунул руку в карман – там лежал сухарь. Отойдя немного, сел на поваленное дерево, съел сухарь до последней крошки и двинулся дальше. Через час ходьбы встретил чистый ручей, напился и умылся.

– Хватит с меня подвигов, – ворчал он на ходу. – Всё, Файолеана, спасибо. Только бы разыскать Эймера раньше, чем меня найдёт Беласко. В тюрьме-то уже, наверно, заметили, что я сбежал, всю охрану подняли...

Сухарь немного прибавил ему сил, но всё равно казалось, что лес никогда не закончится. Яник не на шутку забеспокоился, не заблудился ли. Он еле держался на ногах, но заставлял себя торопиться дальше, повторяя:

– Надо спасти Эльту, кроме меня – некому...

Солнце поднялось уже высоко, когда впереди показалась стена невысоких гор. Можно было поискать перевал, но Яник побоялся рисковать: перевал находился слишком близко от тюрьмы. Так что Яник решил сделать крюк, пройти вдоль гор к югу и там как-нибудь спуститься на дорогу, ведущую в город.

Удобный спуск нашёлся не сразу – возможные пути упирались в глухие заросли или приводили к обрыву. Наконец

Яник почти добрался до дороги. Притаился за зарослями боярышника, высматривая, не ищут ли его, но всё было спокойно. Спустился и, пошатываясь, пошёл. За спиной раздался скрип колёс. Яник обернулся и увидел какого-то человека на телеге. Тот спросил:

– Может, подвезти?

– Спасибо, – сказал Яник и забрался на телегу.

– Ты откуда такой?

– Разбойники... еле ноги унёс.

Возницу ничуть не удивил такой ответ.

– Да уж, опасный это лес. Мы туда лишний раз не ходим, тем более поодиночке. Куда тебе надо-то?

– К волшебнику... К Эймеру.

– Вот и хорошо, я мимо поеду.

Они въехали в город. Яник увидел стражника, и у него забилося сердце, но тот мельком взглянул на телегу и отвернулся. По пути встретилось ещё несколько солдат, но совсем не похоже было, чтобы они кого-то разыскивали. Яник давно мечтал увидеть Файолеану, но почти ничего не запомнил из этого пути: перед глазами всё плыло и кружилось.

– Вот дом волшебника, – сказал возница, не останавливаясь.

Яник соскочил с телеги, поблагодарил и пошёл к крыльцу. Поднялся и позвонил, с ужасом думая, что делать, если Эймера не окажется дома. Но дверь распахнулась. Эймер с изумлением уставился на гостя.

– Здравствуйте, я... – начал Яник, но Эймер сразу знаком пригласил его войти, окинул улицу внимательным взглядом и запер дверь. Повернулся – и увидел, что Яник без чувств лежит на полу.

Синица

Яник очнулся на диване. В окна светило солнце. Он не сразу сообразил, где находится и что случилось. Постепенно вспомнил, как шёл и ехал сюда, твердя себе: «Только бы добраться! Только добраться!» – а когда оказался в безопасности, силы вдруг оставили его.

– Так всегда и бывает, – вздохнул Эймер в ответ на его мысли. – Что произошло? Можешь не говорить, просто вспомни, я пойму.

Яник вспоминал, а Эймер внимательно слушал, и его лицо становилось всё более озабоченным.

Через четверть часа Яник уже сидел за столом и завтракал. У Эймера нашлось только молоко и свежий хлеб, но Янику казалось, что он в жизни не ел ничего вкуснее. Эймер тем временем рылся в книжном шкафу. Захлопнул очередную книгу и сказал:

– Нет. Это ничего не даст... Надо как можно скорее поговорить с королевой. Я напишу, чтобы она приняла нас.

Он взял лист, перо и быстро написал письмо. Запечатал его, положил на стол напротив Яника и легко, как бы в задумчивости, постучал по письму пальцами – и оно исчезло. От неожиданности Яник чуть не поперхнулся молоком. Эймер улыбнулся.

– Сейчас придёт ответ – не удивляйся.

– А в Гайстун отсюда можно так же письма посылать?

– Не знаю, я не пробовал. Но это хорошая идея!

Едва Яник закончил завтрак, пришёл ответ: свиток с королевской печатью возник прямо на столе возле пустой тарелки. Эймер поспешно развернул его.

– Нас будут ждать во дворце через час. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. А вы сможете найти Эльту?

– Давай-ка на «ты».

– Ладно... А правда, что искать нужно на западном берегу, где Эльта пропала? Беласко так сказал... Если надо, я поеду туда хоть сегодня!

Эймер тепло посмотрел на него.

– Нет, Яник, никуда ехать не нужно. Да и Осколок этот может находиться где угодно. Мы начнём искать Эльту прямо сейчас.

Эймер распахнул окно, высунулся туда и музыкально свистнул. Подождал немного и протянул руку. На его раскрытую ладонь спорхнула синица и замерла. Эймер молчал, но у синицы был такой вид, будто она внимательно его слушала. Вдруг она звонко что-то пропела и улетела. Яник глядел на них во все глаза:

– Она что, полетела искать?!

– Да, – кивнул Эймер, закрывая окно. – Теперь остаётся только ждать. Сам лес поможет нам найти Эльту.

– А вдруг Беласко найдёт её раньше? – испугался Яник. –

Если это так легко?

При упоминании Беласко Эймер нахмурился, словно хотел сказать что-то резкое, но сдержался.

– Нет, ему её не найти. С ней камень. Неужели это и правда камень Меоллана... Поверить не могу.

Эймер задумался о чём-то. Яник посмотрел на себя – его костюм после всех приключений пришёл в полную негодность. Нельзя было в таком виде появляться перед королевой.

– Эймер, у тебя нет чего-нибудь из одежды?

– Ах да! – спохватился тот. – Прости. Конечно есть. Пойдём поищем.

Яник быстро привёл себя в порядок и переоделся в старую рубашку Эймера, которая как раз подошла ему по размеру.

Эймер нанял открытый экипаж. Яник забрался на сиденье и почувствовал, что у него слипаются глаза. Мягкое покачивание убаюкивало. Он потряс головой и выпрямился. Справа за домами виднелся порт, и Яник стал высматривать среди кораблей «Альбатрос», но не увидел его. Вдруг заметил, как стражник на улице остановил какого-то мальчишку, спросил о чём-то, подозрительно оглядел и отпустил. С Яника сразу слетел сон.

– Похоже, это меня ищут!

– Да, скорее всего, – кивнул Эймер, тоже наблюдавший за этой сценой. – Как бы нас не схватили... Давай-ка подстрахуемся.

– Как?

Эймер приказал вознице остановиться. Достал из кармана бумагу и карандаш, написал что-то, притронулся к записке – и она исчезла.

– Трогай! – велел Эймер, и они поехали дальше.

У ворот дворца охранники преградили им путь. Подошёл капитан городской стражи:

– Мы разыскиваем одного мальчишку. Ваш спутник очень похож на него. Не мог бы он ненадолго зайти в караулку? Мы не задержим вас – всего несколько минут, пустая формальность.

Яник сжал рукой край сиденья. Эймер неторопливо развернул королевское письмо и показал капитану:

– Меня и моего спутника Яника Стира срочно требует к себе её величество. Надеюсь, вы не намерены заставлять её ждать?

– Я всё понимаю, господин волшебник, но у меня тоже приказ. Просто позвольте нам убедиться, что этот мальчик – не тот, которого мы ищем.

К ним подошли ещё несколько стражников и встали с обеих сторон.

– А если не позволю?

– Тогда нам придётся применить силу.

– Попробуйте, – вежливо предложил Эймер. – Прошу вас.

Капитан помедлил, растерявшись, и оглянулся: от дворца к ним бежала дюжина гвардейцев из личной охраны короле-

вы и главный королевский секретарь. Невысокий, кругленький, он совсем запыхался. Кое-как переведя дух, обратился к Эймеру:

– Господин волшебник, её величество уже ждёт вас и Яника Стира! Что же вы медлите!

– Это не наша вина, – вздохнул Эймер.

Капитан стражи велел своим солдатам отойти и сам с поклоном отступил в сторону:

– Простите, что задержал вас.

Экипаж в окружении королевских гвардейцев торжественно двинулся дальше, к дворцовому крыльцу. Восхищённый Яник спросил у Эймера:

– А если бы нас не выручили, что бы ты сделал?

– Не знаю. По обстоятельствам.

– Этот стражник не захотел с тобой связываться, – заметил Яник одобрительно.

– Я с ним тоже, – грустно улыбнулся Эймер.

Гвардейцы проводили их наверх. Яник вспоминал рассказы Эльты о дворце – он оказался даже более впечатляющим, чем Яник себе представлял. Ждать совсем не пришлось: едва они оказались у зала для приёмов, его высокие двустворчатые двери распахнулись, и Яник с Эймером очутились перед королевой.

Когда Яник вошёл и поклонился, прижав руку к груди, то неожиданно для себя понял, что всё идёт так, как нужно, что он не случайно попал на Остров, и все передраги, в которые

он угодил, были для чего-то необходимы. За эти дни он чего только не передумал, успел не раз пожалеть о собственной опрометчивости, а теперь почувствовал себя героем какой-то большой истории, в которой ещё много всего должно произойти. Все эти мысли возникли у Яника нечётко, он вряд ли сумел бы оформить их в слова – просто ощутил твёрдую уверенность в том, что всё идёт правильно.

– Это Яник Стир, ваше величество, – сказал Эймер.

– Ах, бедный мальчик, – сказала королева, глядя на лицо Яника, покрытое ссадинами. – Ты друг Эльты? Она говорила о тебе.

– Да. Ей надо помочь!

– Не волнуйся, мы ей поможем. Расскажи мне обо всём по порядку.

Голос королевы звучал так мягко и участливо, что Яник почувствовал себя свободно, словно был знаком с ней уже давно. Он надеялся, что она не станет расспрашивать о желании, которое привело его на Остров, но она первым делом спросила именно об этом.

– А что ты загадал на камень? Не каждый день встречаешь желание такой силы.

Яник замялся и покраснел.

– Не смущайся, дружок. Ну-ка, подожди, я и так слышу... Всё ясно. Ты хотел стать героем?

– Да, – подтвердил Яник, краснея ещё больше.

Королева улыбнулась.

– И как ты думаешь, желание сбылось?

– Не знаю... Наверно, нет. Всё произошло не так, как я хотел.

Королеве понравился такой ответ. Она спросила:

– А твоё желание ещё не погасло?

Яник чувствовал себя уставшим и разбитым, но, к своему удивлению, обнаружил, что его желание и в самом деле никуда не исчезло. Правда, оно изменилось: раньше Янику хотелось совершить что-нибудь красивое и впечатляющее у всех на виду, а сейчас эти мысли казались глупым ребячеством.

– Ваше величество! – произнёс он, и его голос зазвенел. – Я не знаю, чем могу быть полезен, но если у меня появится возможность послужить Острову, я сделаю это.

– Спасибо, дорогой. Давно у нас не загадывали таких желаний... Теперь все осторожны, все надеются попасть в сказку поприятнее, без лишнего риска и хлопот... Ты храбрый мальчик и заслуживаешь награды.

– Ваше величество, лучшей наградой будет, если вы спасёте Эльту.

– Мне определённо нравится твоя сказка, Яник! А что ты сейчас такое думал, Эймер? Что-то любопытное. Ты попросил о помощи лес?

– Да, ваше величество! – Эймер заговорил, не скрывая волнения. – Прошу вас, поручите мне вернуть Эльту и выяснить, что это за камень! Я смогу это сделать! Этим должен

заниматься именно я!

– Ты говоришь так, будто я тебе запрещаю. – Королева откинулась на спинку высокого кресла. – Именно тебя я и хотела попросить... Не думал же ты, надеюсь, что я поручу это Беласко после всего?

Яник рассказал обо всех своих приключениях. Королева время от времени уточняла подробности. К удивлению Яника, больше всего её заинтересовало голубое пламя, которое Яник видел во время полёта в столицу вместе с Беласко.

– Ты ничего не перепутал? Видел его отчётливо? – переспросила она с беспокойством.

– Так же, как вас, ваше величество. Оно было очень яркое. Ярче, чем обычный огонь, и голубое.

Она повернулась к Эймеру:

– И как ты это объяснишь?

– Голубое пламя – особая магическая субстанция с огромными возможностями...

– Это свободная субстанция, – прервала его королева. – Как ты объяснишь, что она подчиняется Беласко?

– Не знаю. Меня это тоже удивило.

– Займись этим.

– Хорошо, ваше величество.

– И будь любезен, объясни мне, – королева заговорила пугающе вкрадчиво, – каким таким волшебным образом Яник умудрился сбежать из тюрьмы? Как это понимать?

– Сам я ни за что бы не сбежал! – вставил Яник. – Мне

помогли!

– Я это помню, мой мальчик. Но видишь ли, в чём дело... На Файолеане существует традиция – каждый волшебник делает что-то для безопасности страны. В числе прочего накладывает на тюрьму заклятья, исключаящие побег. Оттуда никто никогда не сбегал – ты первый с тех пор, как эта традиция появилась. Если бы всё шло как полагается, – королева многозначительно посмотрела на Эймера, – то никто не подстроил бы этот побег. Ничего не получилось бы: появились бы стражники, верёвка оборвалась, доски не поддались, этот разбойник просто не сумел бы забраться по стене и так далее. Так и было до сей поры. Многие пытались бежать, но безуспешно. А тут – как в спектакле бродячего театра! Отверстие в крыше, верёвка – и готово! Как это понимать, Эймер? Ты накладывал на тюрьму заклятья?

– Не совсем.

– Так...

– Я их снимал.

– Что?!

– Не беспокойтесь, ваше величество. Для тех, кто виновен, всё останется по-прежнему. Им сбежать из тюрьмы невозможно. Потому и не сумел сбежать Арратс, с которым Яника перепутали разбойники... Просто я подумал, что невинные люди тоже иногда попадают в тюрьму. И несправедливо совсем не оставить им надежды... Я снял все заклятья для тех, кто невиновен. Для них эта тюрьма просто креп-

кое здание. Оттуда сбежать тоже нелегко, но всё-таки возможно. Обмануть эту магию и притвориться невинным нельзя. Ничего лучше я придумать не смог... А укреплять тюрьму не стал, потому что заклятий и так уже слишком много. Я проявил их – оказалось несколько десятков!

Королева вздохнула.

– Даже если бы я ничего о тебе не знала, после этих слов не сомневалась бы, что ты ученик Меоллана. Ты становишься на него похож... Когда раздобудешь камень, принеси его мне. Он останется у тебя, но я должна понять, что случилось.

– Конечно, ваше величество. Так вы... вы не сомневаетесь, что это камень Меоллана?

– Эймер, не будь таким наивным. Из-за чего ещё Беласко попытался бы схватить вас с Яником прямо у ворот дворца? Ты хорошо придумал написать мне с дороги. Когда найдёшь Эльту, явитесь ко мне все трое, – велела королева и позвала слугу.

Тот вошёл и остановился, ожидая приказаний.

– Отведи этого мальчика к моему лекарю. – Королева посмотрела на Яника. – Пусть он осмотрит тебя. У него есть снадобья, от которых всё заживёт в два счёта. Файолеана встретила тебя не приветливо, но только потому, что твоя сказка была такой. Я не хочу, чтобы у тебя остались плохие воспоминания об Острове.

– Я рад, что попал сюда, ваше величество.

– И я очень рада, что ты сюда попал. Только больше не

загадывая таких желаний, хорошо?

Яник смутился. Королева пояснила:

– Прежде чем начинать новую сказку, нужно закончить эту. А мне кажется, что она закончится ещё нескоро... Эймер, сообщай мне о любых новостях. Яник останется с тобой. Будете искать Эльту вместе. – Она улыбнулась и жестом разрешила им уйти.

Яник пробыл у лекаря около получаса. Тот не спеша обработал какой-то мазью царапины, ссадины и синяки на лице и руках, а потом занялся спиной Яника. Достал из шкафа тёмную склянку, открыл, и едкий запах распространился по комнате.

– Это «Всежизняющая микстура», – сказал лекарь. – Потерпи, будет немного жечь, зато перестанет болеть. Правда, небольшие шрамы всё равно останутся. Тут я уже ничего поделать не смогу.

Снадобье отчаянно щипало. Яник морщился и не мог дождаться, когда процедура закончится. Поблагодарил лекаря, оделся и вышел в коридор. Эймер ждал его там. Они молча пошли к выходу – говорить не хотелось, каждый думал о своём.

На широкой лестнице, спускавшейся к дворцовым дверям, они заметили Беласко, который неторопливо поднимался им навстречу. Яник замер. Эймер положил руку ему на плечо.

Поравнявшись с ними, Беласко остановился. На Яника да-

же не взглянул, словно его здесь и не было. Сказал Эймеру:
– Ты, должно быть, рад, что обошёл меня и заполучил камень Меоллана...

У Эймера побелели губы.

– Рад?! Рад, что мой учитель погиб?!

– Брось, – отмахнулся Беласко. – Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Камень станет твоим, но за это придётся дорого заплатить. Ты ведь знаешь, чего теперь ждать, правда?

С едва заметной усмешкой Беласко прошёл мимо.

– О чём это он? – тихо спросил Яник.

– О своей подлости, как обычно, – проворчал Эймер. – Забудь. Едем домой.

Цветок храбрецов

Распогодилось: облака исчезли, стало жарко. На людных улицах сновали экипажи, торговцы-лоточники громко расхваливали свои товары. А в доме Эймера стояла прохладная тишина.

– Я схожу в лавку, тут недалеко, – сказал Эймер и ушёл.

Яник вдруг осознал, что бояться больше нечего. Сел на диван, думая, чем бы заняться, взглянул на подушку, опустился на неё и немедленно заснул.

Проснулся, когда солнце уже скрылось за домами. В гостиной было сумрачно и пусто. Яник встал и, протирая глаза, пошёл искать Эймера. Обнаружил его на кухне.

– Ты вовремя. Ужин готов.

– Ага... Вкусно пахнет.

Яник сел на табурет у стола. Эймер протянул ему дымящуюся тарелку мяса со шпинатом.

– Эймер, а ты всегда так живёшь? Всё сам делаешь?

– Да. Если времени нет, заказываю еду в трактире. Но я привык всё делать сам.

– А я из еды умею готовить только печёную картошку.

Они ели молча. Наконец Яник отодвинул пустую тарелку и вздохнул, глядя в синеву за окном.

– Ты что такой грустный? – спросил Эймер. – Из-за Беласко? Не бойся его. Теперь королева всё знает, а он не ре-

шится нарушить её волю. Он её серьёзно рассердил.

– Нет, не из-за него. Пусть грозитя сколько хочет... Думаю, что дома скажу.

– О чём?

– Лекарь предупредил, что у меня на спине какие-то следы останутся. Даже его «Всеживляющая микстура» не поможет.

– От невидимой плети остаются шрамы.

– Да пускай себе остаются, но как я это объясню? Родители-то думают, что я у родственников отдыхаю. Отец, чего доброго, решит, что кузен меня бил. Ну, может, конечно, он меня ещё и побьёт...

Эймер засмеялся:

– За что?

– Он собрался со мной и с Эльтой математикой заниматься, а я не очень её люблю. Математику. Хотя нет, в такое родители не поверят... Кузен Тимуш и мухи не обидит, и его ничем из себя не вывести. Даже я не смогу.

– Ты не расстраивайся, придумаем что-нибудь.

– Да что тут придумаешь, если и эта ваша волшебная микстура не действует? Совру что-нибудь... Глупо получилось.

– Жалеешь, что загадал желание?

– Нет, что ты! Я бы снова это сделал. Хотя сейчас, может, не так бы загадал. Я ведь думал, произойдёт что-то совсем другое. А на меня одни неприятности посыпались. Эльта го-

ворила, что желания на Острове сбываются в точности, но того, о чём я мечтал, не произошло...

– А о чём ты мечтал? Чего ждал?

– Как сказать... Мне хотелось, чтобы это было красиво. Чтобы все ахнули... – Яник усмехнулся. – Всех спасти... И хотел, чтобы всё получилось по-взрослому, по-настоящему. Только это и сбылось. А остальное нет.

– Как знать, как знать.

– И ещё... – Яник посмотрел на Эймера. – Королева думает, что я храбрый, но на самом деле... не такой уж и храбрый.

– Ну, знаешь! А как же Беласко? Ты не струсил перед ним! На Острове мало кто может этим похвастаться. А твой отказ стать разбойником даже под страхом смерти? А твой путь сюда? Этого мало?

– Нет, я о другом. Я вроде всё сделал, что нужно, просто, когда желание загадывал, думал, что я такой бесстрашный, вообще ничего не боюсь. Хотелось всем это показать. А сам такого страху натерпелся... Не думал, что испугаюсь...

– Ты испугался или струсил? – спросил Эймер.

Яник озадачился:

– Нет, я вроде бы не трусил. Только испугался. Но бояться же всё равно стыдно...

– Яник, ты никогда не обращал внимания на то, что люди больше всего любят слушать, читать, представлять себе опасные и захватывающие истории – но сами в них попадать

не хотят?

– Да... И правда...

– А ты захотел, что само по себе редкость. Знаешь, почему Олле Верус ругал тебя за это желание? Почему такие редко загадывают?

– Потому что от них одни неприятности, а радости никакой.

Эймер с улыбкой кивнул:

– Можно и так сказать. Твоё желание – особенное. Одно из самых трудных – или даже самое трудное. Оно о поступке, который совершается на пределе сил и возможностей. Если ты ничего не боишься, ничем не рискуешь, если тебе легко – это не подвиг. А попав в сказку, которая требует таких поступков, ты должен пройти её до конца, иных вариантов нет. Даже если она тебе разонравилась, деваться некуда.

– Точно! В тюрьме и у разбойников я десять раз пожалел, что в это ввязался... Хотя сейчас не жалею.

– А самое главное – что бы ты ни совершил, ты никогда не сможешь сказать себе, что твоё желание исполнилось: вот, мол, смотрите, какой я герой. Не только другим – даже себе ты не сможешь этого сказать.

– Ну да, неловко как-то...

– То есть когда ты загадываешь такое желание, ты про-
сишь дать тебе очень трудное, почти невыполнимое задание. Но назваться храбрецом и доказать это – совсем не одно и то же. Случиться может всё что угодно, а единственная награда

за мужество – сам твой поступок. Если ты спасёшь кого-то, кому-то поможешь. Даже ценой своей жизни.

– Понятно... Я об этом не подумал.

– Все боятся, понимаешь? Это естественно. Поэтому своего страха не стоит стыдиться. Стыдно, только если страх окажется сильнее тебя.

– Но есть же те, кто ничего не боится!

– Не знаю. Я таких не встречал.

Эймер уступил Янику свою спальню на втором этаже, а сам расположился на ночь в гостиной.

Когда на следующее утро Яник спустился вниз, отдохнувший и посвежевший, увидел, что Эймер уже давно встал и сосредоточенно ищет что-то в книгах.

В дверь позвонили. Яник вспомнил рассказ Эльты о том, как Эймер на её глазах сотворил чудо, и его глаза заблестели любопытством.

– Здравствуйте, господин волшебник! – В дом, смущаясь, вошла девушка в цветастом платье. Янику хватило беглого взгляда, чтобы прийти к выводу, что она ещё не окончила школу. А она заметила его и смутилась ещё больше: – Ой, у вас посетитель... Я позже зайду...

– Нет-нет, проходите. – Эймер предложил ей стул и сам сел напротив. – Что вы хотели?

Яник не нашёл в себе сил покинуть гостиную, но из вежливости отошёл в дальний угол, к письменному столу.

– Как вам сказать... Даже не знаю, с чего начать... Мне

очень нравится один человек, но он на меня не обращает внимания. И я знаю, из-за чего это. Во всём виноват мой нос.

– В каком смысле?

– Разве вы не видите, какой он некрасивый?

– Нет, не вижу. У вас прекрасный нос.

– Мне все так говорят из вежливости. А ему... ему не нравится.

– Он что, прямо так и сказал?

Девушка замялась. Яник помотал головой и что-то пробурчал.

– И мне самой мой нос тоже не нравится! Нельзя ли с ним что-нибудь сделать?

– Как вы знаете, закон Файолеаны запрещает... – начал Эймер, но девушка прервала его:

– Я знаю, знаю. И что внешность нельзя менять, и приворотными зельями пользоваться. Но, может, есть ещё какой-то способ? Я просто не могу больше ничего придумать! Вы – последняя надежда! Как мне быть?!

– Бросить такого парня – он вас не стоит, – сказал Яник негромко, но отчётливо.

Девушка испуганно посмотрела на него и вопросительно – на Эймера. Тот помолчал и произнёс:

– Однажды на Файолеане случилась сказка... Жила-была девушка. Добрая, симпатичная. За ней ухаживали два парня. Одному в ней многое не нравилось: как она готовит, как говорит, как одевается. Он всё время повторял, что она хо-

рошая, но многое делает неправильно, и, если это изменить, она станет лучше. Девушка прислушивалась, потому что он говорил очень убедительно, и старалась изо всех сил. Но угодить ему никогда не могла – он неизменно находил в ней ещё какой-нибудь изъян. А второму её поклоннику в ней нравилось всё. Поначалу она вообще не обращала на него внимания. Но когда наконец заметила его, то поняла, что с ним ей хорошо, спокойно и надёжно. За него и вышла замуж: с ним можно было оставаться собой и следовать своей сказке, а не пытаться попасть в чужую.

– Вы думаете, я пытаюсь попасть в чужую сказку?

– Это можете знать только вы.

– Но ведь в сказках всегда нужно преодолевать трудности!

Вот я и преодолеваю.

– Трудности, слабости, но не свою натуру. И дело даже не в этом. Когда вы гонитесь за чужой сказкой, это не просто пустая трата времени. Вы что-то теряете, упускаете свою сказку, свой сюжет. Но он предназначен именно для вас, и он ждёт. Вам надо его найти.

– А как его искать?

– Просто начните. Он ведь и сам ищет вас.

– Ищет меня?...

Девушка поблагодарила и ушла, озадаченная. Дверь за ней закрылась.

– Ну и работа у тебя, – сказал Яник. – Каждому всё объясни... Я бы так не смог.

– Многие люди обращаются ко мне, но на самом деле помощь волшебника требуется очень редко. Вот тебе и Эльте требуется.

– Эльте понятно. А мне-то зачем? Вроде уже всё хорошо.

– Есть у меня одна идея, – сказал Эймер и опять зарылся в книги. А Яник решил прогуляться и отправился в порт: по его расчётам, «Альбатрос» уже должен был прийти в столицу.

Янику хотелось увидеть что-нибудь волшебное, но, словно нарочно, ничего такого не попадалось. Шумели знойные улицы, в порту прохаживались матросы, разгружались корабли. Порт Файолеаны был больше, чем гайстунский, но ничего особенного, удивительного и впечатляющего там не оказалось. И «Альбатроса» до сих пор не было. Гадая, не случилось ли с ним чего-нибудь, Яник побрёл назад.

Эймер всё ещё что-то искал в своей библиотеке. Яник спросил:

– У тебя нет какой-нибудь книжки про море? Про корабли?

Эймер задумался.

– Только «Множество заклинаний для самой непокорной из стихий» и энциклопедия рыб.

– Нет, это неинтересно. Тогда дай мне какое-нибудь дело, а то время медленно тянется... Ой! – воскликнул он и показал на окно.

С той стороны сидела синица. Эймер вскочил, открыл

окно и протянул ей руку. Птица уселась на его раскрытую ладонь и что-то пропела. На подоконник спорхнули ещё несколько синиц и зазвенели наперебой. Это продолжалось довольно долго – судя по всему, у них был подробный рассказ. Наконец Эймер кивнул, осторожно погладил синицу, которую держал на руке, она радостно тенькнула и улетела, и другие – за ней. Эймер повернулся к Янику:

– Эльта нашлась.

– Где она?!

– Далеко. Нам самим в этот Осколок не добраться. Но это и не нужно... Как ты себя чувствуешь? В состоянии пойти в небольшой поход?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.